

СТИВЕН КИНГ

СТЮАРТ О'НЭН

Болельщик

Темная башня (АСТ)

Стивен Кинг

Болельщик

«Издательство АСТ»

2004

УДК 821.111-313.2(73)

ББК 84(7Coe)-44

Кинг С.

Болельщик / С. Кинг — «Издательство АСТ», 2004 — (Темная башня (АСТ))

ISBN 978-5-17-116214-6

Пожалуй, всем известно, что Стивен Кинг – мастер художественного слова, одаренный публицист и критик. Но многие ли знают, что он еще и страстный фанат бейсбольной команды «Бостон ред сокс»? Команды, чьей победы в Мировой серии 2004 года ожидали миллионы американцев. На матчах разгорались страсти жарче футбольных. И наконец «Ред сокс» победили – впервые за 86 лет! Перед вами уникальная летопись двух болельщиков – Стивена Кинга и его друга, знаменитого прозаика Стюарта О’Нэна, год следовавших за любимой командой и ставших свидетелями ее триумфа. Истории «с места событий»... Остроумные замечания... И серьезные комментарии!

УДК 821.111-313.2(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-116214-6

© Кинг С., 2004

© Издательство АСТ, 2004

Содержание

Вступление	6
Весенние тренировки	10
Апрель/май	29
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Стюарт О'Нэн, Стивен Кинг Болельщик

Stephen King, Stewart O'Nan

Faithful: two diehard Boston Red Sox fans chronicle the historic 2004 season

© Stephen King, Stewart O'Nan, 2004

© Перевод. В.А. Вебер, 2006

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

Посвящается Виктории Снелгроув, болельщице «Ред сокс»

Вниз по реке,

Вниз по берегам реки Чарльз.

Там ты найдешь меня

Вместе с

Грабителями, влюбленными и ворами.

«Стэнделлс»¹

Я тебя зачарую, потому что ты моя.

Скримин Джей Хокинс²

¹ «Стэнделлс» – музыкальная группа, созданная в Лос-Анджелесе в 1962 году. – Здесь и далее сноски без указания авторства даны переводчиком.

² Скримин Джей Хокинс (1929–2000) – настоящее имя Джеласи Хокинс, известный американский музыкант.

Вступление

Я не всегда был таким. Я родился чемпионом страны, став третьим поколением болельщиков «Пиратов»³, в начале 1961 г.

Несколькими месяцами раньше «Буки»⁴ сделали «Янкиз», шансы которых котировались гораздо выше, в седьмой игре на «Форбс-филд»⁵. «Янкиз», похоже, побеждали, ведя со счетом 7:4 в восьмом иннинге, когда Билл Бирдон сделал двойной аут. Потом Тони Кубек неудачно отбил мяч, который попал ему в адово яблоко, и оба раннера добежали до баз. После двух синглов счет стал 7:6. А следующий бэттер, запасной кэтчер Хол Смит, удачно отбил быстрый мяч Бобби Шанца и отправил его за ограждение левого филда, после чего «Пираты» повели 9:7, но не смогли закрепить свое преимущество и в следующем фрейме отдали два очка. Когда игра перешла в девятый иннинг, второй бейсмен Билл Мазероски первым вышел в зону бэттера. И, как известно всем фэнам «Пиратов» и «Янкиз», так ловко принял первый бросок Ральфа Терри, что отбитый им мяч, поднявшись по высоченной дуге, перелетел через Йоги Берру и весь левый филд, после чего ликующие болельщики «Пиратов» высыпали на поле.

Давно уже став фэном «Ред сокс», я тем не менее сейчас лучше понимаю произошедшее на том матче, потому что у ребенка кругозор, конечно же, ограничен. Живя слишком близко от легендарного поля (наша библиотека находилась на другой стороне автостоянки, и мы подходили и трогали кирпичную стену-ограждение, через которую перелетел мяч), я начал жалеть «Янкиз», которым так крупно не повезло.

По мере того как 60-е годы перешли в 70-е, в моей жизни все продолжалось по-прежнему. В 1971 году мы выиграли вновь, победив «Балтиморских иволг», и почти каждый год попадали в плей-офф, прежде чем уступить «Доджерам» и «Большой красной команде».

Роберто Клементе⁶ трагически погиб, но душа его по-прежнему парит над клубом выдающихся бейсболистов, который включает таких звезд, как Уилли Старгелл, Дейв Паркер, Эл Оливер, Ричи Зиск, Ренни Стеннетт и Мэнни Сэнгуиллен. В Американской лиге⁷ первую скрипку играли «Балтиморские иволги» Эрла Уивера и «Калифорнийские ангелы» Чарли Финли. Эра господства вечно всем недовольных «Янкиз», как и «Бруклинских доджеров» или «Нью-Йоркских гигантов», ушла в прошлое.

Примерно в то время, когда Джордж Штейнбреннер⁸ стал владельцем «Янкиз», я поменял свой интерес к бейсболу на более крутые увлечения старшеклассников: музыка и автомобили, девушки и сигареты. Я, конечно, слышал, что «Янкиз» дважды победили в Американской лиге, но тогда для меня это ровным счетом ничего не значило. Хватало и других важных дел, чтобы обращать внимание еще и на бейсбол.

Наверное, ничего бы для меня и не изменилось, если бы в 1979 году «Пираты» вновь не стали победителями. Я уже учился в Бостоне, по уши увяз в учебе и вечеринках, но один из моих лучших друзей был фэном «Иволг». Седьмая игра серии стала для него сущей мукой.

³ «Питтсбургские пираты» – профессиональная бейсбольная команда, выступающая в Национальной бейсбольной лиге.

⁴ «Буки» – от буканеров, так питтсбургские болельщики называют свою команду.

⁵ «Форбс-филд» – домашняя арена «Пиратов» до 1970 года. Толкование этого и других бейсбольных терминов см. в словаре в конце книги.

⁶ Клементе, Роберто (1934–1972) – один из самых выдающихся бейсболистов США. Погиб в авиакатастрофе, вылетев на частном самолете с грузом гуманитарной помощи в Никарагуа для пострадавших от разрушительного землетрясения.

⁷ Профессиональные бейсбольные команды США играют в двух лигах – Американской и Национальной.

⁸ Штейнбреннер, Джордж (1930–2010) – один из самых авторитетных людей в американском бейсболе. Владелец «Нью-Йорк янкиз» с 1973 года. За этот период его команда 10 раз выигрывала Кубок лиги и 6 раз Мировой серии, становясь чемпионом страны.

Как и в 1971-м, игра была домашней, в Балтиморе, но победить «Иволгам» не удалось. Я изо всех сил старался утешить моего друга. Убеждал, что такое может случиться со всеми.

К открытию сезона 1980 года блеск победы полностью не угас, вот почему я, живя в двух кварталах от Кенмор-сквер, решил воспользоваться территориальной близостью бейсбольного стадиона и впервые пойти в «Фенуэй-парк». Ничего особенного я не ожидал. Бейсбол Американской лиги казался мне очень скучным, медленная, занудная игра с минимальным счетом, как в соккере (с тех пор лиги словно поменялись стилями), но и дешевые места стоили всего три доллара. Этот стадион напомнил мне давно исчезнувший «Форбс-филд», с его зелеными балками, деревянными сиденьями и необычными пропорциями. И эта стена, с сетями, похожими на паруса, чтобы ловить мячи, после которых бэттер совершал круговую пробежку. Сети эти заставили меня вспомнить о проволоочной сетке на «Форбс-филд» и о том, как Клементе предугадывал каждый отскок от нее, после чего мгновенно догонял раннеров.

И «Сокс» удивили меня. Они играли как клуб НЛ⁹ – ставили на удар бэттера, а не бросок питчера. Никакой скорости, с защитой – просто беда. Звезды великих команд 1975 и 1978 гг. ушли, получив статус свободного агента. Остались только Джим Райе, Дуайт Эванс и быстро стареющий Джэз, цементирующий полевых игроков. Они являли собой более медленную, менее талантливую версию «Пиратов», надеющуюся «забить соперника сильными и точными ударами».

Их игра смотрелась, а «Фенуэй» был, помимо прочего, настоящим парком, зеленым островком в центре города, где я мог сидеть часами, читая или готовя домашние задания. Я смотрел игры, команда мне нравилась, но я не обманывался и отдавал себе отчет в том, что это не чемпионы.

И в этом ничего плохого не было. Между чемпионствами «Пираты» долгие годы пребывали в самом низу турнирной таблицы. «Сокс» же была крепким середнячком. Много сил и средств уделялось подготовке резервов, так что в конце концов у нас начали появляться свои питчеры.

Вы можете сказать, что я не знал, куда меня затягивает, но игру за игрой я с радостью отдавал свои три доллара в забранное решеткой окошко билетной кассы, около ворот «С», а потом шел в сектор 34, по самому центру, рядом с камерой канала 38, где можно было посчитать мячи и страйки и объяснить центр-филду (центральному полевому игроку) соперников, что его команда выступает в гостях.

«Сокс» тогда не пользовалась бешеной популярностью, так что меня окружала небольшая неряшливая группка завсегдатаев. Моим любимцем был Генерал, костлявый, вечно небритый парень лет под тридцать, с гнилыми зубами и в конфедератке времен Гражданской войны. Еще одной достопримечательной личностью был лысеющий мужчина с сиплым голосом, который всегда опаздывал к началу игры, приносил с собой обед в пластиковом контейнере и орал: «ДАААААЕШЬ!»

После сезона 1984 года я уехал из Бостона, получив работу на Лонг-Айленде, и жил там, когда Роджер Клеменс и команда 1986 года выиграла плей-офф и приняла участие в Мировых сериях, боролась за звание чемпиона страны с обладателем кубка Национальной лиги. Я смотрел шестую игру в самом сердце страны «Метс»¹⁰. Я помню, как мы снова и снова были на один страйк впереди. Мне хотелось выпрыгнуть из кресла и танцевать. Час был поздний, поэтому я выключил звук, чтобы не разбудить малыша. Когда мяч прокатился между ног Билли Бака, я услышал радостные вопли моих соседей.

⁹ НЛ – Национальная лига («Ред сокс» играют в Американской лиге).

¹⁰ «Нью-Йорк метс» – профессиональная бейсбольная команда, выступает в Восточном дивизионе Национальной лиги.

С тех пор я видел много игр, которые приносили сплошные разочарования. Серия плей-офф, проигранная Кливленду, неудача в ЧСАЛ¹¹ сезона 1999 года, прошлогодняя ссора Педро – Зиммера, но ни одна из этих команд, как бы высоко они ни поднимались, не имела в себе чемпионской закваски. Нам всегда не хватало как минимум двух игроков, и среди них обычно клоузера. Даже в сезоне 1986 года предпочтение отдавалось «Метс» (как вы помните, это была одна из лучших команд за всю историю бейсбола, пусть в Нью-Йорке и любят говорить, что их команды всегда лучше всех¹²).

Этот год – иной. С приходом Курта Шиллинга и Кейта Фолка создается ощущение, что слабых мест в команде больше нет. За месяцы до того, как питчерам и кэтчерам полагалось явиться в тренировочный лагерь, давление на команду уже начало нарастать. Любой исход сезона, кроме победы в чемпионате, считался бы неудачей, и учитывая количество дорогостоящих игроков, с которыми новые владельцы команды старались заключить контракты (включая Номара и Педро, многолетние контракты с которыми действовали последний год), по всему выходило, что «Сокс» предоставлялся тот самый шанс, которого с давних пор ждали и сама команда, и болеельщики.

К этому следует добавить и нового, не проверенного в деле менеджера Терри Франкону, работа которого в «Филадельфия филлиз» никак не могла считаться успешной. После провала в седьмой игре прошлого сезона руководство команды (возглавляемое Тео Эпстайном, умницей и последователем Билла Джеймса) отправило в отставку Чэнси Гарднера, положив конец череде слабых менеджеров, которые не принимали участия в подборе игроков. Франкона получил команду с несколькими капризными примадоннами, жесткой местной прессой и требовательными болеельщиками. Он заключил контракт на три года, но всем было понятно, что если победы не будет в первый же год, можно смело паковать чемоданы.

Помимо вышеуказанного, возникал вопрос: как неудача с контрактом А-Рода отразится на переговорах с Номаром и Педро Рамиресом? «Янкиз» перехватили Тома Гордона¹³, бывшего клоузера «Сокс». Они рассчитывали, что он отлично сыграет на месте Мариано Риверы, который стал клоузером команды. В «Сокс» надеялись, что удастся договориться с Рамиро Мендозой и Бюнь Юн Кимом, но болеельщики «Сокс» куда в большей степени уповали на возвращение блудных сыновей, Брайана Добаша и Эллиса Беркса (драма Добаша началась раньше: он без контракта приехал в тренировочный лагерь и, как с ним и случилось на протяжении всей карьеры, ему пришлось работать изо всех сил, чтобы остаться в команде Высшей лиги). И, конечно, всех волновало, как там Педро и его плечо, Педро и его спина, Педро и его длинный язык. В общем, противоречивых слухов хватало. Происходящее вокруг «Сокс» напоминало мыльную оперу, свойственную «Янкиз», когда у команды было свое лицо.

В любом случае сезон ожидался с интересом. Если бы «Сокс» победила, всю Новую Англию охватила бы бейсбольная лихорадка. Если бы проиграла, полетело бы много голов. Но при любом раскладе нам со Стивом предстояло следовать за командой, наблюдать за игроками, разговаривать с ними, смотреть игры на «Фенуэй», изучать статистику и результаты, заглядывать на сайт, обсуждать происходящее на бейсбольном поле и вне его с друзьями, родственниками и незнакомцами. Как истинные болеельщики «Ред сокс», мы ждали начала нового сезона с того самого момента, как для «Сокс» закончился сезон предыдущий. С одной стороны, испытывали самые радужные надежды, с другой – ни с кем ими не делились. Потому что при всей

¹¹ ЧСАЛ – чемпионская серия Американской лиги, в которой участвуют две лучшие по результатам плей-офф команды лиги. Победитель получает Кубок лиги и право на участие в Мировых сериях.

¹² Вторая нью-йоркская команда (а по числу завоеванных титулов – первая), «Нью-Йорк янкиз», выступает в Американской лиге.

¹³ Одна из болеельщиц Тома Гордона, когда тот выступал за «Ред сокс», стала героиней романа С. Кинга «Девочка, которая любила Тома Гордона».

нашей любви к команде «Сокс» раз за разом разбивала нам сердца, и этот сезон, возможно, не стал бы исключением.

А если бы стал? Никто же не ожидал, что «Патриоты» выиграют «Супербоул», а они выиграли, и не один раз, а дважды. Мы укрепили состав лучше других команд обеих лиг, и у нас наконец-то появился клоузер. В прошлом году мы побили предыдущее достижение по числу бросков за игру, установленное «Янкиз» в 1927 году, да и вообще нашим статистическим результатам мог позавидовать кто угодно. В феврале, задолго до того, как питчер произвел первый бросок в первой игре сезона, миллионы болельщиков «Сокс» верили, что в этом году победа будет за нами.

Этой книге предстояло отразить как степень нашей одержимости, так и наши впечатления по ходу сезона. Чтобы запечатлеть эмоции еще тепленькими, книга выстроена как двойной дневник. Мы не ездили с командой как журналисты, которые записывают всё и вся. Но, разумеется, уделяли «Сокс» много времени. Скажем, летом каждый день и на играх общались с игроками и тренерами и всегда находили что-то интересное. И с самого первого дня тренировочного периода и до завершения сезона записывали свои личные наблюдения.

Помимо дневниковых записей по поводу игр в целом или каких-то эпизодов, которые вызывали особый восторг или выводили из себя (когда имеешь дело с «Сокс», хватает и такого), мы обменивались электронными письмами, дабы показать, что держим руку на пульсе. Выставляя напоказ наши отношения с «Сокс», мы надеемся показать читателям, какие чувства испытывают болельщики к своим любимым командам. Мы также надеемся, что в этой книге есть что-то забавное: мы знаем, что такая одержимость – глупость, но ничего не можем с этим поделать, как Вуди Аллен или Дэвид Фостер Уоллес знают о своих неврозах, но деваться-то некуда. Болельщики «Сокс» такие же тревожно-мнительные, как и болельщики любой другой команды в любом виде спорта, но у нас есть причины для паранойи, поэтому даже радостный счет 8:1 с Тампа-Бэй может стать истинной мукой при мысли о том, а что будет, если сопернику сначала удастся пара хороших бросков, затем две круговые пробежки.

И как истинные знатоки спорта, болельщики «Сокс» умеют разобрать всю игру по косточкам. Особенно после проигрыша любимой команды.

Мы знали все это, входя в сезон 2004 года, и, однако, всем сердцем хотели, чтобы Томми Брейди и «Паты»¹⁴ появились на стадионе в День открытия, как они это сделали в 2002 году. На этот сезон все билеты на «Фенуэй» были проданы, а в Интернете цены на них зашкалили. «Сокс» и «Янкиз» хорошо подготовились к сезону, начиная от руководства и заканчивая последним игроком. Ожидание закончилось... наконец-то начался новый сезон.

Стюарт О'Нэн

29 февраля 2004 года

¹⁴ Брейди, Томми (р. 1977) – квотербек профессиональной футбольной команды «Патриоты Новой Англии».

Весенние тренировки *Добро пожаловать в новый сезон*

21 февраля

После приобретения Шиллинга и во время переговоров с А-Родом я чувствовал себя как-то странно... для болельщика «Ред сокс». Я начал думать: «Я должен пойти в команду супергероев-незнакомцев, одетых в форму „Ред сокс“. Кто эти парни?» Это было необычное чувство, приятное и неприятное одновременно... словно дантист делает тебе анестезию, но ты знаешь, что потом все будет болеть. Вскоре переговоры с А-Родом закончились провалом (обычная проблема «Ред сокс»: денег много, но недостаточно), и его заполучили «Янкиз». Таб-лоиды исходили желчью. И даже «Нью-Йорк таймс», эта вроде бы чопорная гранд-дама, не удержалась от ипильки: «Янкиз», по словам одного из обозревателей, продолжали показывать «Сокс», как выигрывать, что зимой, что летом. Потом от этого необычного чувства не осталось и следа, я вернулся к реальной жизни, к запахам кофе, орешков и чипсов, с мыслью: «Да, меня снова щелкнули по носу. Привет, мир, я – болельщик „Ред сокс“, и меня снова только что щелкнули по носу. Обычное дело. Успехов вам, „Янкиз“, и пусть Алекс Родригес выбьет 240».

Мы едем на весенний тренировочный сбор всей семьей. Это сюрприз, подарок мне ко дню рождения, длинный уик-энд в Форт-Майерс¹⁵. Я всегда хотел поехать на такой сбор, еще мальчишкой в Питтсбурге, слушая рассказы о том, как «Буки» готовятся к сезону в солнечном Брейдентоне. Труды говорит, что ее тошнит от моих восторгов по поводу нашей поездки, но вот она, папка с билетами на самолет, ваучерами на забронированные в отеле номера, договор на аренду автомобиля. Мы не можем себе этого позволить, но я не могу произнести этого вслух.

А еще конверт с билетами на игру и картой «Палмс-парк». Нам предлагается посмотреть традиционную игру с Бостонским колледжем в пятницу, потом первую игру года с «Янкиз» в воскресенье и, наконец, игру с «Близнецами»¹⁶, которые тоже проводили тренировочный сбор в Форт-Майерсе. Я на секунду забываю о деньгах и смотрю, какие у нас места.

Я захожу на сайт «Сокс», чтобы узнать побольше об их тренировочном комплексе. Предполагаю, что я и мой сын Стеф сможем посмотреть на тренировки, а Труды и Кейтлин пока полежат на пляже. Заглядываю в раздел тренировочных игр в полной уверенности, что игра с БК этой весной будет первой.

И ошибаюсь. В четверг «Сокс» играют с «Близнецами» на их тренировочной базе. Я перебираюсь на сайт «Близнецов» и покупаю четыре билета.

Мы также играем с «Нортистен» дома в пятницу вечером. Я покупаю еще четыре билета.

23 февраля

Мой брат Джон звонит из Питтсбурга и спрашивает меня, кого бы взять из «Сокс» в его воображаемую сборную АЛ¹⁷. Он – болельщик «Пиратов» и не слишком следит за другой

¹⁵ Форт-Майерс – город на юго-западе Флориды, одно из самых фешенебельных мест в штате, курорт, который славится мягким климатом.

¹⁶ «Миннесотские близнецы» – профессиональная бейсбольная команда, выступающая в Американской лиге.

¹⁷ АЛ – Американская лига.

лигой. Лично я не люблю воображаемых сборных, поскольку они заставляют тебя обращать больше внимания на индивидуального игрока, а не на действия команды в целом, но я сделал все, что мог.

- Кейт Фолк – отличный питчер, даже если выходит на игру не в настроении.
- В прошлом году тебе больше нравился Мендоза.
- Бронсон Эрройо.
- Он не так уж и хорош. Во всяком случае, ничем себя не показал, когда играл у нас.

Кто еще?

- Поуки Риз.
- Он у нас играл. Вечно травмированный.

Я кладу трубку, недовольный собой. Мои знания оказались бесполезными.

Вторая база – проблема этого сезона, потому что у нас нет быстрого левши. Поуки Риз пропустил большую часть последних двух сезонов из-за травм ноги и кисти. Он небольшого росточка, быстрый, играл на месте квотербека в футбольной команде средней школы, но теперь стал каким-то болезненным. Он мог сыграть на уровне «Золотых перчаток»¹⁸, каким он сам и стал несколько лет назад, выбив за сезон порядка 260 очков, а мог и провалиться. И «Сокс» уже присматривались к Марку Беллхорну, Тони Уомаку и Терри Шамперту, подыскивая замену Поуки.

Номар говорит, что ему нравится играть рядом с таким филдером. Каждую весну он говорит одно и то же, потому что за последние десять лет в День открытия сезона второй бейсмен у нас всякий раз менялся. Мы позволили уйти герою плей-офф Тодду Уокеру. Рея Санчеса выгнали годом раньше. А еще раньше потеряли Хозе Оффермана, которого приглашал бывший генеральный менеджер Дэн Дюкетт после того, как мы остались без Мо Бона.

Дюкетт, как вы помните, тот самый гений, который заявил, что Роджерс Клеменс находится в «сумерках своей карьеры», и отпустил его в Торонто, где он показал себя молодцом. В 1980-х с позицией второго бейсмена проблем не было. Джерри Реми, Марти Барретт и Джоди Рид играли подолгу и пользовались любовью болеельщиков (Джерри до сих пор пользуется, комментируя игры для NESN). Дюкетт, отдавая наших самых перспективных игроков ради того, чтобы создать команду, которая сразу станет чемпионом, свел на нет систему подготовки игроков, и теперь наш второй бейсмен (как и наш клоузер) – кандидат на замену.

25 февраля

Я пытался достать билеты для Стюарта (и его жены Труды) и для себя на ежегодную игру дублеров «Ред сокс» (в которой на правах звезды должен был принять участие приглашенный «Сокс» Брайан «Оса» Добаши) с бейсбольной командой Бостонского колледжа. Обычно проблем с этим не возникало, как и с местом на автостоянке для игроков, среди их «эскалейдов» и «навигаторов», но в этом году человек, с которым я всегда решал эти вопросы, Кевин Ши, сменил место работы, и сразу возникли осложнения. Как насчет спутниковой трансляции? Могу я принимать там NESN? «Да, Нью-Ингланд спорт нетуок». Слава Богу. Но с прошлого года я не возобновил подписку. О черт. Да ладно. Сколько тренировочных игр они собирались показывать? Черт, может, Джо Кастильоне поможет мне достать билеты на игру «Сокс» / БК... но он хотел, чтобы я дал врезку на суперобложку его книги, и книга того заслуживает, но я еще ничего не написал...

Еще один повод понервничать.

Господи, как бы мне хотелось, чтобы Курту Шиллингу было только тридцать два.

¹⁸ «Золотая перчатка» в бейсболе все равно, что премия «Оскар» в кинематографии. Присуждается лучшим игрокам по итогам сезона.

27 февраля

Я не один месяц пытался заполучить билеты на первую домашнюю игру сезона. Их продали через пятнадцать минут после того, как они поступили в продажу, но я успел попасть в число счастливицков. В прошлом году мне удалось купить билеты в самый последний момент в ложу в десяти рядах за «домом». Взял детей из школы, чтобы потом три часа просидеть под ледяным дождем. Я полагал, что и на этот раз мы получим те же места, но мне прислали билеты на главную трибуну. Я отослал их назад, и из билетного офиса мне не ответили. В конце сезона я позвонил и поинтересовался, где мои билеты. Наоми ответила, что мне выделены два билета на трибуну за «домом» и возможность купить еще два.

И с тех пор я никак не могу дозвониться до Наоми. Больше всего боюсь, что она поменяла работу и нам придется смотреть игру по телевизору.

28 февраля

На месте Тео я бы давал более подробную информацию на сайте. Расширенный список игроков «Сокс» на предсезонном тренировочном сборе включает сорок фамилий, а еще двенадцать человек приехали по приглашению, но в список не вошли. В День открытия руководство должно назвать двадцать пять человек, которые и составят команду, и с двадцатью контракты уже подписаны. То есть тридцать два претендента, большинство из которых уже с опытом выступлений за высшие лиги, борются за пять мест, и места эти для тех, кто выходит на замену или меняет травмированных.

Я очень надеюсь, что одним из пяти отобранных станет Брайан Добаш. Пусть он давно уже миллионер, болеельщики прежде всего видят в нем трудягу. Он поиграл в низших лигах, в «Марлинах» и «Осьминогах», прежде чем получил шанс сыграть за «Сокс», и играл очень хорошо, но ему предпочли Тони Кларка (которого он переиграл на одном из конкурсов, чтобы вернуться в стартовый состав), а потом выгнали, взяв этого жуткого Джереми Гамби. «Мы хотим Добаша!» – кричали мы все после очередной ошибки Гамби.

Теперь он вернулся, и его главный конкурент – Дэвид Маккарти, хороший защитник, первый бейсмен, которого мы взяли из Окленда в конце прошлого сезона. Добаш – левша, и это его плюс, но левша у нас уже есть, Дэвид Ортис, поэтому Маккарти может оказаться более полезным в последних иннингах. Маккарти, как ни странно, хочет попробовать себя на месте питчера, а нам так не хватает питчеров-левшей, что Франкона собирается предоставить ему такую возможность.

СК: Оса – настоящий игрок «Ред сокс». Словно рожден для того, чтобы играть в «Ред сокс». Миллер такой же и, разумеется, Варитек. И знаешь, Педро Мартинес не родился игроком «Ред сокс», но стал им. И его превращение произошло в седьмой игре ЧСАЛ прошлого сезона, ты со мной согласен? Теперь он ничуть не хуже Пампси Грина. Да, я голосую за Осу... но не уверен, что его шансы высоки. Жаль, что я не взял с собой футболку с надписью «МОЙ ВЫБОР – ДОБАШ». Я бы надел ее на игру «Сокс»/БК. Господи, я готов сделать все, что в моих силах, лишь бы с ним подписали контракт.

СО: И, как Фиск, он всегда мстит своим прежним клубам. Так случилось с Тампа-Бэй, и в прошлом году, побив нас и давая интервью Тому Кейрону (лучшему репортеру NESN), он сиял как медный таз. Несомненно, Педро получил по заслугам. Хорошо бы его взяли. Джонни Ди еще новичок, и Билл Миллер тоже, и Дэвид Ортис. «Соксам» нужно больше соксов.

СК: Если Добашу будет что-то светить, то лишь благодаря чистой удаче: кто получит травму и кто останется здоровым. И ты знаешь, он на грани того, чтобы перейти в разряд зрителей. Или поиграть в низших лигах. Надеюсь, за эти годы он сумел удачно вложить свои деньги.

29 февраля

Репортеры, сопровождающие Бюнь Юн Кима, говорят, что он тренируется до часу ночи, но частенько спит по чуть-чуть днем. Интересно, есть ли в БК такие спортсмены, как этот японец, который делает по двести подач в день. Он молодой и талантливый, и подачи у него коварные, но ему никогда не удавалось пройти весь сезон стартером. Если он выдаст нам двести иннингов и двадцать качественных стартов, мы сможем выиграть Восток¹⁹. Беда в том, что он нервный. Показал «Фенуэю» палец, когда игроков представляли перед ЧСАЛ, а в межсезонье разбил фотографию камеры.

1 марта

Стив звонит, когда Труди разогревает ланч в микроволновке. Я едва слышу его за гудением печки. На игру с БК мы ставим автомобили на стоянке для игроков, а саму игру смотрим из ложи владельца стадиона, я немного нервничаю. О чем говорить с владельцем стадиона?

2 марта

Вот так так – согласно результатам анализов, «Янкиз» Джейсон Гамби и Гэри Шеффилд получали стероиды от тренера Барри Бондса. Гамби напоминает побитую собачонку. Шеффилд говорит, что пописает в пробирку где угодно и когда угодно, но когда репортер протягивает ему пробирку, Шефф дает задний ход. Я задаюсь вопросом, а может, Штейнбрэннер что-то такое предполагал и подстраховался, подписав договоры с А-Родом и Тревисом Ли, на случай, что лига начнет копать под некоторых из его парней.

3 марта

Невозможно себе представить, что мы побросали работу и учебу и говорим друг другу, словно выигравшие в лотерею: «Мы летим во Флориду!»

В аэропорту Шарлотты, дожидаясь рейса на Форт-Майерс, я оглядываю зал ожидания в поисках попутчиков, но вижу только одного парня в бейсболке «Милуокских пивоваров»²⁰. И только когда мы поднимаемся на борт самолета, я замечаю четырех крепких парней старше двадцати лет, которые вполне могут быть игроками, в различных бейсболках и шляпах «Сокс».

Мы приземляемся после полуночи, и это не аэропорт, а сумасшедший дом. В длинной очереди в центре аренды автомобилей половина людей, судя по одежде, из Бостона. Форт-Майерс – бесконечная череда торговых центров и светофоров. Все ездят так, будто у них или инфаркт, или они торопятся довезти человека с сердечным приступом в отделение реанима-

¹⁹ «Ред сокс» играют в Восточном дивизионе Американской лиги. Победитель дивизиона получает право сыграть в ЧСАЛ за Кубок лиги.

²⁰ «Милуокские пивовары» – профессиональная бейсбольная команда, выступающая в Восточном дивизионе Американской лиги.

ции. Мы проезжаем мимо «Мира матрацев», «Ванного мира», «Тряпичного мира». Это тот же Хиксвилл на Лонг-Айленде, только с пальмами и пеликанами.

Наш отель оставляет желать лучшего. Байкеры и молодые девчонки ходят по автостоянке, передают друг другу бутылки пива и стаканы с «Маргаритами». Заверения администрации отеля на их сайте, что они не сдают номера лицам моложе двадцати одного года, оказываются фикцией. На часах половина второго, а со сцены под нашим балконом гремит музыка. Песня заканчивается, и слышны крики пьяных девиц. Им вторят пьяные парни.

4 марта

Я хочу встать пораньше и попасть на тренировку к девяти утра. Я думаю, что поедем только мы со Стефом, но Трудит едет тоже. Она сидит за рулем, а я исполняю обязанности штурмана. Мы выезжаем на Тамайами-трейл и через несколько кварталов видим «Палмс-парк». Согласно сайту, тренировочный комплекс в двух с половиной милях по Эдисон, но стоянки там нет. Автомобиль нужно оставлять здесь, а к тренировочным полям ехать на автобусе.

Снаружи «Палмс-парк» – классическое белое бетонное трехэтажное здание. Над крышей развеваются флаги всех команд АЛ и стоит огромный щит с логотипом «Сокс». На площади перед зданием никого нет, только пальмы. Я не вижу места, где можно припарковаться, и предлагаю Трудит ехать дальше, к тренировочным полям.

Нам везет – автостоянка для тренирующихся наполовину пуста. Громадины пикапы и «эскалейды» с хромированными колесными дисками, очевидно, принадлежат игрокам.

Мы оставляем автомобиль в дальнем углу и идем к ближайшим воротам. Над ними надпись: «ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОСПРЕЩЕН». Миновав ворота, я оглядываюсь в поисках других фэнов, но вижу только нескольких человек, скорее всего родственников игроков.

Полей всего пять, и ближе к нам крытая аркада. Кто-то бросает там мячи, но в сумраке не видно, кто именно, а мы стараемся не проявлять излишнего любопытства. Мы идем к полю, где разминаются игроки. Никто нас не окликает и не останавливает. Когда подходим к полю, становится ясно почему. Это не знаменитости, а молодежь. Приглашенные из низших лиг. В этом году шансов у них нет никаких, но они могут попасть кому-то на заметку и со временем перебраться в одну из команд высших лиг.

Питчеры тренируют подачу. Аутфилдеры ловят мячи, выбрасываемые машиной. Бывшие игроки Луис Алисия и Ал Вашингтон занимаются с инфилдерами, бросая мячи, которые те должны поймать голыми руками. Разница в уровне мастерства очевидна. Некоторые ловят каждый мяч. Другие – один из десяти.

Летом мы часто видим выступающую в третьей лиге «Потакет ред сокс» или во второй – «Портлендских тюленей», но я узнаю только одного игрока – Хэнли Рамиреса. Он давно взят на заметку. Ему только двадцать, и ходят слухи, что чуть ли не в этом сезоне он уже выступит за «Портленд» с расчетом на то, что в 2005 году сможет занять место Номара. Однако проблема заключается в том, что в прошлом году он допустил тридцать шесть ошибок и набрал только 275 очков, тогда как в прошлые сезоны, в более низших лигах, набирал больше 330. Еще одна проблема – несдержанность. Его дисквалифицировали на десять игр за неприличный жест в сторону зрителей. Здесь, на тренировочном поле, он уже двигается как суперзвезда, замедленно и небрежно.

Вместе с нами за тренировкой смотрят пожилые женщина и двое мужчин, один в бейсболке «Спрингфилдских оленей». У женщины фотоаппарат, пара подписанных мячей и стопка открыток с фотографиями игроков низших лиг. Она хочет, чтобы Джейми Браун расписался на своей фотографии. Она знает всех игроков, которые тренируют удары по мячу. Все трое в ярости от того, что «Сокс» заставили их купить билеты на три паршивые игры, чтобы посмотреть одну хорошую, «Янкиз», вот они и приехали на тренировку, чтобы понаблюдать за молодежью.

Тренировка продолжается, а мы со Стефом двигаемся дальше, по дороге, которая огибает все поля. Жарко, щеки у Стефа уже покраснелись. Мы обходим весь комплекс и возвращаемся к стоянке, когда две женщины заворачивают туда на кабриолете «файрберд» модели 1969 г. Старше парней, которые тренировались на поле, хорошо загорелые, с телами, подтянутыми каждодневными занятиями в тренажерном зале. Не думаю, что Стеф видел фильм «Дархэмские быки»²¹ или знает, кто такие «бейсбольные Энни»²², но, возможно, пока его это и не интересует.

Мы продвигаемся к входу для игроков. На тренировочных полях народу прибавилось. Пожилая женщина перехватила Джейми Брауна, и он уже расписывается на открытке со своей фотографией. Это наш первый день во Флориде, а мы уже устали и обливаемся потом.

Проведя какое-то время на пляже, мы попадаем в плотный транспортный поток и чуть не опаздываем на вечернюю игру. Стадион «Хэммонд» вмещает только 7500 зрителей, но, похоже, все они приехали на собственных автомобилях. «Близнецы» распорядились парковать лишние на внешних полях своей тренировочной зоны. Мыжимаем плечами и едем куда велено.

– Температура воздуха в Форт-Майерсе двадцать пять градусов²³, – радостно объявляют по системе громкой связи. – В Миннеаполисе сейчас ноль, идет снег с дождем.

За исключением выздоравливающих Джонни Деймона и Трота Никсона, которые остаются на скамейке запасных, стартовый состав первоклассный. Гейб Каплер, крепкий дублер-аутфилдер, идет первым, за ним Билл Миллер, удививший всех лучший бэттер прошлого сезона, Мэнни, Номар, Дэвид Ортис, Кевин Миллар, Джейсон Варитек, Адам Хизди из «ПоСокс», заменяющий Трота, и Поуки Риз.

«Близнецы» выводят свою постсезонную команду, включая аутфилдеров Шеннона Стюарта и Тори Хантера, первого бейсмена Дуга Миенткиевича и феноменального кэтчера Джо Моера.

В первом иннинге первой выставочной игры, когда Билл Миллер запускает мяч далеко по центру, Тори Хантер развивает бешеную скорость и догоняет его, словно еще продолжают плей-офф.

Но напряжение сохраняется лишь пару иннингов. К четвертому все вспоминают, что игра тренировочная. «Сокс» выигрывают, и мы покидаем стадион счастливыми, захватывая по пути бесплатные грейпфруты, расфасованные по два в желтых сеточках. На стоянке я замечаю оранжевый автобус «фольксваген». На заднем стекле красным наклеено «РЕД СОКС». Трое парней лет двадцати с небольшим заходят в боковую дверь, и на секунду я им завидую: приехали вот во Флориду посмотреть на игру. Потом вспоминаю, что я тоже ее смотрел.

5 марта

В Форт-Майерсе солнечно и тепло, двадцать восемь градусов. Такие вот летние для Восточного побережья дни в марте и привлекают во Флориду туристов, так что езда по тамошним дорогам превращается в геморрой, и зачастую опасный геморрой, потому что многие из водителей старые, туго соображающие, да еще накачанные лекарствами. Тем не менее настроение у меня отличное, когда я ставлю свой автомобиль меж «хаммеров» и «эскалейдов» на автостоянке, зарезервированной для игроков (у меня есть специальное разрешение

²¹ «Дархэмские быки» – фильм 1988 года, главная героиня которого – болельщица бейсбольной команды низшей лиги, считающая своим долгом помогать молодому игроку взростать не только на поле, но и в постели.

²² «Бейсбольные Энни» – молодые болельщицы (иной раз и не очень молодые), мечтающие о том, чтобы подлечь под игрока команды, особенно, само собой, под звезду. Характерно не только для бейсбола, но и для любого вида спорта.

²³ Для уменьшения количества сносков температура будет даваться в градусах Цельсия, хотя американцы пользуются шкалой Фаренгейта.

от Керри Мор, новенькой в пресс-службе «Сокс»). Идеальный день для того, чтобы посмотреть первую в сезоне игру.

Да, конечно, никакая это не игра, скорее тренировка в семь иннингов с бейсбольной командой Бостонского колледжа, которая каждый год приезжает сюда, чтобы получить трепку от более подготовленных на этот период времени команд Солнечного берега и Долины крокодилов (флоридские студенческие команды имеют возможность играть и тренироваться круглый год, что, конечно же, несправедливо), прежде чем вернуться на север и играть под затянутым облаками небом и на пронизывающем ветру, при котором и десять градусов тепла воспринимаются как минус два. Но им, само собой, страшно нравится играть против больших парней на глазах у тысяч, а не сотен (в начале сезона и десятков) зрителей.

«Палмс-парк» в Форт-Майерсе – маленький летний брат «Фенуэя». Проходы шире, лотков с прохладительными напитками больше, цены не такие безумные, атмосфера не столь напряженная. Иногда слышится крик: «Козел сраный!» – это же бостонские болельщики, но слышится редко и зачастую вызывает осуждающие взгляды. Зрители настроены добродушно, и почему нет? Мы пока на первом месте, рядом с «Янкиз», «Иволгами» и даже «Осьминогами», стадион которых находится где-то в Тампе, и все возможно. Ругаться? Чего сейчас-то ругаться? И словно в подтверждение моих мыслей улыбающийся лысый мужчина поднимает плакат, приветствуя Поуки Риза: «ПРИВЕТ, ПОУКИ!»

Этот день словно предназначен для того, чтобы поздороваться с давними друзьями, с которыми вновь встречаешься каждую весну уже (неужели так давно?) шесть лет, от дежурного на автомобильной стоянке и пожилого охранника у лифта, поднимающего кого положено к офисам и ложам для прессы, до администратора Ларри Лучино, который хочет знать, оправился ли я от пневмонии, донимавшей меня в прошлом году. И Стюарт О'Нэн тоже здесь, ничуть не изменился с октября прошлого года, когда «Сокс» боролась с «Янкиз» в чемпионских сериях Американской лиги. Может, в бороде прибавилось седины («Ред сокс» помогает в этом своим болельщикам), но в остальном все тот же старина Стю. Возможно, и орешки хрумкает из того же пакета. Восхитительная Керри Мур (я с ней еще не встретился, но в знак признательности оставил ей подписанный экземпляр «Девочки, которая любила Тома Гордона») обеспечила нас местами над сеткой, а трава такая зеленая, что кажется нарисованной.

Тим Уэйкфилд начинает за Бостон и срывает аплодисменты: эти люди помнят игры, которые он выиграл после завершения сезона, а не катастрофическую круговую пробежку, завершившую сезон, которую он подарил Эрону Буну. Он бросает сильнее, чем обычно, но коронка Уэйка – наклбол, и для него очень быстрым является мяч, летящий со скоростью 81 миля в час (на этом стадионе нет оборудования, фиксирующего и тут же выдающего на табло скорость мяча при броске, поэтому мы только догадываемся, с какой скоростью летит мяч). Первые бэттеры БК принимают мячи довольно неплохо, и после половины иннинга у наших соперников уже два очка. Это типичная весенняя ситуация для Уэйкфилда, который бросает только один иннинг. В тридцать семь лет он не только старейшина питчеров «Ред сокс», но игрок, который дольше всех пробыл в клубе.

Многие другие игроки, принявшие участие в тренировке «Сокс» / БК («Сокс» в итоге выигрывают 9:3, что неудивительно), не столь знакомы. К примеру, Хесус Медрано, или пробивающийся наверх из низших лиг Энди Доминик, или Тони Шрейгер, с самым большим номером, который мне доводилось видеть: 95. «Срань господня, – думаю я, – уж не показывает ли он всем, какая у него температура»²⁴. Эти ребята, да и многие другие, отправятся прямым ходом в «Потакет ред сокс», в «Портлендские тюлени», в «Лоуэлские пауки» (где принося-

²⁴ 95 градусов по шкале Фаренгейта (36,6 по Цельсию) – нормальная температура человеческого тела.

ий счастье талисман, как сообщил мне Стю, всемирно знаменитый Каналлигатор²⁵), как только список из сорока человек, заявленных на сбор, начнет таять. Для других, так называемых приглашенных, вроде Терри Шамперта, Тони Уомака и всемирно известного Добаши, ситуация намного серьезнее. Если у них не срастется здесь, возможно, уже не срастется нигде. Карьера профессионального бейсболиста более продолжительная, чем у футбольного или баскетбольного профи, но все равно короткая в сравнении со среднестатистическим бухгалтером или коммивояжером, и хотя оплачивается эта работа лучше, конец приходит с шокирующей внезапностью.

Но в такой день никто об этом серьезно не тревожится. Это всего лишь второй игровой день короткого весеннего сезона, погода прекрасная, и все такие расслабленные. По ходу четвертого иннинга вниз спускается Джо Кастильоне, радиоккомментатор «Ред сокс», и какое-то время сидит рядом со Стюартом и мной. Как и игроки, Джо выглядит поджарым, загорелым и всем довольным. Его книга должна появиться на прилавках через месяц или чуть позже, прекрасная, пересыпанная забавными случаями история под названием «Байки радиоккомментатора» с подзаголовком: «Я видел все это по радио с „Бостон ред сокс“» (одна из лучших баек рассказывает о том, как великий бостонский кэтчер переиграл детройтского питчера Уилли Эрнандеса в 1986-м). Он рассказывает нам эпизоды, не вошедшие в книгу, наблюдая, как в пятом иннинге БК отбивает мячи. Бейсбол – игра неторопливая, и те из нас, кто любит ее, заполняют паузы историями о других играх и других сезонах. Когда я упоминаю о том, что мне очень хочется, чтобы Брайан Добаши вошел в состав «Ред сокс» сезона 2004 года, Джо рассказывает о том, как познакомил Добаши с женщиной, которая потом стала его женой. «Она сказала, что не любит бэттеров, потому что они всегда стремятся попасть мячом в нее. – Джо улыбнулся теплому весеннему солнцу. – Я сказал ей, что она должна познакомиться с этим парнем. – Улыбка Джо растягивается от уха до уха. – А потом велел Осе подстричься, – заканчивает он. – И все у них сложилось».

Мы со Стю переглядываемся и говорим в унисон: «Какая стрижка? Оса всегда был с короткими волосами, четверть дюйма, и все дела». И тут же мы все смеемся. Это так приятно, снова смеяться на бейсбольной игре. Видит Бог, в прошлом октябре любой смехок приходилось выжимать из себя.

Я спрашиваю Джо, нравятся ли студентам эти игры с профессионалами (думаю при этом о питчере БК, который в третьем иннинге вывел из игры Дэвида Ортиса, и гадаю, будет ли он рассказывать об этом людям, когда ему стукнет сорок пять и у него отрастет живот). «Вы просто не поверите, до чего нравятся», – отвечает Джо и рассказывает, что самым любимым игроком «Ред сокс» у студентов был Карл Эверетт, которого обозреватель «Бостон глоуб» Дэн Шонесси окрестил «Карлом юрского периода» (как за его взрывной характер, так и за фундаменталистские христианские убеждения). Карла уже отдали в «Монреаль экспо». «Он действительно хорошо относился к ним (игрокам студенческой команды), – говорит Джо. – Проводил с ними много времени, давал советы, дарил амуницию. – Он делает паузу. Потом добавляет: – Готов спорить, в Монреале он процветает, потому что там нет такой прессы, как в Бостоне. Люди не следят за ним столь пристально».

Когда шестой иннинг в разгаре, Джо извиняется и уходит. Он и его партнер-радиоккомментатор Джерри Трупано (Труп) вечером должны вести репортаж с вечерней игры (еще одной тренировки, только на этот раз с «Нортистен», в которой за «Сокс» должен впервые выступить Шиллинг), и ему нужно подготовиться. Но, как и все в этот день, приготовления будут ленивыми, поверхностными, больше в удовольствие, чем по делу. Джо знает, что в Новой Англии многие будут его слушать, но не так чтобы внимательно. В конце концов,

²⁵ Каналлигатор – персонаж городского мифа, крокодил, который так и живет в канализационной системе Нью-Йорка после того, как его совсем маленьким хозяин спустил туда через унитаза.

играет «Сокс» с какой-то «Нортистен»... но все-таки это бейсбол, Шиллинг на горке питчера, Гарсиапарра – на позиции шорт-стопа, Варитек – за «домом» (во всяком случае, на какое-то время, потом, возможно, Келли Шоппач, еще один парень с большим номером на спине). Важен сам факт репортажа, как появление первой малиновки на все еще заснеженной лужайке перед домом.

Еще слишком рано играть на полную мощь, как еще слишком рано для лирических отступлений (видит Бог, в последнее время о бейсболе пишут очень уж лирично, даже в газетах, которые ранее были бастионом статистики и голой информации: спортивные журналы такие материалы называли «агат»²⁶). Но, с другой стороны, почему бы не сказать (особенно после перенесенного воспаления легких), что чертовски приятно оказаться в марте во Флориде. Все равно что протягиваешь руку и касаешься чего-то живого – нового сезона, в котором может случиться много приятного. Даже чудеса. Будто касаешься чего-то изящного, вот на что это похоже.

О черт, да, слишком уж много лирики, но и день-то прошел хорошо. И бейсбол посмотрели. Пусть так будет и дальше.

6 марта

После невнятной игры у «Близнецов» мы сталкиваемся с Осой на автостоянке, выделенной для игроков. Все стараются подобраться к нему поближе, но это не осада, мы себя контролируем. Зона в пару футов вокруг него остается запретной. Через нее подают только мяч и открытку с фотографией для автографа. Никто не пытается пожать ему руку или обнять за плечо для фотографии, это слишком уж фамильярно.

Мне везет, я оказываюсь аккурат перед ним.

– С возвращением вас, – говорю я ему.

– Спасибо, – отвечает он на удивление мягко, даже застенчиво.

– Вы заметили, что вас приветствуют громче всех, даже на тренировочных играх?

– Для меня это очень важно.

Я подаюсь назад после того, как он расписывается на моем мяче, и вижу «навигатор» с номерными знаками Иллинойса. Я знаю, что Оса – гордость Беллвилла, штат Иллинойс (вместе с Джеффом Твиди), и кричу:

– Ваш автомобиль здесь.

– Спасибо, – отвечает он и уезжает.

Когда мы возвращаемся в отель, я выхожу на балкон и вижу женщину на пляже в свитере Лу Мерлони. «ЛУ-У-У-У-У!» – реву я, она поворачивается, но меня не видит.

Многие годы Лу Мерлони (гордость Фреймингэма, штат Массачусетс) был нашим вечным запасным и любимчиком. Мог играть на позиции любого полевого игрока, да и подавал очень надежно. Если кто-то получал травму, он выходил на поле, играл, пока травмированный не поправлялся, а потом садился на скамейку. Он был лучшим другом Номара, однако руководству «Сокс», похоже, доставляло удовольствие отправлять его в «Потакет», а потом возвращать, устраивать ему такую вот возвратно-поступательную жизнь. Два года назад его отдали в Сан-Диего, чтобы вернуть на вторую половину сезона.

Лу ушел, теперь он в Кливленде. Нынче Оса – наш Лу.

²⁶ «Агат» – мелкий шрифт, кегль которого равен 5,5 пункта (1,9 мм).

7 марта

Сегодня нет смысла пробиваться сквозь толпу. Народ так и рвется на игру. Вдоль Эдисон стоят люди с табличками «МНЕ НУЖНЫ БИЛЕТЫ».

Стоянки практически заполнены за два часа до игры. Люди гуляют, жарят мясо на газовых грилях. Чуть ближе к стадиону четыре старушки во всех регалиях «Янкиз» устроились в шезлонгах под тенистым деревом.

На стадионе мини-нашествие. «Янкиз» привезли всех: Джетер на позиции шорт-стопа, А-Род, что странно, – третьего бейсмена. Это кажется безумием: платить человеку такие деньги, чтобы он играл в углу. Должно быть, вмещались личные амбиции: А-Род и читает игру лучше, и ловит мяч лучше, и бросает лучше. Джетер, наоборот, в последние годы растерял умение концентрироваться.

А-Род пропускает мяч под рукой в аут, и толпа радостно ревет.

Я замечаю, что у «Янкиз» появился игрок под номером 22 – прежним номером Клеменса. После всех разговоров Роджера о том, что он хочет попасть в Зал славы в форме «Янкиз», это намеренное оскорбление. Хотя в «Сокс» официально не отправили на покой своего 21-го, это один из номеров, который не дают никому.

Я не вижу Гамби или Шеффилда и задаюсь вопросом: а может, «Янкиз» оберегают их от нас? Наши места вдоль правой границы поля, и мне не терпелось послушать, как фэны будут напоминать что Гэри, что Джейсону про стероиды.

У выхода из раздевалки «Сокс» шум, веселье. Номар выходит, чтобы пожать руку А-Роду. Я лишь на мгновение вижу их головы, прежде чем фотокоры берут знаменитостей в плотное кольцо. Через несколько минут все повторяется: Номар здоровается с Джетером.

«Янкиз» закончили «отбиваться». Сыграли невыразительно, если не считать здоровяка-левшу, которого я видел впервые. Ни Гамби, ни Шеффилда. Может, они где-нибудь перебивают себе кровь, как Кейт Ричардс. И никаких следов бывшего клоузера «Сокс» Тома Гордона, который, несомненно, вызвал бы на трибунах смешанную реакцию. Надо спросить Стива: та девочка все еще любит Тома?

Состав нашей защиты разочаровывает: Номар сидит, рядом с ним Джонни Ди, гробовщик «Янкиз» Дэвид Ортис и Оса, а Трот все еще залечивает травму. Бронсон Эрройо, который отлично играл за «Потакет», наш стартер. Он, возможно, не Педро и не Шиллинг, но в первом иннинге смотрится неплохо. Последовательно вывел из игры Кенни Лофтона, Джетера и А-Рода.

Каплер отбивает легкий мяч на Джетера, который его не ловит.

– А-Род улыбается, – говорит парень, сидящий у меня за спиной.

Каплер успевает на первую базу, потом перебирается на вторую после сингла Билла Миллера. Контрерас тянет время, совсем как в сборной Кубы, надеясь сбить наш порыв, но Эллису Берксу удается сингл, Кевин Миллар добавляет дабл, и мы ведем 3:0.

Бостонские болельщики ликуют, а фэн янки шипит: «Да, парни, в марте вы – мастера».

– Чем пользуются болельщики «Янкиз» для контроля рождаемости? – спрашивает кто-то из бостонцев и сам же отвечает: – Кулачком.

В начале второго иннинга Поуки Риз, заменяющий Номара, легко расправляется с Контрерасом. «Янкиз» бросают в бой Риверу, чтобы выправить положение, как уже было в седьмой игре прошлого сезона.

«Сокс» отвечают Джейсоном Шайллом, выходцем из низших лиг, который дает слабину. Франкона, однако, не поощряет соперничества внутри команды. Это весенние тренировочные игры, поэтому он оставляет Шайлла, чтобы посмотреть, сможет ли тот выплыть. Здоро-

вяк-левша, на которого ранее я обратил внимание, оказывается ветераном Тони Кларком, который выдает трипл.

– Уходи к «Метам»! – кричит кто-то.

– Уходи к «Тиграм»!

– Иди в «Сокс»!

«Янкиз», похоже, все еще нервничают. Потому что в седьмом и восьмом иннингах подает Феликс Эредия. Маккарти, который отыграл всю игру, удачно действует против него, а в девятом выбивает мяч за пределы поля.

– Как погода в Потакете? – кричит кто-то.

Окончательный счет 11:7. Перевес не такой уж большой, но игру мы выиграли, Контрерасу утерли нос, а Эрройо показал себя молодцом.

Выйдя на стоянку для автомобилей игроков, мы, как и многие, таращимся на ярко-красный кабриолет. Кто-то говорит, что это автомобиль Номара, но тот уже уехал с Миа Хэмм²⁷ в ее автомобиле.

Мимо проскакивает джип «чероки» с Бюнь Кимом за рулем.

– У тебя новые друзья, – кричит кто-то вслед.

Несколько человек подтверждают появившийся слух: Бюнь Кима и Трота меняют на Рэнди Джонсона.

Большинство знаменитостей отбыли, но тренер первой базы Линн Джонс опустил окошко и раздает автографы, как делает и Сезар Креспо. Терри Франкона не останавливается... «Еще одно плохое решение».

Молодой мужчина выезжает в «тауресе». Его никто знать не знает. Он останавливается и опускает стекло, но никто не подходит.

– Я еще новичок, – говорит он. – Вам, наверное, не нужен мой автограф.

Он прав, но мы не можем сказать ему это в глаза.

– Конечно, нужен. – Пара родителей подталкивает к водительской дверце детей.

Это Джош Стивенс, питчер «Потакет сокс».

Когда мы уезжаем, на стоянке остаются только четыре человека. На часах почти пять.

По пути в отель я говорю:

– Вроде бы сегодня играют «Близнецы»?

– Ты хочешь развестись? – спрашивает Труд.

9 марта

Мы дома, идет снег, и лето, похоже, в далеком далеке. Может, все дело в погоде, но связь с «Сокс» столь сильная, что щемит сердце. Я говорю Стиву, что ощущение таково, будто тебе дали попробовать лето на вкус, а потом отобрали лакомство. Но к концу сезона, полагаю я, и такая погода будет казаться райской.

Вечером, когда мы смотрели телевизор, в рекламном блоке показали ролик «Данкинг донатс» с участием Курта Шиллинга. Шиллинг сидит около своего шкафчика в раздевалке и ест тот самый пончик, который и рекламирует. Последние несколько лет в рекламе «Данкинг донатс» снимался Номар. Еще один признак того, что он уходит из команды?

²⁷ Хэмм, Миа – звезда сборной США по соккеру (европейскому футболу).

12 марта

Я случайно наткнулась на интервью с третьим бейсменом «Потакет сокс» Кевином Иокилисом в тренировочном лагере. Генеральный менеджер Билли Бин очень хвалит Иокилиса, называет «Греческим богом». Иокилис – из тех игроков, которые нравятся Бину. Ловит мяч средненько, бежит так же, но глаз у него острый, бита быстрая и в защите свое дело знает. Кстати, и Билл Джеймс, гуру статистики «Сокс», хвалит показатели этого парня. Интервьюер оптимистично высказывается насчет шансов Иокилиса попасть в команду. Я-то думаю, что шансов у него нет никаких. Он – четвертый кандидат на эту позицию, стоит после Шампа, а Шамп едва ли попадет в число двадцати пяти избранных.

Иокилис настроен позитивно, но старается мыслить реалистично. «Я надеюсь, что в этом году попаду на „Фенуэй“» – имея в виду сентябрь, когда заявочный список расширяется. Да, как же мне хочется, чтобы сезон побыстрее начался.

13 марта

У мистера Кима травма плеча. Меня это не удивляет, с такими-то нагрузками. Бронсон Эрройо может занять его место, хотя в «Курантах» пишут, что в первые несколько недель сезона график игр не такой уж напряженный, и мы можем обойтись четырьмя питчерами.

Стив не расстроен. Говорит, что в плей-офф Ким выглядел потеряннным, словно не знал, что нужно делать с мячом.

– Ему только двадцать пять, – замечаю я, – а он уже подавал во множестве больших игр.

– Это часть его проблемы. – Гуру статистики Билл Джеймс обнаружил, чем больше иннингов питчеры подают в возрасте до двадцати трех лет, тем чаще с годами их преследуют травмы.

– А как же Клеменс?

Джеймс колледж не учитывает. Клеменс – один из тех, чьи статистические показатели он использует для подтверждения своего вывода. И Клеменс – исключение, он – рабочая лошадка. Дэн Дюкетт выяснил все это, когда смотрел статистические данные Клеменса, и заявил, что его карьера закончена.

Не понимаю, как Джеймс может называть одно и то же как исключением, так и правилом, но речь, вероятно, о том, что в чемпионы Клеменс выводил свою команду только в университетских сериях. Однако даже дьявол может цитировать Святое Писание для достижения своих целей.

Лежа в постели, в темноте, я сравниваю обновление состава в прошлом году и в этом. Шиллинг – шаг вперед в сравнении с Джоном Беркеттом, но кого заменяет Ким... а теперь Эрройо? Я вспоминаю Кейси Фоссама, или Тростинку, как мы звали Кейси за его сто сорок фунтов. Прошлой весной его не следовало отдавать за Бартоло Колону в надежде, что тот станет стартером-левшой. Весь год он то и дело травмировался и так и не набрал оптимальной формы. Ким – шаг вперед в сравнении с Колоном, но Эрройо практически на том же уровне, что и Тростинка двумя годами раньше – игрок, который только пытается закрепиться в Высшей лиге. Мы будем сильнее, но у нас останутся слабые места, которые другие команды постараются использовать, красть у нас победы, выставляя своих более слабых питчеров против наших асов, своего аса – против Лоуве, а вторых и третьих номеров – против Уэйка и Эрройо.

Стоит ли мне сейчас тревожиться об этом? Пусть лучше волнуется Терри Франкона.

14 марта

В спортивном разделе воскресной газеты две фотографии Джейсона Гамби, до и после, и сравнение заставляет меня сказать: «Вау!» На первой, прошлого года, он с пухлыми щечками, жирком под подбородком, рукава футболки трещат на бицепсах. На фотографии, сделанной за две недели до публикации, худой, осунувшийся мужчина, словно изнуренный тяжелой болезнью. Моя первая реакция чисто человеческая: Господи, надеюсь, с ним все в порядке.

Об исходе сегодняшней игры я узнаю только в ночных новостях. Педро сыграл неудачно, но Джонни Ди сделал круговую пробежку, так что мы победили «Иволг» 5:2. Я рад, что мы выиграли, но дело не в этом. Меня тревожит игра Педро, что в прошлом сезоне, что в плей-офф. Прошло три года с тех пор, как он играл без спадов, и я задаюсь вопросом: а сможет ли он когда-нибудь вернуться на этот уровень?

Тогда таких вопросов не возникало. В 2001 году мы выходили на игру с Сиэтлом, когда Сиэтл был лучшей командой высших лиг. Игру перенесли на два часа из-за дождя, и мы волновались, что Педро не сможет быть стартером из-за холода. Но он вышел в первом иннинге и в три подачи разобрался с Ичиро, потом в три подачи с Олерудом и, наконец, в три подачи – с Эдгаром Мартинесом. Девять подач – девять страйков. Я тогда еще вопросительно посмотрел на Стефа: что это мы сегодня видим?

Тогда мы увидели семнадцать страйков подряд. И, наблюдая за Педро, понимали, что смотрим на лучшего питчера (одного из миллионов людей, которые брали мяч в руки и пытались прокинуть его мимо бэттера) во всем мире. Но это было три года назад.

17 марта

Вечером в средней школе Кейтлин хоровой концерт, посвященный памяти всеми любимого сторожа, который внезапно скончался от инфаркта. Учитель, который произносит речь перед концертом, упоминает среди прочего о том, что сторож был, как и все учителя, болеельщиком «Сокс», и утром, после того как команда упускала верный шанс выиграть, «мы знали, что за завтраком говорить об этом можно только после кофе».

На мольберте перед аудиторией стоит портрет сторожа. Выглядит он лет на пятьдесят пять, и я думаю, какая же это несправедливость, за всю жизнь он так и не стал свидетелем победы любимой команды (как и дядя Труди Вернон, который умер в прошлом году, не дожив до семидесяти). При каждой нашей встрече мы говорили о «Сокс», обычно под пиво. И летом мне его теперь не хватает. Я думаю о миллионах болеельщиков «Сокс», которые посвятили любимой команде всю жизнь и ни разу не испытали той пьянящей радости, которую уже дважды доставили нам всем «Патриоты Новой Англии». Ожидания этих верных поколений сложились в колоссальный психический заряд. В этом году, если мы победим, в нашей победе будет лепта тех, кто до нее не дожил.

Я не хочу долго рассуждать о смерти, но когда мне было восемнадцать и Лонни был питчером «Сокс», я знал, что увижу, как они выиграют Серии. Вы представляете себе, каково это, когда тебе восемнадцать и с будущим все ясно и понятно. Теперь, срань господня, мне пятьдесят семь, меня сбил автомобиль, в то лето я остался практически без легкого, и я понимаю, что такого может и не произойти. И все-таки я смотрю на нашу команду и задаюсь вопросом: «Кто эти парни?» Ну ладно, я раньше шутил, знаете ли, насчет своего надгробия, на котором будет выбито следующее: «СТИВЕН КИНГ», с двумя датами, ниже – носок, еще ниже – «НЕ ПРИ МОЕЙ ЖИЗНИ», а в самом низу: «И НЕ ПРИ ВАШЕЙ ТОЖЕ». Неплохо, правда?

18 марта

Газета меня потрясла: у Номара нулевые показатели, а в четырех играх подряд его не было в заявочном списке из-за травмированной пятки. Сезар Креспо воспользовался представившейся возможностью, набрав 435 баллов. Может, он сможет занять одно из остающихся мест.

19 марта

Трот улетел в Лос-Анджелес на консультации с врачами, и маловероятно, что он выйдет на площадку в День открытия сезона. Каплер, который согласился на снижение жалования, чтобы остаться в «Сокс», должно быть, кроет своего агента последними словами.

Номар показывается на базе клуба со специальным ортопедическим ботинком на ноге. Врач команды поставил ему диагноз: воспаление ткани ахиллова сухожилия, но обследование на магнитно-резонансном томографе не показывает структурных изменений. И Мэнни, как выясняется, выбил всего 172 балла. Теперь я рад, что у нас еще есть несколько недель, чтобы повысить игровые кондиции.

Начинается лотерея на билеты «Зеленого монстра»²⁸, в которой участвуют электронные адреса. Не сумев купить билеты обычным путем, я заявляю для участия в лотерее два электронных адреса, свой и Труды.

А потом меня осеняет. У меня же десятки друзей, которых не интересуют билеты. Я могу воспользоваться их электронными адресами, а потом, если они вдруг выиграют, заплачу им за абонементы. Вдруг понимаю, что именно так и поступают спекулянты, только используют не десятки, а сотни электронных адресов.

Сравнения не избежать, да, я такой же, как они, – ради того, чтобы заполучить билеты, готов идти на обман. И несколько часов опутываю своей сетью весь континент, от Оклахомы и Скалистых гор до Сан-Франциско и Эдмонта. Друзья из жалости сообщают мне всю необходимую информацию: имя, фамилию, адрес, телефон, дату рождения.

20 марта

Как и предполагалось, Тео отправляет семерых игроков в низшие лиги, в том числе Кевина Йокилиса в «Потакет».

Стив беспокоится о Троте и припоминает Тима Нейринга, нашего третьего бейсмена девяностых годов, которого невзлюбила судьба. Этот невероятно талантливый игрок постоянно получал травмы. При росте шесть футов и два дюйма и весе 205 фунтов он не был хрупким цветком, но ломал запястье, ломал лодыжку, его донимали боли в спине. Он так часто не мог играть, что превратился в игрока-фантома. И когда в тридцать лет завязал с бейсболом, все подумали, что он отсутствует на поле из-за очередной травмы. Оставалось надеяться, что с Тротом такого не будет.

21 марта

В то утро в Филадельфии разрушили «Вет». Если фэны «Филлиз» помнили один-единственный выигрыш их командой Мировых серий, то болельщики «Орлов» надеялись, что раз-

²⁸ «Зеленый монстр» – прозвище бейсбольного стадиона, на котором проводит домашние игры «Ред сокс».

рушение старого стадиона и перенос игр на новый принесет удачу. В прошлом, когда прежние владельцы клуба планировали построить новый «Фенуэй», я слышал такие же суеверные разговоры, и вели их крепкие парни вроде Теда Уильямса (он всегда ненавидел воздействие, которое оказывал «Монстр» на питчеров «Сокс»). Так что же, если мы выиграем, нам нужно будет держаться за старый «Фенуэй», как за талисман? «Вет», как стадион «Три реки», как «Кингдом» обратились в пыль не потому, что не приносили удачи или разваливались. Причина была в другом: они не становились центром развлечений для тех людей, которые приходили посмотреть игру. К «Фенуэю» последнее не относится, если, конечно, не принимать во внимание очереди в туалет. Истинное качество стадиона проверялось только одним соотношением: количества задов к количеству посадочных мест. И по этому показателю «Фенуэй» не знает себе равных с 1967 года.

Вчера Стив не смог достать билет на игру «Сокс» – «Сойки» на *их* стадионе.

СО: Я буквально вижу тебя на автомобильной стоянке, с поднятой рукой и выставленным пальцем, обращающимся к совершенно незнакомым людям: «Мне нужен один билет».

СК: Во Флориде «Сокс» везде пользуются популярностью. Люди думают, что это команда Судьбы. Они до отказа заполнили стадион «Эд Вуд», или как там они его называют, в Сарасоте. И ты знаешь, Номара не было даже в заявке на игру. Интересно, это феномен или так будет весь сезон?

Помнишь год, когда у «Иволг» был относительно неплохой состав, а начали они сезон с 0:21? Или 0:22? Большой Дэвид Ортис показал себя молодцом.

Я зашел на сайт и узнал, что мы продали Тони Уомака «Кардиналам». С уходом Уомака у нас не остается надежного раннера для последних иннингов, если только Шамп не будет демонстрировать проблески былой скорости. Я жалею об уходе Уомака, несмотря на его высокие заработки и «ламборгини». На тренировках этой весной он бил и бегал лучше всех, но в защите сыграл слабовато, а потому шансов попасть в команду у него не было.

Шамп использует предоставленный ему шанс лишь для того, чтобы в вечерней игре потянуть подколенное сухожилие. В итоге, «пересидев» Уомака, он передает двадцать пятую строчку в списке Маккарти.

24 марта

Вчера состоялась лотерея мест «Монстра». Все утро я боялся открыть электронную почту. В полдень решился, надеясь получить дюжину ответов от друзей с сообщением, что они стали победителями лотереи. Пришел только спам с priceline.com.

В пять вечера по-прежнему никаких новостей, ни хороших, ни плохих.

На NESN показывают игру «Сокс» с «Янкиз». Трудни говорит, что я могу ее посмотреть, но по другой программе идет интересный документальный фильм, и я отвечаю: «Да ладно, это еще предсезонье».

Документальный фильм короткий, и мы захватываем последнюю часть игры. После восьми иннингов мы отстаем, 5:8, но в начале девятого на трибунах остается так мало болельщиков «Янкиз», что их не хватает даже для того, чтобы скандировать: «Уходите, „Ред сокс“!» Это классический для «Сокс» момент, эта упертость, это нежелание сдаваться, даже когда в зону бэттера, словно наша последняя надежда, встает Игги Суарес из «Пауков лоуэлла». Игги, должно быть, это чувствует и выдает сингл. С двумя игроками на базах и двумя выбитыми из игры. Оса сильно бьет в левую часть поля, и счет уже 6:8, наши парни на второй и третьей

базах, а в зону бэттера выходит Хизди. Показатели Хизди (173 балла) так себе. И он показывает нам почему, трижды опаздывая с ударом. Второй раз за весну мы проигрываем «Янкиз».

Я переключаю канал. Знаю, это всего лишь выставочная игра, нет никакого смысла стремиться к бессмысленным, ничего не значащим победам, но все равно поражения раздражают.

К полуночи я все еще не получаю письма с сообщением насчет лотереи «Монстра». Думаю, что это дурной знак, но, как и в случае с нашим проигрышем «Янкиз», ничего не могу изменить.

25 марта

Я надеюсь/рассчитываю закончить с работой и в субботу увидеть «Сокс» в «Палмспарк». Меня пригласили посмотреть на игру вместе с Дэнном «Проклятием Бамбино»²⁹ Шонесси, обозревателем, которого большая часть болельщиков Новой Англии (во всяком случае, тех, кто читает «Бостон глоуб») ассоциирует с «Ред сокс». Это «Проклятие» вошло в сознание жителей Новой Англии наравне с процессами над салемскими ведьмами и лобстерами Мэна. Иной раз какой-то остряк со спреем (а может, раздосадованный фэн или художник, выбор за вами) переделывает дорожный знак на Сторроу-драйв из «REVERSE CURVE» в «REVERSE THE CURSE»³⁰. Разумеется, мы с вами знаем, что «Проклятие Бамбино» столь же реально, как и так называемые «Книги Мормона», вроде бы обнаруженные в пещере и прочитанные с помощью «магических камней», но, как и все эти мормоны, я где-то верю в «Проклятие», хотя и понимаю, что это абсурд.

27 марта

В три часа оставшиеся на «Зеленом монстре» места поступают в свободную продажу. Учитывая, что мы получили нулевой результат для 34 электронных адресов, заявленных к участию в лотерее, я просто не могу представить себе, что какие-то билеты еще могли остаться, однако уже в 2.57 сижу у телефона и смотрю на секунды, которые отсчитываются на канале погоды. Я уговорил Труды против ее воли сесть на второй телефон, и ровно в три мы начинаем звонить.

Сорок минут спустя Труды решительно кладет трубку на рычаг.

– Я выполнила свой долг.

Я жду, одна музыкальная мелодия сменяет другую, но наконец слышу человеческий голос, который извещает меня, что билеты еще остались, чему я, откровенно говоря, не верю.

– Как насчет игры с «Янкиз»? – от отчаяния спрашиваю я.

– Могу предложить вам второй ряд на восемнадцатое апреля.

– Беру, – отвечаю я, думая, что мне несказанно повезло.

²⁹ «Проклятие Бамбино (Мальша)» – городской миф, главная причина того, что «Ред сокс» так долго не могла победить в Мировых сериях. Действовало с 1920 года, когда «Сокс», тогда одна из сильнейших команд, продала «Бейба (Мальша)» Рута в «Нью-Йорк янкиз», где он потом играл 15 лет. С того самого момента начался взлет «Янкиз», а «Сокс» вновь стали чемпионами страны лишь в 2004 году. Именно с этого года «Проклятие Бамбино» считается снятым, потому что «Сокс» выиграли у «Янкиз» чемпионские серии Американской лиги, поначалу проигрывая 0:3, но победив в четырех последующих играх.

³⁰ Знак «КРУТОЙ ПОВОРОТ» превращается таким нехитрым образом в «СНИМИТЕ ПРОКЛЯТИЕ».

28 марта

Теперь они говорят, что Номар скорее всего не сможет выйти на первую игру. Франкона, стараясь утихомирить страсти, говорит, что Номар вышел бы, если б был сентябрь... как будто он не знает, что результаты всех игр засчитываются одинаково.

30 марта

«Гиганты йомиури» (Токио), за которых играл Матсуи, – японский ответ «Янкиз»: представляют крупнейший город страны и с десятков раз становились чемпионами. Мой приятель Фил из Токио как-то сказал мне, что «Тигры ханшина» из Осаки-Киото – их «Сокс», команда, которой вечно не везет, но болеельщиков у нее не убавляется, несмотря ни на что. В прошлом году они выиграли первенство Центральной лиги, победили «Гигантов», но в драматической серии уступили «Соколам дейи». Две недели люди по всей Японии ходили в экипировке «Тигров ханшина», даже в Токио.

В этом что-то есть. Осака-Киото – тот же Бостон, гордый, не такой уж и большой город в сравнении с мегаполисом, и, как у «Янкиз», у «Гигантов» много денег и мощная поддержка средств массовой информации.

Вчера «Тигры ханшина» победили Донована Осборна и «Янкиз» со счетом 11:7. Отменно сыграл их первый бейсмен с совсем не японской фамилией Ариас. Вперед, «Тигры»!

Сегодня «Янкиз» открывают там регулярный сезон, более того, с учетом разницы во времени, я надеюсь, они проиграют «Осьминогам» Пинеллы, о чем я рассчитываю прочесть в утренней газете.

СК: Я прилетел на игру вчера и увидел, как классно сыграл мой фаворит, Тим Уэйкфилд. Мы победили, 8:3. Ему удалось два дальних удара. Один раз мяч подхватил ветер и унес за ограждение. Его мог бы поймать Трот (на «Фенуэ»). Я провел много времени в комментаторской кабинке с Джо Кастильоне и Терри Трупано. Труп рассказал мне потрясающую хохму. Джанет Джексон³¹ решила восстановить свою пошатнувшуюся репутацию, став первой женщиной, сыгравшей в высшей бейсбольной лиге. Но не получилось. В Канзас-Сити Джанет встала в зоне бэттера, замахнулась... и она снова выскочила.

А стадион осуждающе загудел.

В перерыве между половинами шестого иннинга (такое может случиться только с писателем) я правил гранки последней книги из цикла «Темная Башня» и активно работал ластиком. «Сокс» начала игру, когда оставалось досмотреть лишь несколько страничек. Этим я и занимался, когда при первой же подаче отбитый мяч полетел не в поле, а к трибунам и просвистел в каком-то дюйме от моего лица. Клянусь, это чистая правда. Я увидел его между собственным носом и тонкой стопкой листов рукописи, которые держал в руках, услышал злобный посвист мяча, а потом он довольно-таки сильно ударил пожилого мужчину, который сидел рядом выше.

«Ты это видел? – тут же принялись переговариваться мои соседи. – Поуки Риз едва не пригвоздил Стивена Кинга». И так далее, и так далее. А женщина, которая сидела неподалеку (она успела выпить то ли три, то ли

³¹ Та самая Джанет (сестра Майкла Джексона), которая продемонстрировала на публике одну грудь, вроде бы случайно.

четыре банки пива), выразила неудовольствие моим поведением. «Мы сидим на самых лучших местах, если вы этого еще не заметили. И вы просто должны уделять все внимание игре». Я ответил (и до сих пор в это верю): если бы я следил за игрой, то сидел бы наклонившись вперед, и в результате мне пришлось бы делать пластическую операцию (впрочем, некоторые считают, что от нее будет только польза). Мяч-то летел как ракета.

Рассказ продолжу завтра. Это последняя весенняя тренировочная игра. Дальше все будет куда серьезнее.

СО: Рад, что ты в порядке. Поздравляю с завершением работы над книгой. А теперь самый главный вопрос: кому достался мяч?

31 марта

Прежде чем я съел завтрак, стало известно, что «Янкиз» порвали «Осьминогов», 12:1. Завтра мы играем с «Близнецами» на «Хэммонде», потом едем в Атланту на две игры с «Храбрецами», прежде чем откроем сезон в Балтиморе.

К воскресенью клуб вычеркнул из списка кандидатов в заявку еще одиннадцать человек. В подвешенном состоянии остаются пятеро: Оса, Маккарти, Креспо, Хизди и Шамп. Три игрока и один питчер попадут в список по крайней мере на следующий месяц. Беда в том, что нам не хватает аутфилдеров. Тео и Франкона, возможно, захотят оставить Хизди, который смотрелся хуже любого игрока из участвовавших в тренировочном сборе «Ред сокс», и бортануть Шампа и Креспо, которые были среди лучших.

1 апреля

В последний разрешенный для этого день Шамп пользуется пунктом своего контракта, в котором указано, что он волен подписать договор с другим клубом (вероятно, это «Пираты»), а сие означает, что Сезар Креспо, выбивший 361 балл, попадает в число двадцати пяти.

Ветеран Бобби Джонс и Тим Хэмалак поборются за последнее оставшееся место. Они оба полетят в Атланту, так же, как и Адам Хизди, которому Франкона уже сказал, что тот начнет сезон в «Потакет». Он – двадцать шестой, последний списанный с корабля, и знает, что смог бы попасть в команду, если бы лучше бил по мячу. С выбывшим Тротом и Каплером, попавшим в стартовый состав, наши запасные аутфилдеры – тридцативосьмилетний, часто травмирующий ноги Эллис Беркс, первый бейсмен и потенциальный питчер Дэвид Маккарти и надежные защитники Брайан Добаш и Кевин Миллар.

Заявочный список заполнен, пусть и не все игровые позиции. Скамейка запасных, возможно, не такая длинная, как у «Янкиз», но это хороший состав с высокими шансами на победу. Моя единственная тревога – здоровье, потому что Номар, Трот и Бюнь Ким уже травмированы. Если мы потеряем кого-нибудь еще из ключевых игроков, тогда очень быстро может выясниться, что и сезон проигранный, как в прошлом году случилось с «Ангелами».

2 апреля

Я еду в Бостон, чтобы встретиться с моим приятелем по литературному курсу Лаури в Симмонс-колледж, по Бруклайн-авеню мимо «Фенуэя». Постоянно думаю, а не заглянуть ли на работу к Наоми. Мне не хочется устраивать скандал, но она не отвечает на мои звонки, а до первой игры сезона на «Фенуэе» одна неделя.

Я выехал из дома чуть раньше, на стоянке есть пустые места, и я не могу устоять перед искушением. С тротуара кажется, что все окна темные, но стекла тонированы. На большом табло все игры, и практически около каждой в соответствующей графе слово «НЕТ». Все продано за исключением нескольких августовских игр с Тампа-Бэй и Торонто.

Молодой мужчина за столом говорит с каким-то человеком, которому не достались места «Монстра».

– Я очень сожалею, сэр, – говорит мужчина, – но, как говорится, кто пришел первым, первым и обслуживается.

Он замечает меня, вопросительно смотрит, не прерывая разговора. Я объясняю причину своего прихода.

– Наоми ждет вас? – спрашивает он, положив трубку. Я продолжаю объяснять.

Он звонит ей. Потом говорит, что Наоми сейчас с другой стороны парка (с другой стороны парка нет никаких офисных помещений, только площадки с машинами для тренировки бэттеров под трибунами). Она говорит, не нужно волноваться, все будет хорошо. И билеты я получу в день игры в кассе предварительного бронирования.

Снаружи рабочие устанавливают транспаранты над воротами «А». На одном написано «ЧЕМПИОНЫ 1918 ГОДА».

Я спускаюсь по пандусу и смотрю снизу вверх на места «Монстра». Выкрашенные в зеленый цвет металлические стулья с поднятыми вертикально сиденьями. Пытаюсь представить себе, как сижу на одном из них, но ветер такой холодный, и просто не верится, что сезон начнется через два дня.

После обеда я наконец добираюсь до подробностей вчерашней игры. Мы победили «Близнецов» 4:3, в итоге завоевали кубок мэра Форт-Майерса. А героем матча, ирония судьбы, стал Адам Хизди, совершивший круговую пробежку, которая и принесла победу. Но слишком поздно.

3 апреля

Прошлым вечером мы побили «Храбрецов» 7:3. За день до открытия сезона результаты выставочных игр практически ничего не значат, но меня радует, что Мэнни сделал первую за весну круговую пробежку.

В этот раз «Храбрецы» поквитались с нами, 5:0, и Фолк сдал им две круговые пробежки в третьем иннинге. Я говорю себе, что это ничего не значит, но ничего не значат и наши результаты в Грейпфрутовой лиге³² (от «Янкиз», увы, мы и здесь отстаем).

Последнее осознанное действие этой весны – левше Бобби Джонсу отдают предпочтение над менее опытным Тимом Хэмалаком, и он занимает последнюю, двадцать пятую строчку в заявочном списке.

Канал погоды предрекает завтра вечером снег. В Балтиморе, где «Сокс» проведут первую игру сезона, обещают 3–5 градусов тепла.

³² Грейпфрутовая лига – так называют предсезонные игры, которые проводятся в штате Флорида.

Апрель/май *Кто эти парни?*

4 апреля

День открытия сезона: несколько слов о зависимости

Я достаточно часто писал о злоупотреблении различными веществами и не вижу смысла затрагивать эту тему в книге о бейсболе, но, так уж вышло, эта книга и об истоках, о корнях, а потому, по моему разумению, об этом необходимо упомянуть. Это записки фэна. В конце концов если уж мы заговорили о корнях, то разве слово «фэн» (fan) – не сокращение от «фэнтастик» (fantastic)?

Я больше не пью спиртного, я больше не принимаю наркотиков, меняющих настроение или воздействующих на сознание, но за долгие годы воздержания от всего этого я приобрел более глобальный взгляд на зависимость. Иногда я думаю о ней как о Комке в диванной подушке. Такова моя теория зависимости. Она говорит о том, что спиртное или наркотики – комок в диванной подушке. Ты можешь придавить его, но он обязательно вылезет в другом месте. Так женщина, которая бросает пить, может начать курить. Мужчина, который отказывается от виски, вдруг вспоминает про половое влечение и становится отчаянным бабником. Девушка, которая говорит «нет» спиртному и наркотикам, может сказать «да» пирожным и клубничному мороженому и набирает сорок или пятьдесят фунтов, прежде чем нажмется на тормоза.

Я в этом смысле счастливчик. За женщинами не бегаю, в карты-кости не играю, к еде, правда, питаю слабость, но без особых излишеств. Но зависимость у меня есть, очень серьезная, я подсел на «Бостон ред сокс» и подсел давно, с той поры, когда у них были все шансы выиграть всё и вся в 1967 году. До того я, можно сказать, лишь изредка прикладывался к «Ред сокс», а вот потом стал законченным наркоманом, носил бейсболку с алой буквой «Б» шесть месяцев в году и чуть не свихнулся от всей этой статистики. Я регулярно захожу на официальный сайт «Бостон ред сокс» и на все неофициальные (большинство из них полное дерьмо); я фыркаю на так называемое «Проклятие Бамбино», сердцем абсолютно точно зная, что это выдумка одного талантливого и честолобивого спортивного репортера.

И что хуже всего, во время сезона я становлюсь рабом своего телевизора и радиоприемника точно так же, как любой наркоман является рабом своей дозы. Несколько людей спрашивали меня, трудно ли писать эту книгу, учитывая, что в этом году у меня должны выйти две другие (последние романы цикла «Темная Башня»), продолжается работа над сериалом («Королевский госпиталь» на Эй-би-си, те же «Детройтские тигры» телевегетарианской компании) и на столе лежит новый, наполовину не законченный роман. Ответ – нет... потому что это не труд, а удовольствие. В любом случае я сидел бы на «Фенузе» или в гостиной перед включенным телевизором, настроенным на канал NESN (региональным пушером для таких «наркоманов», как я). Эта книга легализует мою зависимость и позволяет мне еще в большей степени потакать ей. Издатель книги предоставляет мне возможность и дальше оставаться зависимым от «Ред сокс», а Стюарт О'Нэн составляет компанию.

И сейчас, за девять часов до того, как Сидни Понсон из «Иволг» бросит первый мяч первому в этом сезоне бэттеру «Ред сокс», я могу дать себе ясную и хладнокровную оценку: я – бейсбольный наркоман, двух мнений тут быть не может. Хотя здесь, пожалуй, можно и уточнить: я – наркоман «Ред сокс», так будет правильнее. И если уточнение справедливо,

а «Ред сокс» в этом году наконец-то выиграют Мировые сериш, это моя чуть ли не сорокалетняя зависимость пройдет, как длительный (ну очень длительный) приступ малярии. Конечно, у этой команды есть все необходимое для победы, но болеельщикам «Ред сокс» нет нужды помнить о каком-то «проклятии», потому что они и так знают, как какая-то странная аура неудач окружала команды с блестящими статистическими показателями. Укрепившись в межсезонье блестящими питчерами и сохранив мощные защитные ряды, «Сокс» внезапно выясняет, что первые игры придется проводить без двух наиболее способных игроков: Номара Гарсиапарры и Трота Никсона. Билл Миллер (лучший бэттер 2003 года) вроде бы из-за проблем с локтем этой весной не имел достаточной тренировочной практики. И знаменитый клоузер Кейт Фолк, будем говорить откровенно, этой весной выглядел ужасно.

Но для настоящего наркомана (нет, нет, фэна, я хочу сказать, настоящего фэна) такие сгущающиеся облака значения не имеют. Идея начать со счета 0:22 (как однажды начали «Иволги») заталкивается в глубины сознания³³. Сегодня в девять вечера не будет никакого «Клана Сопрано», даже если к седьмому иннингу «Сокс» будет отставать на пять очков. Сегодня не будет «Мира смерти» в десять вечера, даже если Кейт Фолк выйдет в восьмом иннинге и обратит в прах преимущество в три круговые пробежки, которые имела «Сокс», своими подачами позволив соперникам совершить три свои. Этим вечером, если удастся избежать инфаркта или инсульта, я намерен смотреть игру до конца, что бы она ни принесла, радость или горе. И то же самое можно сказать обо всем сезоне. Я собираюсь провести этот сезон точно так же, как и предыдущий (только в этом, надеюсь, мои затраты времени, нервной и физической энергии будут вознаграждены). Хотя... Возможно, это уже не одержимость, а чистое сумасшествие: вновь и вновь делать одно и то же, но на этот раз ожидать иного результата.

На часах только десять утра, в доме тихо. Никто еще не играет в бейсбол. Но до приступа лихорадки еще девять часов, и я этим наслаждаюсь. Только прошу понять меня правильно. Я наслаждаюсь и бейсболом. Первая игра всегда вызывает восторг. Я думаю, это справедливо для болеельщиков как «Тигров», так и «Осьминогов» (эта команда, между прочим, судя по весенним результатам, значительно улучшила игру). Но в августе, в разгаре борьбы за Кубок лиги, я начну чуть ли не проклинать вечера, отданные бейсболу, и завидовать людям, которые могут переключить канал, а то и просто выключить телевизор и почитать хорошую книгу. У меня не получится. Зависимость, вы понимаете. И я – болеельщик. Впрочем, если есть разница, то я ее не вижу.

Открытие сезона в гостях – это ужасно. Ты не чувствуешь, что сезон действительно начался. А вот матч открытия сезона дома – жемчужина идеальной формы. Но к тому времени, когда наша команда появится на «Фенуэе», независимо от того, выиграет она все четыре гостевых матча или проиграет, от остроты ощущений, вызванной открытием сезона, не останется и следа. И по-прежнему будет холодно.

В Балтиморе семь градусов тепла и дует ветер. Обертки от хот-догов и пластиковые пакеты летают за «домом». Я – дома. Слежу за игрой по NESN с удобного дивана. Дон Орсило и Джерри Реми говорят о том, как нервничают игроки в День открытия, и, словно в подтверждение его слов, Билл Миллер неточно бросает мяч Миллару. Мелвин Мора помогает исправить ошибку, решив сразу добежать до третьей базы, и Мэнни без труда догоняет его. В следующем иннинге Мора поднимает перчатку и позволяет земляному мячу проскочить между ног.

Основу «Иволг» составляют известные игроки, приобретенные в межсезонье, Мигуэль Техуда, в свое время признанный самым ценным игроком лиги, участник матча «Все звезды» Рафаэль Палмейро и Джейви Лопес.

³³ Где и начинается гноиться. – Примеч. С. Кинга.

Во втором иннинге Лопес, принимая первую подачу за «Иволг», высоченным ударом отправляет мяч на левую зрительскую трибуну, и толпа скандирует: «Джей-ви, Джей-ви».

Педро промахивается мимо зоны страйка, крученный мяч проходит в двух футах правее. Джиббонсу удается сингл, потом Педро попадает в Дэвида Сегуи. Из игры еще никто не выбит. Бигби отбивает мяч, который вроде бы должен поймать Миллар, но мяч ударяется о перчатку и отлетает в сторону. Джиббонс добирается до второй базы. Еще один сингл, Матоса. Около скамейки запасных начинает разминаться Бронсон Эрройо.

Дон и Джерри начинают обсуждать, может, у Педро какие-то проблемы, вызванные погодными условиями. Скажем, из-за холода перед подачей он не может правильно ухватить мяч. Педро успокаивает их (и зрителей), выбивая из игры Робертса и Мору. На позицию бэттера встает Техуда, приземистый, пожалуй, слишком грузный для шорт-стопа. Сильный удар в правую часть поля, Джонни Деймон с ним не справляется, и мы в ауте.

Джерри говорит, нам еще повезло, что мы отстаем только на три очка, и, пусть он и прав, я не ощущаю себя счастливым. Позади только два иннинга, а сезон уже насмарку.

В третьем иннинге Мэнни удается сингл, а в самом конце – два славных удара Беллхорна и Поуки. Направляясь в раздевалку, они поздравляют друг друга, соприкоснувшись перчатками. Ситуация, похоже, выправляется.

В четвертом иннинге, при мяче, подаваемом в правую часть поля, с двумя уже выбившими игроками, Дейл Свеум удерживает Каплера на третьей базе, хотя мяч в районе второй и осалить его некому. «Ну не глупи», – молю я, но уже поздно. А потом Поуки по совершенно непонятной мне причине пытается обмануть бантом Понсона, и нашего третьего вышибают без труда.

Педро успокаивается, после второго иннинга хорошие удары удаются «Иволгам» лишь дважды. В седьмом иннинге счет по-прежнему 3:1, когда Дэвид Ортис отправляет мяч за правую ограничительную линию – фаул.

В седьмом иннинге в игру вступает Тимлин, ошибается при подаче на Тахаду, позволяет сделать сингл Палмейро, и счет уже 4:1. Дейв Уоллес подходит к горке питчера, но подача Тимлина от этого не улучшается. Следующий бэттер, Джейви Лопес, отправляет мяч по высокой дуге справа от центра. Джонни Ди видит, что мяч относит от него ветром. Каплер смещается, чтобы вроде бы принять мяч. Джонни смотрит в небо, потом на Каплера. Каплер смотрит на Джонни. Мяч приземляется между ними. Хотя двое выбиты, все бегут, и Палмейро успевает в «дом» с первой базы.

Тут все уходят, включая Труды. На часах только одиннадцать, но игра отвратительная. И продолжается в том же духе. Базы заполняются игроками «Иволг». Удары удаются им один за другим. Потом мяч после броска Сезара Креспо падает в грязь, потому что Миллар должен был поймать его, но не ловит, допуская еще одну пробежку по всем базам. К началу девятого иннинга счет 7:2, температура нулевая, «Камден-ярдс» практически пуст, а болельщики, которых я вижу за скамейкой запасных, и это настолько типично, что меня разбирает смех, конечно же, «Ред сокс». А тут я, единственный не спящий в доме, наблюдающий жалкое окончание игры.

Том Кейрон и Деннис Экерсли раскладывают игру по полочкам в «Экстра иннингах», но, право слово, что можно сказать о таком матче? Самое очевидное – это статистические результаты четырнадцати игроков, которые выходили на поле. Джонни Ди – ни одного очка. Тек – ни одного. Тимлин своими подачами в двух третях иннинга принес сопернику три очка (и вывел из игры только одного игрока). Комментаторы набрасываются на бант Поуки: «Какой ужас, где техника?» Подробно разбирают, почему Миллар неудачно отдал мяч, обращая внимание на его стойку в момент броска. Ругают Педро за подачи, которые тоже стоили нам очков.

Я выключаю телевизор. Деморализует не само поражение (за сезон мы проиграем 60–70 игр, стучу по дереву), а качество игры. Если бы это была первая неделя сезона в Национальной футбольной лиге, комментаторы сказали бы, что этой команде нужно еще работать и работать.

5 апреля

Не могу удержаться, чтобы не прочитать скорый некролог. Франкона поддерживает Свеума, говорит, что Каплера вышибли бы, если б он покинул базу. Я надеюсь, что этот эпизод не станет показательным для нового императора.

СК: Плохие новости этого утра – «Ред сокс» потеряли стартера, и Педро выглядел ужасно. Хорошие новости – это был бейсбол.

СО: У Педро был плохой иннинг, ему в этом помог Миллар. Однако после второго он успокоился, и игра шла нормально, пока не подвел Тимлин. Поуки ошибся сам? Или станет таким, как Стив «Псих» Лайонс?

СК: Я думаю, Поуки ошибся сам, и я думаю, что для «Ред сокс» это был переломный момент в игре. Ты можешь сказать, что игр осталось еще много, и я готов с тобой в этом согласиться, но Джил Ходжес (я думаю, это был Ходжес) в свое время сказал: «Первые игры – большие игры». И если он говорил про то, что они задают тон, то я полностью с ним согласен. И я знаю, знаю, в выездных играх есть элемент случайности, но тем больше причин проводить их с максимальной отдачей. Вот твоя ситуация: Миллар, который надежно попадает по мячам, брошенным по центру, открывает четвертый иннинг, направив мяч в руки защитнику. Каплеру удастся сингл.

Тек-мани, который по весне скорее Тек-грош, промахивается по мячу. Двое в ауте. Беллхорн делает дабл. Раннеры на второй и третьей базах, и тут на сцену выходит мистер Риз, который может сделать игру одним синглом. Вместо этого он выбирает бант, а этот удар далеко не простой. Его логика понятна: Понсон двигается плохо, если все получится, как задумано, Джонни Деймон доберется до «дома». А может, и Каплер. Но даже если Каплер и доберется, мы все равно будем позади, но до конца игры еще далеко. Да, я думаю, именно такой план созрел в его голове, классический случай бейсболиста, принимающего отупляющие пилюли. Отсюда легко перекинуть мостик к тем словам, которые я услышал сегодня от сына: «Папа, не завидую тебе с этой книгой... похоже, ты выбрал не тот сезон. Команда такого потенциала с плохим менеджером может встать и потерять все шансы в первый же месяц». Я не говорю, что такое случится, но смысл в его словах есть, и я надеюсь, что с Поуки серьезно поговорят насчет этого банта.

Я не собираюсь подробно разбирать каждую игру (и даже большинство из них), но этот бант навел меня на куда более невеселые размышления, чем неудачные подачи Педро Мартинеса в плохую погоду.

Это День открытия для всех команд лиги, так что ESPN дает таблицу во весь экран. Я смотрю отрывки игры «Кабс» и «Редс» (Син Кейси, уроженец Питтсбурга, дважды вышибает круговую пробежку у Керри Вуда), «Пиратов» и «Филлиз» (мой брат где-то там, мерзнет на трибуне с самыми дешевыми билетами), «Астрос» (с Ноланом Ридом, Барри Бондсом, Уилли Мейсом) и «Гигантов» (много разговоров о круговых пробежках и ни слова о стероидах у Джо Моргана). Я наблюдаю игры с минимальным интересом, по-настоящему они меня не цепляют. Как же хочется, чтобы «Сокс» сыграли сегодня, чтобы к нам вернулось победное настроение

и мы забыли про утренние тревоги. Это всего лишь нетерпение. Появления Шиллинга я ждал всю зиму. Могу подождать и еще день.

6 апреля

У меня лекция в Бристоле, Род-Айленд. Дату обговорили многими месяцами раньше, и я надеялся, что она не совпадет с Днем открытия. Не совпала, но сегодняшняя игра в Балтиморе начинается в 15.05, в это время я буду встречаться со студентами, а в 17.30 – обедать с преподавателями факультета.

Мой хозяин, Адам, говорит, что в промежутке мы сможем выпить пива и посмотреть несколько иннингов. Мы находим бар неподалеку от воды, и солнце бьет в окна. В баре шесть телевизоров, но ни по одному не показывают игру. Мы начинаем разговор о том, что сегодня состоится дебют Шиллинга, и к нам присоединяется пара завсегдатаев. Официантка находит NESN для большого экрана на стене.

Рядом с экраном репродукция картины, которая продается в Интернете: мальчик лет трех в свитере «Сокс» у кого-то на плечах. Он наклонился вперед, к полу. Что-то кричит и показывает кому-то крошечный пальчик.

Шиллинг сидит на скамье запасных, читает какую-то записку. Седьмой иннинг, «Сокс» ведут 3:1, на подаче Эмбри. У «Иволг» только шесть результативных ударов, то есть Шиллинг подавал хорошо.

Двое местных, сидящих в баре рядом с нами, говорят о том, что Педро ушел с игры до того, как она закончилась. «Когда они призовут его к порядку?»

В восьмом Мел вин Мора отбивает мяч. Дальность средняя, правее центра. Джонни Ди смешается от центра. Это его мяч, тут все ясно, но Миллар не привык играть справа, и он тоже идет на мяч. Я тут же вспоминаю эпизод прошлой игры, в воскресный вечер, когда Каплер и Джонни Ди так и не решили, кому ловить мяч, и в результате он оказался на земле. Джонни добирается до мяча первым. Когда он ловит мяч, его плечо врезается в лицо Миллара, сшибает последнего с ног. Он остается на земле.

Парни в студии показывают столкновение между Джонни и Дамианом Джексонсом в прошлогодних плей-офф, когда голова Джонни откинулась назад и на поле выехала машина «скорой помощи». Они показывают этот эпизод дважды, вызывая гул в баре. Потом еще два раза показывают сегодняшнее столкновение. У Миллара из носа капает кровь, но, похоже, досталось ему не так и сильно. Какое-то время он сидит, мигая, уставившись на переносицу. С поля, однако, он уходит, и его заменяет Сезар Креспо, дебютируя на месте правого филдера.

Следующий бэттер, Техада, отбивает мяч по центру и правее. На этот раз Джонни машет рукой, предупреждая Креспо, что берет мяч, и иннинг заканчивается.

Фолк разминается, но мы должны идти на обед. И так опаздываем на двадцать минут.

– Похоже, они в хорошей форме, – говорит Адам, когда мы направляемся к выходу.

– Никогда так не говори, – предупреждаю его я.

СК: Хорошая сегодня игра. Именно таких генетики «Сокс» и ждут. Шесть иннингов от Шиллинга, который выдал им один сингл. Один иннинг от Эмпри (никаких круговых пробежек), один от Тимлина (никаких круговых пробежек) и один от Фолка, который также не дал «Иволгам» никаких шансов. Плюс к этому моя бейсболка «БОСОКС КЛАВ», похоже, счастливая. Я намерен носить ее, пока не изотрется подкладка.

Р. S. Еще вопросы насчет Франконы: (1) Педро сознательно проверял полноту власти нового менеджера, когда ушел во время первой игры? (2) Ошибся ли Ф., убрав Мэнни с поля, когда он это сделал, и тем самым лишив его возможности выйти бэттером в девятом иннинге? (3) Как оценивать его нежелание жертвовать раннерами ради попадания на следующую базу?

СО: (1) Что случилось с Педро, не знаю, но, похоже, еще рано наезжать на Франкону. (2) Да, убрав Мэнни, он определенно допустил ошибку, потому что Миллар – не аутфилдер (ты же видел, что произошло?). (3) Его нежелание жертвовать раннерами – простое следование постулатам библии Билла Джеймса³⁴: никогда не отдавай тех, кто уже на базах, даже если кажется, что это необходимо.

СК: Опять же, для меня этот парень не выглядит менеджером. У Франконы тощее и глупое лицо.

СО: Знаешь, мне не казалось, что у Грейди фигура Стивена Хокинса.

7 апреля

Не только «Сокс» выиграли, но и «Янкиз» проиграли. «Осьминоги» вновь победили, так что теперь они возглавляют наш дивизион. Кто бы мог подумать!

Шиллинг вчера подал 109 подач, максимальная скорость мяча достигала 98 миль в час. Я знаю, радар там завышает скорость, потому что у Понсона он намерил 97, но все-таки приятно осознавать силу Шиллинга. Прибавляет, знаете ли, оптимизма.

Вчера, пока я был в отъезде, позвонили из офиса моего агента и попросили Стефа передать мне, что он хочет поговорить со мной о Дне открытия. Я думаю, это как-то связано с билетами, но речь пошла о Дне открытия в Балтиморе. Он ездил на игру. В самую последнюю минуту пришел приятель с билетами, он побросал все дела и улетел ближайшим рейсом. Он говорит, что ветер был жуткий. Два большущих флюгера в виде иволг над табло вращались в разные стороны.

Его удивила злобность болельщиков «Иволг». После того как Педро попал в Сегуи, они принялись скандировать: «Педро сосет!» Меня это не удивляет. Педро привык вести себя нагло и вроде бы долго доказывал своей игрой, что имеет на это право, так что теперь получил по заслугам. То же самое можно сказать в последнее время и о «Сокс». Игроки получают бешеные деньги, задирают носы, и команды второго эшелона имеют право их недолюбливать.

Вечерняя игра – дуэль питчеров, Д-Лоуве против молодого Кута Айнсуорта. Это один из столпов «Сокс» сезона 2004 года. За последние два года Лоуве выиграл больше игр, чем любой питчер АЛ, за исключением Роя Холладея из «Соек». Айнсуорт в первом иннинге показал себя молодцом, выбив Ортиса и Мэнни. Во втором наши раннеры стояли на первой и второй базах, когда мяч после удара Поуки полетел по высокой дуге. Техада его ловит, движется к третьей, ищет поддержки у Моры, но у Моры нет интуиции третьего бейсмена, он тащится за раннером, вот Техада и приходится бросаться через него к первой базе. Поуки он перехватить не может, поэтому все базы заняты. Джонни Ди синглом отправляет мяч в левую часть поля. Следующим Свеум выставляет Беллхорна. Тот тоже неплохо справляется с подачей, мы ведем 2:0, и наши парни на второй и третьей базах. Билл Миллер выдает сингл по центру, Джонни без труда успевает пробежать две базы.

Айнсуорт расстроен и не может попасть в зону страйка, которую защищает Ортис. Потом мяч отменно отбивает Мэнни. Отменно, но поймать его можно. Айнсуорт с надеждой смотрит на Матоса, который тянется обеими руками к небу, словно умоляет его направить мяч ему в руки. В сумерках мяч Матос не ловит. Он ударяется у основания стены, высоко подскакивает, давая Ортису еще больше времени добраться до «дома». Миллар выдает сингл по центру. Матос бросает мяч в Мэнни, но промахивается.

³⁴ Джеймс, Билл (р. 1949) – общепризнанный авторитет, с 1977 года опубликовал более двадцати книг по истории и статистике бейсбола.

И этого уже достаточно, более чем достаточно. Но Джонни вышибает мяч за ограждение перед скамейкой запасных «Иволг», обеспечивая себе круговую пробежку. Дэвид Ортис делает трипл. Лоуве отлично бросает. Поуки и Беллхорн слаженно работают у него за спиной. Даже Мендоза вносит свою лепту. Это игра, сделанная за один иннинг. Та самая игра, которая прибавляет болельщикам самодовольства... и ты вдруг понимаешь, что «Иволги» – слабый клуб.

Это неправда. Как и игра в День открытия, это всего лишь одна игра. Мы все равно должны побить их завтра, с Уэйком, чтобы взять серии.

8 апреля

СК: Как Деймон показал себя вчера на месте кэтчера? Я все видел в записи. Вчера пришла моя очередь пропускать игру за исключением восьмого и девятого иннингов. Обед с друзьями. Это же безобразие, жизнь постоянно мешает бейсболу!

СО: Помимо того, что Джонни показал себя во всей красе, ты ничего не упустил. Я думаю, в Балтиморе должны серьезно подумать, а правильно ли они поступают, наигрывая Мелвина Мору на третьего бейсмена. Он выглядит там потерянным, как Тодд Уокер, никакой интуиции. И потом, после того как Ли Маццилли и пресса перемоют ему кости, он должен идти домой к жене и к их двухлетним близнецам. Неудивительно, что он выглядит так, будто вот-вот расплачется.

Ты хочешь узнать, как жизнь мешает бейсболу? Я многие месяцы готовился к тому, чтобы повезти Т. в Чикаго на двадцатую годовщину нашей свадьбы. Билеты на самолет, номер в отеле и все такое. Так на наш первый день там пришлось первая игра Мировых серий. «Слушай, – говорю я, – может, мы будем играть с „Кабс?“» А она отвечает: «Нас в Мировых сериях не будет. Я не играю вторую скрипку после „Ред сокс“».

СК: Господи, как-то это очень знакомо. Они поют нашу песню.

Опубликован официальный документ заработков бейсболистов на День открытия. Вновь «Янкиз» впереди. Их игроки получают 183 миллиона. «Сокс» – вторые, 25 миллионов, «Ангелы» – третьи, 101 миллион.

К трем часам дня я не нахожу себе места от волнения и звоню Наоми. Звоню пять раз, прежде чем добираюсь до ее автоответчика и оставляю сообщение. Прежде чем усадить семью в автомобиль и проехать сто миль, я хочу знать, что билеты будут.

Без четверти пять Наоми отзванивается. Она не может точно указать, где будут билеты, возможно, места будут друг за другом, два в одном ряду, два – в следующем, но билеты будут обязательно. Спасибо тебе, Наоми, ты настоящая подруга. Извини, что сомневался в тебе.

Над «Камден-ярдс» моросит дождь, и трибуны наполовину пусты. Уэйк выходит против молодого левши, которого зовут Мэтт Райли. Ортис сидит на скамье запасных, Миллар играет справа на внешнем поле, Маккарти – у первой базы. Мирабелли, как обычно, когда подает Уэйк, на месте кэтчера, Беллхорн и Поуки соответственно второй и третий бейсмены. Это не самая мощная линия защиты, вот я и надеюсь, что Райли мало что может.

Но от него особо ничего и не требуется, потому что игра идет какая-то вялая. Проходит восемь иннингов, а прорыва все нет. Стартеры уходят при счете 2:2. К двенадцатому только Оса и Мендоза еще не выходили на поле (они показали Осу в раздевалке, в бейсболке «Сокс», наклонившегося вперед, с подбородком, упирающимся в бит, прямо-таки ребенок, которого не взяли в игру). А игра длится уже четыре часа. Все остальные давно уже просмотрели очеред-

ную серию «Скорой помощи» и пошли спать, а тут в каждом иннинге, в первой половине которого «Сокс» не получает очки, вторая половина становится вахтой смерти, ожиданием дурного.

Наш двадцать пятый игрок, Бобби Джонс, выходит в круг питчера, и на его первой же подаче Бигби удается сингл. Два игрока уже в ауте, Джонс добивается двух страйков с Техадой, и тому таки удается удар, но Беллхорн и Тодд Уокер начеку, так что до очка дело не доходит.

В тринадцатом иннинге нам не удастся ничего путного. Снова зарядил дождь, до полуночи остается менее получаса. Джонс, который сегодня играет очень неплохо, на этот раз пропускает Лопеса на первую базу. Батиста пытается выполнить бант, ничего у него не получается, и он выходит из игры. Судья заметно сжимает зону страйка справа, и еще в десятом иннинге не засчитал две совершенно нормальные подачи. Сегун удается не самый сильный удар, но он успевает добраться до первой базы. Матос принимает подачу на самой границе зоны страйка. Судья удар засчитывает, и с одним выведенным игроком все базы уже заняты. Бигби в зоне бэттера. Джонс трижды пробивает его, подачи идут точно в зоне страйка. Но третью судья не засчитывает. То ли из-за позднего часа, то ли из-за погоды, то ли из-за недостатка уважения к своей работе. Джонс поникает головой, сходит с горки в круг. Ортис приходит с первой базы, чтобы успокоить его и подбодрить. Потом следуют пограничная подача и последняя, которая уходит вне зоны страйка³⁵. Игра закончена. Камера следует за Джонсом в надежде, что он выскажет судье пару теплых слов. Но, нужно отдать Джонсу должное, он молчит.

«Экстра-иннинги» я смотрю только минуту, успеваю лишь услышать Эка: «Некрасиво».

Ложась в кровать, я продолжаю прокручивать в памяти подробности игры, задаюсь вопросами, а что, если бы... тревожусь о том, что в какой-то момент нам не хватит именно этой победы. А мы могли победить. Причина поражения только одна – этот чертов судья. Напоминаю себе, что завтра нужно узнать в газете его имя.

9 апреля

Его зовут Альфонсо Маркес. В газете сказано, что судья хорошо поработал, если остался незаметным. Эй, Маркес, я очень даже тебя заметил.

В газете сказано, что Номар, который еще не приступил к тренировкам после травмы, сегодня, в День открытия, будет в форме «Сокс», как будто это успокоит народ.

Мы выезжаем на полчаса позже, но прибываем к стадиону за час до игры. С парковкой просто беда. Главная стоянка забита до отказа, мы едем по Бикон-стрит до Кулидж-Корнер, потом пробуем попытать счастья в боковых улочках. Находим пустое местечко в полумиле от стадиона и втискиваемся в него.

Крученая подача двенадцать на шесть – подача, при которой мяч резко меняет траекторию, падает вниз.

– Кто-нибудь продает? – спрашивают жаждущие попасть на игру, но таковых нет.

У кассовых окошечек толпа, очередь движется крайне медленно, я стою уже полчаса и боюсь, что пропущу первую подачу.

Пробираясь к нашему сектору, я понимаю, что мы в Канзас-Элли. Поднимаемся по ступеням, видим зелень поля, и стадион, трибуны с дешевыми местами, забитые под завязку, над ними табло. Наши места справа, десятую рядами выше. Первую подачу Эррой мы пропустили, но он еще разбирается с первым бэттером.

– Нет молочной бутылки, – замечает Труд, и я смотрю направо, на крышу над трибунами. Над тремя рекламными щитами тянется «БУДВАЙЗЕР». А вот молочной бутылки компании «Худ», которая мигала, когда питчер «Сокс» выводил из игры очередного бэттера, нет. Полагаю, молоко и пиво не смешиваются.

³⁵ Если питчер неправильно подает четыре подачи, бэттер и все раннеры, стоящие на базах, перемещаются на одну базу.

Новой еще является и черная гостевая форма «Торонто», которая мне не нравится. В ней они выглядят точь-в-точь как «Осьминоги».

Эрройо справляется с первым, а со вторым сам себе создает трудности. В результате все базы заняты, когда Риду Джонсону удастся дабл. 2:0 не в нашу пользу.

У нас за спиной четверо мужчин пьют пиво. Один из них постоянно разговаривает по мобильнику, старается заключить какую-то сделку, орет так, будто думает, что сигнал до его собеседника не дойдет. «Мы можем начать со ста тысяч, – говорит он. – Я хочу сказать, что поначалу мы можем внести одну десятую, одну двадцатую». Одно и то же он говорит десятку человек, словно обзванивает потенциальных партнеров. Дружище, это же День открытия. ОТКЛЮЧИ СВОЙ МОБИЛЬНИК!

В третьем иннинге Беллхорн стоит на второй базе, двое наших выбиты из игры, когда на позицию бэттера выходит Джонни. «Спаси нас, Джебус!» – кричит девица, которая сидит позади нас, цитируя «Симпсонов». Мяч летит мимо зоны страйка, но Джонни как-то неудачно задевает колено и падает. Он не может получить травму, мы не можем такого себе позволить, и все радостно кричат, когда он поднимается и следующим ударом отправляет мяч чуть ли не на трибуны. Счет становится 2:1, потому что Беллхорн возвращается в «дом». Следующий бэттер, Билл Миллер, тоже бьет сильно. Дельгадо и не шевелится. А вот Орlando Хадсон бежит за мячом, со второй базы к линии фаул и прыгает за ним. Я вижу, как мяч исчезает в его перчатке, а в следующее мгновение исчезает сам Хадсон, врезаясь в маты ограждения. Я должен проверить решение судьи, который стоит у первой базы. Он сжимает кулак: мяч вышел за пределы поля. Хадсон все не встает, мы не видим его, но потом Дельгадо поднимает его на ноги. Все его левая половина, включая бейсболку, покрыта грязью, и мы все поднимаемся, отдавая ему должное. Это бейсбол, достойный Высшей лиги. Я надеюсь, что смогу посмотреть повтор этого момента по ESPN.

К этому времени уже все зрители заняли свои места, а Труд и Стеф прогулялись к лотку с едой и прохладительными напитками.

В этом году на стадионе новое трехмерное панно с фамилиями четырех стартеров. Американский флаг и орел остались теми же, что и прежде. Все бы хорошо, но фамилия Шиллинг написана с ошибкой (SHILLING вместо SCHILLING), которая останется до конца сезона.

В четвертом иннинге Эрройо отдает еще два очка. Сегодня он просто не в форме. Но во второй части иннинга Мэнни удается классный удар, и Хинске с третьей базы его не ловит. Мяч укатывается к скамье запасных, давая ему второй шанс (это не просто ошибка Хинске, но и возможность заработать синяк). Ортис делает дабл, и пусть двое наших выбыли из игры, все базы заняты, а в зону бэттера выходит Поуки. Мяч после его удара не взмывает в воздух, а летит влево, по прямой. Вроде бы его должны поймать, но он проплывает над головой Фрэнка Каталанотто, и счет уже равный.

Когда иннинг заканчивается, я иду в туалет и к лотку с едой и напитками. Похоже, такая же идея приходит в голову многим, и в результате, когда я отоварился и несу добычу жене и детям, трибуны взрываются, зрители просто режут от восторга. Я бросаюсь к ближайшему монитору и вижу, как Тек совершает круговую пробежку: он вывел нас вперед, 5:4.

Чтобы сохранить лидерство в седьмом иннинге, Франкона выпускает левшу, Марка Маласку, который еще не зачислен в клуб, но его привезли из «Потакета», потому что на прошлой игре мы использовали всех игроков. От Маласки хотят, чтобы он вывел из игры неплохого бэттера Каталанотто, а также № 2 и № 1 RBI³⁶ в команде, Вернона Уэллса и Карлоса Дельгадо. И он выводит, одного, второго, третьего. Загадочный Маласка!

³⁶ RBI (run batted in) – «заколотенные» очки, статистический показатель игрока, показывает, сколько раз команда получала очко в результате его появления в зоне бэттера.

В восьмом иннинге, который за Торонто начинает правша Джош Фелпс, Франкона решает выпустить Майка Тимлина, который вчера вечером подавал только две трети иннинга. Тимлин разбирается с Фелпсом, чтобы оказаться лицом к лицу с левшой Эриком Хинске, который делает сингл. Потом Хадсону удается дабл из-за бреши в защите слева от центра, и счет сравнивается. Тимлин выводит из игры Саймона Бонда, но бэттер номер девять Кевин Кэш вновь делает дабл, и в том же секторе, что и Хадсон, и зрители недовольно гудят. Никто не разминается, сказываются последствия вчерашней игры. Каталанотто посылает мяч над головой Миллара, Миллар поворачивается, делает вид, что бежит, взмахивает перчаткой. Нам везет: мяч пересекает линию фаул, и Джонсону приходится возвращаться на третью базу. Когда Тимлин наконец-то выводит из игры третьего бэттера, Уэллса, счет уже 7:5 в пользу Торонто.

В нашу половину восьмого иннинга мы ничего не добиваемся.

Эмбри выходит в девятом иннинге и сразу позволяет Дельгадо сделать круговую пробежку. Фелпсу удается хороший удар, потом Эмбри пропускает на базу и Хинске. Франкона, похоже, чтобы доказать, что у него есть чувство юмора (и испытать наше), выпускает Маккарти. «Тебе следовало выпустить его вместо Тимлина!» – кричит кто-то.

Маккарти поначалу показывает себя очень даже неплохо, мяч летит со скоростью восемьдесят пять миль в час и даже больше, и ему удаются крученые подачи. Но, конечно, ошибок еще очень много. Хадсон переходит на первую базу, передвигая Хинске на вторую. В зоне бэттера Крис Гомеш следуют четыре подряд подачи вне зоны страйка. Один раз мяч перелетает и Варитека. На трибунах раздается протяжный стон, когда Кэшу удается дабл и еще два раннера достигают «дома». 10:5. Многие фэны тянутся к выходам, другие, с самыми дешевыми билетами, занимают их места.

Хорошая новость приходит из Нью-Йорка. «Янкиз» встречаются с «Уайт сокс». В пятом иннинге Чикаго впереди – 5:1.

В девятом иннинге, с одним игроком, выбитым из игры, и одним на базе, к зоне бэттера направляется Брайан Добаш. Беллхорн вылетает, и стадион встречает Добаша стоя (по системе громкой связи транслируется отрывок песни Эминема: «Посмотрите, кто вернулся, вновь вернулся»), надеясь, что уж он-то даст нам возможность порадоваться. Но мяч он отбивает слабо, и мы проигрываем первую домашнюю игру.

Путь к автомобилю кажется долгим. Хорошо хоть, что не льет дождь. Мы что-то бормочем о Тимлине и смеемся над тем, как я пропустил единственный славный момент игры. Нет, погода сегодня просто радует.

На автостраде мы обгоняем автомобиль с наклейкой на бампере «РАБОТА – ПЕРВЫЙ БОЛЕЛЬЩИК „РЕД СОКС“». Сезон только начался, поэтому это смешно. Мы настраиваемся на «ПоСокс», играющую с Буффало, и узнаем результат игры «Янкиз»: «Уайт сокс» выиграли со счетом 9:3. Это радиостанция Буффало, мы едем на запад, машин становится меньше, а сигнал – сильнее. «ПоСокс» ведут 5:4, и миля за милей мы становимся ближе к Кевину Йокилису.

* * *

Сегодняшняя игра – первая, которую я пропустил от начала и до конца. Вчера вернулся поздно, но успел на десятый иннинг и досмотрел, как «Сокс» уступили Балтимору в тринадцатом иннинге. Мой младший сын Оуэн позвонил мне во время четвертого иннинга, чтобы сообщить последнюю информацию: «Сокс» проигрывает 1:4 («Ух ты, уже 2:4», – говорит он по ходу разговора и добавляет, что Мэнни удался отменный удар: мяч летел, словно пуля в замедленной съемке). «Ред сокс» в итоге проиграли 5:10, согласно «Фокс нью-ингланд спорт нетуок». Этот канал я по какой-то причине принимаю во Флориде (ох уж эта вездесущая телевещательная корпорация «Фокс»). Стюарт, я, конечно, понимаю, еще только начало сезона, но все как-то очень тоскливо. И я готов поспорить на что угодно, что это обращен-

ный филдер, ты понимаешь, который подавал в двух последних иннингах. И «Янкиз» опять проиграли. В Восточном дивизионе АЛ творится черт знает что, во всяком случае, пока. Если я смогу увидеть игру завтра, то намерен смотреть ее с первой до последней минуты. Я думаю, Педро сможет выполнить роль стоппера и принесет нам победу. Очень хочется, чтобы игра наконец-то наладилась.

10 апреля

Стоя в очереди в кассу, мы пропускали Номара и Яза, Девью и Томми Брейди. Черт побери, ну почему билеты продают так долго. В газете сказано, что Мендоза заболел, и Джонни пропустит несколько игр из-за синяка на колене, последствия вчерашней травмы.

В газете также сказано, что из-за задержек, вызванных техническими проблемами, команда после игры в тринадцать иннингов добралась до «Фенуэя» только в половине восьмого утра, игроки не успели отдохнуть, отсюда и неудача в первой игре. Поскольку вчера мы провели на стадионе целый день, сегодня я никого не смог убедить поехать со мной, даже противостояние Педро – Рой Холладей никого не соблазнило. Я пролетел по массачусетской автостраде и прибыл на стадион за два с половиной часа до начала игры. Оказался первым на автостоянке (пока парковка стоит двадцать пять долларов, но дежурный предупредил, что в августе цену поднимут). Я выкупаю билеты и направляюсь к Ленсдаун, полагая, что могу посмотреть и на тренировки. Благо, перчатка у меня всегда с собой. Над Бруклайн-авеню висит громадный щит с фотографией Номара, который убеждает нас «ХРАНИТЬ ВЕРУ В КОМАНДУ».

Прежде чем повернуть за угол, я нахожу спекулянта, который бормочет: «Кто-нибудь продает, кто-нибудь покупает». Я говорю ему, что у меня есть один лишний билет, и мы торгуемся. Пусть даже до игры еще много времени, это противостояние Педро – Холладей, и я хочу получить за билет, сколько он стоит. Спекулянт не желает повышать цену, и мы расходимся. Тут же появляется турист-кореец и предлагает поменять мой билет на билет игры «Янкиз», в День патриотов³⁷, которая начинается в одиннадцать утра, слишком рано, чтобы мы на нее успели. В итоге я продаю билет на дешевую трибуну другому спекулянту за 20 долларов, это гораздо больше тех денег, которые кто-нибудь заплатит за такое место на сегодняшнюю игру, и ухожу улыбаясь. Редкий случай, когда удается «нагреть» спекулянта.

На Ленсдаун у ворот «Е» в павильончике «Сосисочный король» и у лотков сувениров продавцы готовятся к работе. Мимо проходит группа студентов в париках и накладных бородах. Все они в свитерах с надписью «АПОСТОЛЫ ДЕЙМОНА». Я прохожу в ворота, пряча перчатку, и оглядываю стадион. Стою под рекламными бутылками коки, между ними и стойкой с флажком, отмечающим линию фаул. Идеальное место для того, чтобы потренировать подачу. Но никто не составляет мне компанию. Еще слишком рано; по стадиону водят туристов.

Ко мне присоединяются отец и сын. Они взяли стоячие места и надеются поймать отбитый мяч. Я желаю им удачи и встаю у ворот «Е» в надежде, что буду первым и смогу занять мое любимое угловое место у левой ограничительной линии.

После нервных пяти минут ожидания открывают ржавые металлические ворота. Я прохожу через турникеты вторым, а на главную трибуну попадаю первым. «Сокс» уже начали разминку бэттеров.

Направляясь к левому углу, я вижу Джонни Пески и приветствую его. Джонни присоединился к клубу в 1942 году, тогда он играл шорт-стопа. Сейчас ему восемьдесят пять, но он по-

³⁷ День патриотов – праздник штата, отмечаемый в штатах Мэн и Массачусетс в третий понедельник апреля в память о сражениях при Лексингтоне и Конкорде (небольших городках неподалеку от Бостона). Эти первое и второе сражения, с которых и началась Война за независимость, произошли 19 апреля 1775 года.

прежнему в форме «Сокс». Машет в ответ рукой, и я чувствую, что получил благословение «Фенуэя».

Перегнувшись через низкое ограждение и вытянув руку в перчатке, я практически могу дотянуться до пластиковой левой ограничительной линии фаул (да, пластиковой – мел, увы, ушел в прошлое). Я жду, когда мяч после удара о землю прискачет в левый угол, аккуратно мне в перчатку.

Не прискакивает. Игроки «Сокс» заканчивают РБ, их место занимают «Сойки». Лайнер летит над нами в секцию 33, стучается о сиденья. Несколько мячей оказываются в углу, но аутфилдеры отбрасывают их питчеру или раздают маленьким детям.

Один из аутфилдеров, № 27, ловит мяч и, не выпуская его из перчатки, идет к зоне бэттера тренировать удар. «Эй, двадцать седьмой!» – ору я, он поворачивается и бросает мне мяч.

Это Фрэнк Каталанотто, их левый филдер и бэттер номер два, с трипла которого вчера все и началось.

Ко мне ничего не прикапывается. Множество мячей отскакивает от «Монстра» или остается между сидений. Один по высокой дуге летит в первый ряд, где здоровяк в ветровке ловит его, голой рукой прижимая к груди. Это отец с Ленсдаун. Сын в восторге.

Потом, по пути в левую часть внешнего поля, Каталанотто поднимает мяч, который лежал рядом с третьей базой, и, что удивительно, бросает мне. Когда проходит мимо, я спрашиваю, не распишется ли он на мяче. Это единственный автограф, который он дает, и, пусть он и не звезда, я чувствую себя счастливчиком, меня выделили среди остальных.

РБ закончена, и ноги сами несут меня к местам Стива за скамьей игроков. Это сказочные места, такие близкие, что Мэнни, скажем, привстав, может загородить Ортиса, стоящего в зоне бэттера. Джулия из пресс-службы, которая занимается билетами Стива, может быть здесь, и я чувствую, что мне следует с ней поговорить. Я сажусь на место Стива и восхищаюсь мячами и неразборчивой подписью Каталанотто. По мере того как приближается время игры, я задаюсь вопросом, а появится ли Джулия. Если нет, прекрасно. Я просто посмотрю игру с места Стива.

Прежде чем игра начинается, на табло уже появляются хорошие новости:

ЧУС- 7

НЙЯ- 3

Мяч при подачах Педро летит со скоростью 89–90 миль в час. Каталанотто удаётся сингл, еще в первом иннинге. У Холладея подачи более быстрые, 93 и 95 миль в час. Со своими шестью футами и четырьмя дюймами, с бородой, на питчерской горке он выглядит великаном. Креспо вылетает первым, Холладей разбирается с ним крученой подачей. Биллу Миллеру и Ортису едва удастся коснуться мяча. Похоже, игра будет быстрая.

Джош Фелпс во втором иннинге сильно отсылает мяч к правой линии фаул. Похоже, он коснется земли, но Каплер успевает разогнаться, ныряет за мячом и ловит его. Следующему бэттеру, Хинске, удаётся сингл. Трибуны начинают гудеть, но Педро разбирается с Хадсоном. Потом с Вудвардом, и стадион стоя приветствует его.

Когда Каплер стоит в круге, готовясь выйти в зону бэттера, я кричу: «Здорово ты его поймал, Гейб». Он поворачивает голову и кивает. Я так близко, что могу прочитать слова на его футболке под белым свитером домашней униформы. Это новая традиция клуба, установившаяся в прошлом году: надевать футболки с мотивационными слоганами. У Гейба по спине тянется надпись «МЫ ИМ ВРЕЖЕМ». Когда в конце иннинга Гейб стоит уже на третьей базе, судья подбирает мяч и отдает его бэтбою (вернее, бэтмену) «Сокс» Эндрю, чтобы тот унес его с поля. Когда Эндрю проходит мимо скамейки игроков, я окликаю его по имени, поднимая руку в перчатке, и он бросает мне мяч. «Спасибо, Эндрю».

У Ортиса другой слоган: «ТЫ СОБИРАЕШЬСЯ...» – это все, что удалось мне прочесть.

Оба питчера сегодня в ударе. Одиночные раннеры попадают на базы, но страйк-аутов куда как больше.

В первой половине шестого иннинга Креспо не сильно отбивает мяч, но успевает добежать до первой базы. Потом Билл Миллер отбивает мяч прямо на Дельгадо, который принимает правильное решение и спешит ко второй базе, чтобы осалить Креспо. Следующим выходит Дэвид Ортис, с первой подачей не справляется, со второй тоже, зато третий мяч отправляет через ограждение и крышу булпен «Сокс». Трибуны ревут, Дэвид после круговой пробежки касается базы, поднимает глаза, вскидывает обе руки, тянется к Богу.

Мэнни отбивает первую же подачу. Сингл. Может, Холладей устал? На его счету уже 80 подач. В конце иннинга он вышибает Каплера.

Первая половина седьмого иннинга у Педро получается короткой. Два игрока уже выбиты, перед ним Хадсон, седьмой хиттер, второй бейсмен и вообще не здоровяк. С подачами со скоростью 90 миль в час Хадсон не справляется и отправляется на скамью «Соек».

Счет по-прежнему 2:1, а во второй половине иннинга так же быстро разбираются и с нашими бэттерами.

Педро вышибает первого бэттера в восьмом иннинге. Это его последний иннинг, и, как с ним иногда случается, он пытается подавать только страйки. Но на этот раз, после того как Каталанотто отбивает крученную подачу, на поле появляется Франкона. Педро в удивлении оглядывается. Бросает короткий взгляд на булпен, где разминается Фолк, словно ничего не понимает. Франкона похлопывает его по плечу, как бы говоря, что ты хорошо поработал, и забирает у него мяч. Стадион недовольно гудит. Педро уходит, а перед тем как пересечь линию первой базы, прикасается к груди, там, где сердце, целует руку, которой подавал, и вскидывает ее к небу, обращаясь к Господу. Держит вскинутой слишком уж долго, но это Педро (такие штучки на других стадионах вызывают недовольство, но не здесь. После того как ни в чем не уступил Холладею, это нормально).

Пити³⁸ подал 106 раз, но я гадаю, может, это не тактическое решение, диктуемое обстановкой, а демонстрация силы, устроенная Франконой, чтобы показать прессе и не в меру говорливым болельщикам, что это его клуб и никто ему не указ, даже Педро? Чем он отличается от Грейди, который не смог отобрать мяч у Педро, даже когда это следовало сделать? Фолк выбивает Вернона Уэллса, так что решение Франконы вроде бы хорошее, во всяком случае, не плохое.

Менеджер Карлос Тоска ставит левшу-питчера против Ортиса, потом меняет его на правшу против Мэнни. Мэнни, что нехарактерно для него, бьет с замахом по мячу и приветствует Аквилино Лопеса мощным ударом по центру. Мяч летит и летит, подхваченный ветром, пока не заканчивает свой путь в секторе 36, где-то в 450 ярдах от зоны бэттера. 4:1, «Сокс» впереди. После этого Тоска сдается и позволяет Лопесу закончить игру.

Когда мы начинаем девятый иннинг, зрители поют «Нежную Каролину»³⁹. Стадион ликует. А после того как зрители с первого ряда уходят, чтобы опередить толпу, я спускаюсь вниз, стою возле ограждения, положив руки на драпировку (настоящую материю, не пластик, как можно было бы ожидать), и смотрю, как Фолк заканчивает игру.

На часах только половина десятого. Игра получилась очень уж быстрой, что для высших лиг редкость.

Еду домой в превосходном настроении. Автомобилей на трассе мало, я всем доволен. Все понятно, не нужно гадать, а что было бы, если бы... Педро отыграл очень, очень неплохо. Ортису удался отличный удар, Мэнни – просто великолепный. Каплер достал мяч в отчаянном

³⁸ Пити – ласковое прозвище, которое дали болельщики «Ред сокс» Педро Мартинесу.

³⁹ «Нежная Каролина» – песня известного американского музыканта и исполнителя Нила Даймонда (р. 1941). Написанная в конце 1960-х годов, она не имеет никакого отношения к бейсболу, но каким-то образом стала гимном болельщиков «Ред сокс».

броске. И... это глупо, потому что еще не наступила Пасха... но с Балтимором, разгромившим Тампа-Бэй, я верю, что мы выходим на первое место.

СК: Что ж, хорошая игра. Пити выглядел, как Пити, а Рой Холладей выглядел так, будто говорил: «Фак! Дерьмо!» – после круговой пробежки Ортиса в шестом. И «Ред сокс» в третий раз, а ведь сезон только начался, подбираются к 0,500⁴⁰. И теперь действительно интересный вопрос. Поскольку большинство из нас смотрит все это по ти-ви (черт, я в 1000 миль от «Фенуэя», плюс-минус несколько), кто оплачивает показ? В основном компании, ориентированные на мужчин, как ты можешь догадаться, но один из наиболее часто показываемых роликов – от «Макдоналдса», в котором голодные женщины. Пока дети быстро принимают душ, они заказывают «Микки Ди», чтобы полакомиться индейкой на пшеничной лепешке. А может, в этом нет ничего странного? Этим вечером я наблюдал, как моя восьмидесятилетняя теща, отсмотрев наверху игру «Сокс», спустилась вниз, чтобы посмотреть хоккей.

Итак, предлагаю тебе список самых крупных спонсоров высших лиг:

«Туитер» («Просто сиди и наслаждайся»).

«Данкинг донатс» (Курт Шиллинг с «Уокманом» учится выговору Новой Англии).

«Фоксвудс казино» («Это просто чудо»).

«Джейко иншуренс» («Хорошие новости, я получил кучу денег»).

«Экстра март» («Подбодрись кофе „Брюбой“»).

«Эс-си-би телефонная служба» («Старые пердуны, пожалуйста, позвоните домой»).

Сеть ресторанов «Френдлис» («Извини, старичок, а тебе спортивного автомобиля не будет»).

«ТД Уотерхауз» («Мы знаем ваши инвестиционные риски»).

«Кул ти-ви» («Больше смотрите хоккей в исполнении „Бостонских медведей“»).

Веселые медведи пьют пепси-колу.

«Вольво» (официальный автомобиль «Бостон ред сокс»).

«Камри» (автомобиль для мужчин, которым небезразличен бейсбол).

Цветные принтеры «Рико» («Потому что, признайтесь, от черно-белого тошнит»).

Снова «Данкинг донатс» (снова Шиллинг с бостонским выговором).

Альберт Пуджолс для «Дирек ти-ви» («Ма-йя бит-та-а га-аварит за меня...» – Альберт, дорогой, обратись к врачам, пусть они помогут тебе с дикцией).

«АФЛАК», «Антракс дак».

Что интересно, никакой рекламы пива до девяти вечера, зато потом – сплошным потоком. И, святой Боже, они даже предлагают молодым людям пить побольше, особенно «Кур лайт».

И «Фоксвуд» рекламирует себя на полную катушку. Как следует из рекламных роликов, чудес прибавляется, если чаще дергать за хромированную рукоятку.

⁴⁰ 0,500 – соотношение числа побед к общему числу игр. Важный статистический показатель, характеризующий игру команды в целом.

Я подумал, что тебе и, возможно, всем болельщикам, которые смотрят игры по телевизору, следует это знать. А теперь все вместе: «ААААФФФЛАК».

Р. S. Ты видел пещерных людей Джонни? Они точь-в-точь зрители с дешевых мест или как?

СО: Если говорить о рекламе, так впервые крыши над скамьями игроков расписаны овалами «Форда», как у «Соек» они обклеены рекламой «Канадиен тай ере».

Я видел «Апостолов Деймона» до, во время и после игры. Жаль, что Джонни не играл. Креспо удались два удара по центру. Будем надеяться, что дни, когда Миллар играет на позиции Трота, заканчиваются.

11 апреля

Бедняга Оса. Из-за того, что с питчерами у нас напряженка, нам нужны свежие руки, и мы отправляем его в «Потакет», чтобы получить давнего знакомого – Фрэнка Кастильо, которого мы выгнали в прошлом году, но вновь взяли в этом феврале. Осе придется подписать документ об отказе от всех претензий. Вероятность, что кто-то еще предъявит на него свои права, крайне мала, но зачем рисковать, если он действительно часть команды?

Джонни говорит, что видел своих апостолов, когда выезжал с автостоянки для игроков. Надпись на свитерах гласила: «Иисус на нашей стороне!»

Сегодня дебют Шиллинга на «Фенуэе», но я не еду. Впервые в жизни обойдусь без шоу, вместо трибуны буду сидеть на пасхальном обеде. Я говорю Стефу, что Шиллинг из тех, кто очень быстро разбирается с бэттерами. «Мастер», – соглашается он.

Вместо этого мы опять получаем дополнительные иннинги. Загадочный Маласка снова вступает в бой, ведет нас в тринадцатый иннинг.

– Кого мы поставим следующим? – спрашивает Стеф. – Уильямсона?

– Не будет необходимости, – отвечаю я и предрекаю: – Мы закончим в этом.

Это игра Аквилينو Лопеса. Он пропускает на первую базу Билла Миллера, а в зону бэттера выходит Дэвид Ортис. Мэнни – следующий, но пока Лопес должен разбираться с Дэвидом. Делает обманное движение, потом запускает мяч поверх базы. Ортис выдает такую «радугу», что мы все вскакиваем. Летит мяч чуть левее центра. Уже понятно, что он перелетит через ограждение, уже понятно, что круговая пробежка обеспечена. Мяч приземляется на втором ярусе «Монстра», в проход между рядами М7 и М8, рикошетит от болельщика, который пытается ухватить магический сувенир. «Сокс» выигрывают 6:4, и вся команда сбегается к Дэvidу, чтобы похлопать его по шлему и по плечам. Жаль, что Оса не принимает в этом участия. Конечно, я жалею, что меня нет на стадионе, но мы празднуем и здесь, вопим во весь голос, бежим на кухню обнимать Труды, словно этот классный удар удался ей.

– Вот теперь это счастливая Пасха, – говорю я.

Велико искушение увидеть в этом знамение Божье. Свидетельство того, что у нас будет великий сезон. Это всего лишь одиночная победа, но победа крайне важная. Хотя еще только апрель, этот блестящий удар эмоционально «закрыл» оба поражения в дни открытия.

12 апреля

В почте поощрительная открытка Стефа и красивый рекламный буклет с информацией о том, что в пятницу «Фокс» показывает игру «Янкиз» («ПРОБА СИЛ В ФАСОЛЕВОМ

ГОРОДЕ»⁴¹). Впервые за многие годы эта телевещательная компания ставит игру регулярного чемпионата в прайм-тайм.

У нас есть билеты на воскресную игру с «Янкиз», и я надеюсь договориться со Стивом, что пятничную «пробу сил» увижу с его мест. Франкона говорит, что не собирается давать Педро лишний день отдыха, то есть Эрройо останется на скамейке, а Пити выйдет в четверг вечером против «Иволг» (может, для того, чтобы отомстить им за поражение). Таким образом, Шиллинг будет начинать тридцать пять матчей вместо тридцати трех, а Пити увидит «Янкиз» на стадионе только через уик-энд. Следовательно, Шиллинг выйдет на поле в пятницу, как он и собирался еще в феврале. Мы со Стефом полагаем, что в воскресенье увидим Уэйка, а потом, в четверг против Тампа-Бэй, снова Уэйка (это хорошо, что Стеф любит Тим-мея. В прошлом году был удачный период, когда он увидел подряд пять матчей, в которых Тим-мей выходил стартером).

Но только в том случае, если продержится погода. «Это апрель, – напоминает мне Стеф. – Наверняка еще пойдут дожди».

13 апреля

Тусклый, холодный день. Всю вторую половину дня льет дождь, и «Сокс» заранее отменяет игру. Новая дата не назначается, никакой спешки нет, потому что «Балтиморские иволги» должны вновь приехать и в июле, и в сентябре. Отмена игры из-за дождя вгоняет в такую же тоску, как и отмена вечеринки, день становится еще более тусклым.

СК: Это безобразие, что они вышибли Осу. И безобразие вдвойне, потому что вышибли его, чтобы взять Фрэнка.

СО: Странно, как быстро Креспо обжился у нас. Отлично показал себя весной, лучше Шампа и Тони Уомака, а теперь играет инфилдера и аутфилдера, четыре или пять раз за игру попадает по мячу, тогда как Оса гниет в «Потакете». Неисповедимы пути твои, Господи.

14 апреля

Прибывает мой «Медиагид 2004» с фотографией Д-Лоуве на обложке, празднующего победу в пятой игре над Оклендом, только фон не с той игры, а с другой, на «Фенузе», когда все зрители вскочили на ноги, а игроки – выбежали на поле. Под большой фотографией – маленькие, с пресс-конференции. Шиллинг, Франкона и Фолк растягивают руками новенькие свитеры униформы «Сокс». Символизм понятен: эти три добавленных элемента и позволят получить чемпионскую композицию.

Из озорства «Гид» в этом году отпечатан синей и красной красками. 627 страниц статистики и разнообразных фактов: в колледже Марк Маласка был слабеньким аутфилдером; брат Сезара Креспо, Фелипе, выступал за «Гигантов» и сделал две круговые пробежки в той самой игре, где Сезар впервые в Высшей лиге отбил мяч за пределы поля и сделал круговую пробежку за «Падрес». Среди приведенных фактов хватало и тех, которые я уже слышал от Дона и Джерри.

Как будто этих 627 мне маловато, я заглядываю в местный книжный магазин и покупаю книгу Джерри Реми «Наблюдая бейсбол». Как аналитик, он обычно неплохо разбирается в стратегии, и я хочу у него учиться. Я не разочарован. Хотя многое из написанного им известно всем, он сообщает немало интересного о стратегии защиты, когда во внимание принимаются

⁴¹ Фасолевый город – насмешливое прозвище Бостона (жителей штата Массачусетс прозвали «любители фасоли»).

такие факторы, как бэттер, счет и питчер. Он также рассматривает сложные варианты и указывает на то, как раннеру получить преимущество над питчером и аутфилдерами.

Я рассчитываю использовать полученные знания, наблюдая за игрой, но официальный сайт сообщает, что она отменена в связи с «плохими погодными условиями и состоянием поля, не допускающим проведение игры». Я испытываю такое разочарование, будто мне предстояло самому выходить на поле. После воскресной круговой пробежки, которая принесла победу, мне просто не терпится вновь увидеть команду в деле.

15 апреля

Когда я просыпаюсь, идет дождь, но часам к десяти выглядывает солнце, вот я и думаю, что все будет хорошо. И даже лучше: потому что в почте билеты на заветные места Стива на завтрашнюю игру плюс пропуск на автомобильную стоянку. Смотрите меня на канале «Фокс» (в прошлом году на одной из игр, которые транслировались на всю страну, мы заметили, что у Тодда Уокера микрофон, а передатчик – в заднем кармане. Всякий раз, когда он появлялся в круге для следующего бэттера, мы кричали: «Руперт Мердок сосет!»). Воскресная игра – день фотосъемки команды с болеельщиками на поле. Я звоню в соответствующую службу «Сокс», но женщина, которая берет трубку, отвечает, что не знает, когда начнется съемка, к каким воротам нужно подходить и как будет формироваться очередь.

В газете написано, что «Янкиз» обратились к тренеру мужской баскетбольной команды университета Коннектикута Джиму Колхауну с просьбой бросить первый мяч в одной из их игр. Тренер Колхаун – преданный болеельщик «Сокс». После того как его команда в 1999 году стала первой (победив похожую на «Янкиз» команду «Дюкс»), он однажды выполнил первую подачу на «Фенуэ». «Никогда, – отвечает он „Янкиз“. – После шестидесяти лет в спорте я на поле больше не выйду».

Ошибка «Янкиз» понятна. Богатая юго-западная часть Коннектикута тяготеет к Нью-Йорку и исторически поддерживает тамошние команды. Пару лет, перед тем как перебраться в Нью-Джерси, футбольная команда «Гиганты» выступала на стадионе Йельского университета. Северная и восточная части штата, зажатые между Массачусетсом и Род-Айлендом, в основном являются сельской местностью (безусловно, Новая Англия). Центральная часть – в основном городская, где я и живу (спорная территория). На сайте «Сокс» вывешена петиция, которую предлагается подписать жителям Коннектикута, доказав тем самым свою верность «традиционным ценностям Новой Англии – упорной работе и честной игре» и противопоставив себя наползающей на штат империи зла. Я подписал, но не уверен, что многие последовали моему примеру. Так что тлетворное влияние Нью-Йорка очень даже велико.

Игра начинается, как и положено. Бен Аффлек сидит в первом ряду, рядом со скамьей «Сокс» (назавтра он участвует в благотворительном ланче команды), и я полагаю, что вечером он появится на игре с «Янкиз». Из-за дождей питчеры какое-то время не тренировались. Педро сразу же дает Робертсу круговую пробежку. Он неудачно бросает мяч, бэттеры попадают на базы, во втором иннинге опять дает круговую пробежку, но и Понсон не без греха, мы тоже попадаем на базы. Джонни выдает сингл, Билл Миллер запускает мяч на трибуны, и мы уже ведем 5:2. Еще самое начало, но игра движется в нужном направлении, зрители видят шоу, которое и пришли посмотреть, поэтому мы переключаемся на «Выжившего», потом на «Ученика» (не волнуйся, Стив, «Королевский госпиталь» мы записываем на видео).

Когда возвращаемся в четвертом иннинге, «Сокс» ведут 5:4, но тут же, после удара, Джонни Беллхорн с третьей базы добирается до «дома». Понсон борется, но Техада не помогает ему, выронив мяч из перчатки. Ортис отлично бьет в правую часть поля, его поддерживает Поуки, и счет уже 7:4.

Когда мы снова проверяем, как идут дела, на табло 7:7, идет первая половина пятого иннинга, и Педро все еще подает. Что за черт? (После удара Палмейро мяч попал на площадку для разминки питчеров «Сокс», и сразу три игрока добрались до «дома».) Педро сегодня что-то очень щедро раздает пробежки. Его давно пора убрать с поля!

Понсон уходит после четырех иннингов, и Маласка выходит за нас в первой половине шестого. «Ученик» в этот день заканчивается, и мы два часа, переключая каналы, наблюдаем череду сменных питчеров: Лопес, Уильямсон, Тимлин, Райан, Фолк, Эмбри.

«Ученик» закончился, и мы успеваем к кульминационному моменту игры. Вторая половина десятого иннинга, базы заполнены и у Билла Миллера два страйка. Он поднимает мяч высоко, левее центра, и, похоже, мяч долетит до трибун. Я вскакиваю, счастливый, убежденный, что игра наша (и это должно придать нам уверенности перед встречами с «Янкиз»), но ветер опускает мяч вниз. Бигби бежит к нему слева, Матос – от центра, вроде бы они должны столкнуться, но Бигби чуть впереди, Матос отстает и хватает мяч перед самым табло. На том иннинг и заканчивается.

Эрройо начинает одиннадцатый иннинг против Техады. Следует крученая подача, и Техада отбивает мяч к подножию осветительной мачты, после чего следует его первая круговая пробежка на «Монстре» в этом году. 8:7, «Иволги» впереди. Этим дело не заканчивается, мы отбиваемся, догоняем, они снова выходят вперед, и все это продолжается четыре с половиной часа, но победа вновь за ними, как в изнурительном марафоне на прошлой неделе в Балтиморе.

Нет, не этого мы ждали перед завтрашней первой игрой с «Янкиз». В итоге спать я ложусь поздно и в крайнем раздражении.

16 апреля

«Сокс» открывает сегодня памятник Теду Уильямсу⁴² у ворот «В» (которыми никто давно не пользуется), выходящих на Ван-Несс-стрит, за правой ограничительной линией поля. Этот памятник – часть программы по украшению города. Мы уже расширили тротуары и посадили деревья, чтобы облагородить Ван-Несс. Я удивлен, что около стадиона до сих пор не было статуи Теда, учитывая, что болеельщики «Ред сокс» его боготворят. Во время дуэли Педро – Холладей я наткнулся на круглый деревянный постамент с бронзовой табличкой, поставленной на него в честь Теда. Похоже, из далекого прошлого, возможно, шестидесятых годов, потому что табличка уже позеленела. Я нашел постамент в коридоре за воротами «А», рядом со старым электрическим органом, на котором никто давно уже не играл. Никогда не видел его раньше и еще подумал, чего это он лежит на боку. В Питтсбурге, при входе на «Форбс-филд», стояла статуя Хонаса Вагнера, а когда «Буки» перебрались на стадион «Три реки», они взяли статую с собой и прибавили к ней памятник Клементе. Теперь же в «Пи-эн-си-парк» к первым двум прибавилась статуя Уилли Старгелла. Я вот думаю, сколько времени потребуется «Сокс», чтобы воздвигнуть памятник Язу⁴³?

Поскольку игру показывает «Фокс», ее начало сдвинули на 20.05 и у меня есть время на пробки, которых в пятницу больше, чем в любой другой день недели. На шоссе номер 84 и на Массачусетской автостраде я вижу множество автомобилей с номерными знаками Нью-Йорка и Нью-Джерси. Я заезжаю на стоянку за Гарвардским медицинским центром за час до открытия ворот стадиона, а она уже наполовину заполнена.

⁴² Уильямс, Теодор Сэмюэль (1918–1999) – один из лучших бэттеров и питчеров в истории высших лиг. С 1939 года до завершения спортивной карьеры в 1960 году играл в «Ред сокс», установил множество рекордов. В 1966 году избран в Национальную галерею славы бейсбола.

⁴³ Язстремски, Карл Майкл (р. 1939) – знаменитый бэттер, выступал за «Сокс» с 1961-го, закончил спортивную карьеру в 1983 году.

Я иду к Ленсдаун, но РБ еще не начиналась. Около «Бочки-бутыли»⁴⁴ фотографируются болельщики «Янкиз», тощие студентки в бейсболках и розовых футболках с изображением крепкого парня в свитере с надписью «А-Род». Телевизионщики бродят среди людей, снимают тех, кто ест сосиски, купленные в павильончике «Сосисочный король». Над стадионом кружат легкие самолеты и вертолеты с транспарантами.

Я шагаю вниз по Ленсдаун, мимо ночных клубов, решив, что успею посмотреть на памятник. Группа «Фьюэл» играет сегодня в «Авалон болрум». Их поклонники уже сидят у стены, чтобы первыми попасть в зал, и им, похоже, не нравится, что во время выступления их любимцев со стадиона будут доноситься жуткие вопли. Когда я поворачиваю за угол на Ипсвич, нахожу еще одну очередь молодых людей, которые стоят у въезда на автостоянку. У каждого на груди табличка с именем и фамилией, словно они из одной туристической группы. Только потом я замечаю под куртками и пиджаками желтые рубашки «Арамарка». Это лоточники, которые готовятся к работе. Но в тени уже холодно, и я очень сомневаюсь, что на стадионе во время игры кому-то может захотеться мороженого.

Я ожидаю, что около памятника Уильямсу будут толпиться болельщики, фотографироваться или прикасаться к нему (как в Питтсбурге, где считают, что прикосновение к статуям Клементе и Старгелла приносит удачу), но он стоит в гордом одиночестве, а в тридцати футах очередь ждет у окошечка кассы, в которой продаются билеты в день игры.

Памятник не впечатляет. Высокий мужчина наклоняется, чтобы надеть свою большую бейсболку на маленькую бронзовую голову ребенка. Не то чтобы Тед не любил детей (наоборот, много занимался благотворительностью, связанной с помощью детям), просто я ожидал чего-то более динамичного в памятнике величайшему в истории бейсбола хиттеру. В Питтсбурге Клементе только-только отбил мяч и готовится отбросить биту и помчаться к первой базе. Он приподнялся на цыпочки, пойман в движении, и удивительная легкость огромной статуи передает скорость и изящество Клементе. Старгелл сгруппировался и ждет подачи с высоко поднятой битой: вы буквально видите, как ее свободный конец чуть ходит взад-вперед у него за головой. А этот Уильямс статичен и скучен, нет в нем никаких личностных особенностей. На его месте легко представить какое-нибудь чмо с картины Нормана Рокуэлла⁴⁵, решившее подарить свою бейсболку малышу.

Я все равно сделал пару фотографий, а потом направился к воротам «Е» дожидаться моего друга Лори. Перед такими играми многое раздают бесплатно, вот я и взял номер «Бостон глоуб», чтобы что-нибудь почитать (ну хорошо, хорошо, из-за постера Номара). Я покупаю пакетик с орешками, отираюсь у ржавых ворот, а когда появляется Лори, мы первые в очереди, первыми проходим, когда ворота открываются, и первыми добираемся до левого угла, чтобы сразу заполучить мяч, который бросает мне Дэвид Маккарти. Потом я ловлю земляной мяч после удара Каплера, а позднее – мяч после неудачного броска разогревающего тренера «Янкиз» (и бывшего игрока «Пиратов») Уилли Рендольфа.

А-Род выходит на разминку, и болельщики недовольно гудят. Некоторые приходят из других секторов, чтобы крикнуть что-то обидное, вроде «Эй, одолжи мне сотню баксов, а?», или «И как тебе нравится играть третьего бейсмена?», или «Эй, А-Род, сломай ногу, и я это серьезно!».

Таким же недовольным гулом и обидными криками мы встречаем Джетера, когда он выходит на позицию бэттера. И Джембо, и Шеффилда.

⁴⁴ «Бочка-бутыль» – известный бар в «Фенуэй-парке».

⁴⁵ Рокуэлл, Норман (1894–1978) – известный американский художник и иллюстратор. Автор множества реалистичных картин из жизни маленьких американских городков.

Остальные «Янкиз» достаточно дружелюбны. Хосе Контрерас и Кевин Браун болтают с болельщиками, даже вспыльчивый Хорхе Посада шутит с нами. Когда, улыбаясь, подходит Массина, кто-то кричит ему: «Ты – хороший „Янки“, Майк».

Мигуэль Кейро, один из последних бэттеров «Янкиз», направляет земляной мяч вдоль левой линии фаул. Он – мой. Я ловлю его, но он выгибает пальцы в перчатке назад. Ударяется о стену и откатывается в сторону, потерянный навсегда. А ведь такие мячи я ловлю 99 из 100, даже сильно брошенные.

– Эй, – говорит мне Лори, – у тебя уже три мяча.

Да, отвечаю я, знаю, что три, но всегда запоминается тот, который тебе не достается.

Мы останавливаемся около «Эль Танте», здороваемся с Луисом, берем кубинские сандвичи, затем сквозь толпу пробираемся к своим местам. Самая давка аккурат за «домом», где скорость движения снижается, потому что часть людей начинает подниматься по первому пандусу, ведущему на трибуны. Толчея еще более сильная, чем в День открытия, и я думаю, что владельцы стадиона должны как-то «расшить» это место до того, как здесь кого-нибудь растопчут.

Людской поток разъединяет нас. Я нахожу Лори на наших местах, когда звучит гимн. Как обычно, я потрясен тем, какие хорошие у нас места. В соседнем секторе, на один ряд ближе к полю, сидит губернатор штата Массачусетс Митт Ромни.

Первыми против Уэйка «Янкиз» выпускают Кенни Лофтона, Джетера и А-Рода. Недовольное гудение нарастает, достигая пика при объявлении А-Рода. «Гей-Род» – скандируют трибуны. Первая подача Тима – страйк, и толпа восторженно вопит, словно мы уже победили.

Джонни начинает с того, что после хоппера успевает на первую базу. После подач Васкеса у Билла Миллера два страйка, но Васкес торопится, надеется пробить Билла сильной подачей, в результате мяч после удара Билли летит в булпен «Сокс», и мы впереди – 2:0. Удар Мэнни – скользящий лайнер вдоль правой линии фаул. Судья показывает, что мяч не вышел за пределы поля, потом поднимает один палец – очко. Каким-то образом «Янкиз» удастся это оспорить. На том основании, что мяч не вышел за пределы поля. Переигровки мы не получаем (потом я слышу, что мяч ударился в верхнюю часть ограждения и отлетел в поле, то есть действительно это не очко). С двумя выбитыми игроками и Эллисом Берксом на второй базе, Дуг Мирабелли посылает земляной мяч в сторону Джетера. Последний должен его поймать, но как-то неловко выпускает, мяч отлетает, и в результате Беркс успевает пробежать по двум базам.

Посада во втором отыгрывает очко круговой пробежкой. В четвертом Мирабелли, для которого (как и для Уэйка) это лишь вторая игра, на первой же подаче Васкеса добивается круговой пробежки.

5:1.

В шестом А-Род допускает ошибку на месте третьего бейсмена. Толпа безжалостно освистывает его.

После восьмого иннинга счет 6:2. «Хороший иннинг!» – кричу я Дугу Мирабелли, который не так уж и далеко, но наверняка меня не слышит.

Ситуация начинает накаляться, потому что Шеффилд и Посада начинают загружать базы. «Одна круговая, и счет будет равным», – с тревогой говорит мой сосед. Я понимаю, о чем он, но пока мы ведем 6:2. Нужно иметь веру в своих.

Эмбри вышибает Матсуи, и больше такой угрозы не возникает. После того как вышибают Джетера, по громкой связи играют «Сливай воду», а все телевизионные бригады начинают готовиться к послематчевым интервью.

17 апреля

Стив и я многократно говорили о месте «Янкиз» в нашей вселенной. Я пытался доказывать, что они за всю нашу историю лишь несколько раз переходили нам дорогу. В пятидесятые и шестидесятые (кроме года Невозможной мечты) наша команда была такой плохой, что отношения с «Янкиз» значения не имели. 1978 год выбивается из общего ряда, и люди забывают, что после полного провала в августе мы выиграли восемь последних игр, чтобы побороться за первенство в дивизионе. «Янкиз» Кинфидда-Маттингли не создавали нам никаких проблем. Наоборот, всем проигрывали – что Торонто, что Балтимору, что нам. В 1986 году мы сами помешали себе (или, вернее, помешал Келвин Ширалди). В 1999 году нам повезло в том, что мы прорвались через Кливленд, а в прошлом году достали кролика из шляпы и разобрались с Оклендом. Плюс мы так измочалили «Янкиз», что для «Марлинов» у них ничего не осталось. Мы стали для них камнем преткновения, дважды победили на их стадионе, выставили напоказ все их слабости. Так что «Марлинам» осталось лишь размазать их по стенке.

СК: Твой рационализм не выдерживает проверки теми фактами, которые показала «Фокс» на прошлой неделе. Я использую эти факты в моем обзоре отношений «Янкиз» – «Сокс» (нет, конечно, «Янкиз» не всегда ставили нам палки в колеса, только круговая пробежка Цента, «Бостонская резня» и прошлый год... плюс общая статистика встреч Бостон – «Янкиз», согласно которой последние впереди по всем показателям). И пока мы голодали, Нью-Йорк пировал. Сколько лет подряд они продолжают играть и после завершения регулярного сезона? Двенадцать? Перестань, ты должен их ненавидеть! Бояться и ненавидеть!

СО: Ты забываешь – мои корни в Питтсбурге, и круговая пробежка Маза – наш Экскалибур. Мы не только убивали чудовищ, мы вырывали их гребаные сердца, и «Сокс» могут теперь проделать все то же самое. Знаешь, если бы мы действительно хотели выиграть, то повели бы себя как «Марлины» в 1997-м или как «Д-Бэки» в 2001-м. Мы такого себе не позволили. Потому что это нечестно. Вот почему все эти титулы Штейнбреннера не в счет. Последний раз «Янкиз» выиграли по-настоящему в 1962 году.

СК: «Круговая пробежка Маза – наш Экскалибур». Мой тоже. Я ВЛЮБИЛСЯ в те серии. Помнишь, как мяч попал в адамово яблоко Тони Кубека? Разумеется, помнишь, не можешь не помнить.

СО: Как, бывало, говаривал Боб Принс: «Мы сделали их по всем статьям».

СК: Вчерашняя игра – идеальное противоядие (за исключением Скотта Уильямса в восьмом... ВИДИТ БОГ, СТАЛО СТРАШНО). Расплата за разбившую сердце пробежку, подаренную Эрону Буну Тимом Уэйкфилдом.

Одно из преимуществ иметь в составе двух асов – постоянная возможность наблюдать за интереснейшими дуэлями. В прошлую субботу мы видели Педро – Холладея, в эту на сцене Шиллинг – Массива. Поскольку талантливых питчеров в лиге все меньше, я бы обязательно приехал на «Фенуэй», но пришлось записывать интервью для канадского телевидения. Массина хорош с самого начала, но Шиллинг еще лучше. Билл Миллер справляется с подачами, Мэнни – тоже. В седьмом иннинге при счете 4:1 Шиллинг 121-й подачей выбивает Джетера... и внезапно со скамьи поднимается Франкона. Как Педро в игре с Торонто, Шиллинг оглядывается, удивленный тем, что кто-то разминается. Поворачивает голову, с губ срывается ругательство, но он отдает мяч и вскидывает руку. Еще один силовой жест Франконы? Желание

показать, что он – не Грейди? Я думаю, это не совпадение. Он сознательно снял с питчерской горки обоих асов, когда дело шло к победе.

Джонни в восьмом зарабатывает круговую пробежку, «Янкиз» добиваются того же в девятом, но игра сделана. В «Экстра иннингах» Том Кейрон говорит: «Самое худшее, на что мы можем рассчитывать, это две победы при двух проигрышах». Зачем думать о худшем, особенно сейчас? Завтра наш Д-Лоуве выйдет против Контрераса. Этот фатализм, тем более из уст своих, выводит меня из себя. От журналистов, прикормленных «Янкиз», такого точно не услышишь.

18 апреля

Мы выезжаем рано, так что на «Монстр» можем прибыть первыми, но, когда мы уже в пути, я читаю в воскресной газете, что РБ сегодня не будет. Хотя об этом нигде не упоминалось, и даже сотрудники стадиона, которые пропускают нас через ворота «С», не уверены, куда именно мы должны пойти, сегодня – День фотографирования на поле. Мы сразу поднимаемся на трибуны и видим открытые ворота по центру. Пристраиваемся к сотруднику стадиона, который сопровождает двух подростков, и следом за ними выходим на поле. Трава огорожена желтыми лентами, но мы можем пройти к скамье игроков, где уже сидит Шиллинг, у которого берет интервью какой-то репортер.

По громкой связи нас вводят в курс дела. Игроки выйдут на поле и будут ходить по нему, а мы можем их фотографировать. А вот раздавать автографы игрокам запрещается. Я, однако, предпринимаю такую попытку. «Нет, – отвечает мне Билл Миллер, – у меня будут неприятности». Совсем как ребенок.

Парни улыбаются, жмут руки, позируют. Я фотографирую Стефа с тренером хиттеров Роном «Папой Джеком» Джексонсом и Кейтом Фолком. Вокруг Труди толпа, она не может никого сфотографировать, вот и выходит на дорожку вдоль правой линии фаул, где никого нет. Джонни Пески сидит на скамье рядом с Эндрю, и я бросаю ему мяч, чтобы получить его автограф. Я замечаю, что Мэнни на другом конце скамьи подписывает мячи, и направляюсь к нему. Перепрыгиваю через стенку, отделяющую скамью от поля, потом перешагиваю через перегородки между секциями скамьи. Вокруг Мэнни толпа, но в конце концов мне удастся пробиться сквозь нее и получить его автограф.

Эти места «Монстра» – просто чудо. Мало того, что удобные, так ты еще можешь смотреть игру и стоя, прислонившись к стене. Мы – во втором ряду. В первом таблички с надписями: «РАДИ ВАШЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕ ПЕРЕГИБАЙТЕСЬ ЧЕРЕЗ БАРЬЕР». Недостаток в том, что мы далеко от «дома». Ветер сильный, и, если дует справа, до нас доносится запах жарящихся бургеров. Солнце опускается, Лори с нами, и когда Кевину Миллару удастся дабл, после которого Билл Миллер зарабатывает для команды очко, день кажется идеальным.

Дуэль питчеров вроде бы должна завершиться в нашу пользу. Контрерас – самый слабый стартер «Янкиз», слабое звено. Тревожиться можно лишь из-за того, что Лоуве, не игравший десять дней, будет подавать слишком сильно и высоко.

В третьем именно это и происходит. Пропустив на базу А-Рода, он выдает сингл Гамби, дабл Шеффилду, сингл Матсуи и дабл Посаде. Все их удары идут вдоль левой линии фаул. Лоуве вышибает Тревиса Ли, но Энрике Уилсон пробивает сингл, и Матсуи приносит очередное очко. 4:1. После удара Джетера очко приносит Посада. Следует дабл Верни Уильямса. Лоуве постарался: восемь точных ударов по мячу, семь очков у «Янкиз».

Во второй половине иннинга «Сокс» отыгрывают два очка. Отыграли бы больше, если бы не окончание иннинга. «Янкиз» меняют Контрераса. Тек отбивает мяч, но не так сильно, и Тревис Ли, нырнув рыбкай, достает его. Двое наших выбиты, двое на базах, сменный питчер Пол Куантрилл успевает к первой базе быстрее Тека, но Ли замешкался, доставая мяч

из перчатки. Судья заканчивает иннинг, Франкона поднимается со скамьи, спорит с ним, но это бесполезно. Опять же во время иннинга «Янкиз» применяют тактику кубинской сборной, максимально тянут время, чтобы сбить настрой хиттеров. Посада подходит к кругу кетчера, потом кто-то из своих медиков, словно питчер получил травму. Травмы нет. Они посылают тренера питчеров. Меняют питчера. Устраивают совещание на поле. Вновь посылают тренера питчеров. Питчер бродит по кругу, вместо того чтобы готовиться к подаче. Они вновь меняют питчеров. Кстати, все это противоречит новым правилам, по которым проводятся игры. Правила требуют от судей поддерживать темп игры. Хороший главный судья не потерпел бы всей этой тягомотины.

Счет остается прежним, 7:3. На поле ничего не происходит, зрители недовольны, отвлекаются. На трибунах с дешевыми местами вспыхивают драки. Полиция выводит каких-то болельщиков «Янкиз» под дружное улюлюканье и крики: «„Янкиз“ – сосунки». В седьмом выходит Том Гордон, вызывая сдержанное недовольство. Трудно громко возмущаться, проигрывая четыре очка. В последних иннингах запоминается только сильный удар Шеффилда вдоль правой линии фаул.

Мы проигрываем 3:7. По существу, это игра одного иннинга, после третьего все стало ясно. Но проигрыш не может испортить этот в целом хороший день: мы походили по полю, посмотрели вблизи на игроков, посидели на «Монстре». Однако по пути домой все сидят тихо. И завтра преимущество на их стороне: Кевин Браун против Бронсона Эрройо. Ладно, так кто у нас фаталист?

СК: Не слишком удачный день, и, учитывая, что завтра нас ждет Кевин Браун, у «Янкиз», черт бы их побрал, хорошие шансы разделить очки.

СО: Это была скучная игра, даже пусть мы смотрели ее с «Монстра». Дул сильный ветер, оставил на поле два мяча после ударов Манни, которые в другой день наверняка бы улетели за его пределы.

Видел новый памятник Уильямсу у ворот «В». Кошмар. Он заслуживает лучшего.

СК: Да. Надевает бейсболку на голову малыша. Круто. И цедит сквозь зубы: «А теперь пшел отсюда, маленький крысеныш».

СО: Слушай, а как будет выглядеть памятник Штейнбрэннеру?

СК: Из бронзы, с раскрытым бумажником в руках.

«Соперничество» – 18 апреля

«Янкиз» никогда не выигрывали у «Ред сокс» в Мировых сериях. Такое, понятное дело, невозможно, поскольку обе команды выступают в Американской лиге. Тем не менее «Янкиз» (которые, когда я пишу эти строки, играют с «Ред сокс» в третьей игре первого четырехигрового блока 2004 года) являются принципиальным соперником «Сокс» на протяжении пятидесяти или шестидесяти лет, и, как человек, написавший за свою литературную карьеру много пугающих историй, я просто обязан написать о них. Для болельщиков «Ред сокс» «Янкиз» – тварь, живущая под кроватью, бука в шкафу. Когда они приезжают к нам, мы их ждем, как беду, когда мы едем к ним, то, в глубине сердца, не рассчитываем вернуться живыми⁴⁶.

⁴⁶ В первых двух встречах этого сезона мы их победили (6:2 и 5:2), и главное предсезонное приобретение «Янкиз», Алекс Родригес (болельщики «Ред сокс», правильно или неправильно, воспринимают сие как кражу из-под носа, исполненную Джорджем «Я куплю все» Штейнбрэннером), не добыл пока ни одного очка. Это хорошо. В третьей игре, однако, «Команда, которая никогда не умрет» побеждает «Сокс» 7:3. – Примеч. С. Кинга.

Соперничество захватило сердца как в Бостоне, так и в Нью-Йорке, и болельщики доказывают это на играх как словами, так и кулаками. 16 апреля «Нью-Йорк пост» на первой полосе поместила комикс с Дартом Вадером в полосатой униформе. На шлеме – логотип «Янкиз», на плече – бита. Дарт сначала цитирует президента «Ред сокс» Ларри Лучино, который в 2002 году назвал «Янкиз» «Империей зла». А потом выкрикивает: «И ПУСТЬ ПРОКЛЯТИЕ ОСТАНЕТСЯ НА ВАС». В программе «Фокс» «Игра недели» (естественно, это была игра недели, без всяких шуток) комментаторы показывали футболки с надписью «ПРОБА СИЛ В ФАСОЛЕВОМ ГОРОДЕ». И показ этот наверняка санкционировали менеджеры «Ред сокс». На трибунах с дешевыми местами куда более популярны другие надписи, скажем, «ДЖЕТЕР СОСЕТ». Я понимаю, насчет А-Рода проехали еще грубее, но сам я этих футболок еще не видел (однако наверняка увижу). И сколько дерущихся болельщиков вывели со стадионов сотрудники служб безопасности за все годы соперничества? Я понятия не имею, но, с другой стороны, можно и подсчитать.

Когда завязываются драки, первые удары обычно наносят болельщики «Сокс». Оскорбления тоже по их части.

Возможно, Билли Герман, который руководил клубом с 1964 по 1966 год (не звездные годы), дал этому наилучшее объяснение: «Для болельщиков „Ред сокс“ есть только два сезона: август и зима». Поражение вызывает у нас грусть... а если не грусть, то злость. Отношение среднестатистического болельщика в полосатой униформе (если, конечно, на него не набрасываются с кулаками) иное. Он заранее, по-отечески, как неразумному дитя, прощает нам все выходки. Спорить с болельщиком «Янкиз» все равно что спорить с продающим недвижимость агентом, который голосовал за Рональда Рейгана.

Я датировать начало соперничества «Сокс»-«Янкиз» в современную эру 3 октября 1948 года. В этот день «Ред сокс» действительно побили «Янкиз», победив 10:5. Что особенного в этой победе, спросите вы? Что ж, она вывела нас в плей-офф из одной игры с «Кливлендскими индейцами», которую мы проиграли 3:8. Так нам разбили сердце первый раз.

Быстренько проскочим 1951 год (Микки Мэнтел⁴⁷ дебютирует в Высшей лиге, играя против «Ред сокс», «Янкиз» побеждают 4:0), 1952–1953 года («Ред сокс» подряд проигрывают «Янкиз» 13 игр) и 1956 год (Теда Уильямса штрафуют за плевок в сторону бостонских болельщиков, которые освистали его после того, как он неудачно отбил легкий мяч, брошенный Микки Мэнтелом, этот инцидент Уильямс так и не смог пережить). Забудем 1960 год, когда «Янкиз» установили рекорд по числу круговых пробежек (192) в играх... с Бостоном. И закроем глаза на 61-ю круговую пробежку Роджера Мариса, который вышел против Трейси Сталларда... подававшего за Бостон.

Нет, давайте сразу перенесемся в 1978 год. «Не с чем сравнивать, – говорит Дэн Шонесси в „Проклятии Бамбино“. – Разум такого не приемлет. Это был апокалипсис, катастрофа, от которой нужно вести отсчет всего остального». Да, это был жуткий год. 20 июля того самого года «Сокс» опережали «Янкиз» на четырнадцать побед⁴⁸. Потом последовала знаменитая «Бостонская резня», в которой «Ред сокс» смели: они потерпели четыре поражения подряд (не на стадионе «Янки», а на «Фенуэ») от «Бомберов». «Сокс» закончили сезон с одинокими с «Янкиз» показателями и проиграли игру плей-офф благодаря круговой пробежке

⁴⁷ Мэнтел, Микки Чарльз (1931–1995) – бейсболист, в 1951–1968 годах ведущий игрок профессиональной команды «Янкиз».

⁴⁸ Опять Шонесси: «...три коллапса могут сравниться с этим: в 1915 году к 4 июля „Гиганты“ опережали „Бостонских храбрецов“ на 15 побед, а закончили сезон, отстав на те же 15 побед. В 1951 году к 11 августа „Бруклинские доджеры“ опережали „Гигантов“ на 13 побед, к концу сезона их показатели сравнялись, а в плей-офф за первое место регулярного чемпионата проиграли. В 1964 году „Филлис“ опережали „Кардиналов“ на шесть побед, до конца сезона оставалось провести двенадцать игр, так они проиграли десять. „Гиганты“, „Доджеры“ и „Филлис“ со временем становились чемпионами. Что касается „Ред сокс“... Нужно ли продолжать? Черт, да нет же, мы – болельщики». – Примеч. С. Кинга.

мсье Баки Дента, удар которого по мячу разнесся по всему миру. Этим нам разбили сердце второй раз.

В 1999 году «Ред сокс» вышла в постсезонные игры, как темная лошадка, и вновь столкнулась с «Янкиз». Они выиграли обе игры на «Стадионе», каждую с перевесом в одно очко. Если считать разбивания сердца, то получается 3-А и 3-Б (в первой игре этой серии, как вы, возможно, помните, Чак Ноблах выронил мяч, брошенный Скоттом Бросиусом. Судья тогда решил, что Чак выронил мяч, перекидывая его из перчатки в руку). Третья игра, первая в серии 1999 года, которая игралась на «Фенуэе», обещала сладкую месть. В этой игре бэттеры «Сокс» справились и с Роджером Клеменсом, и со сменяющими его питчерами. Педро Мартинес, наоборот, выбивал игроков «Янкиз», так что «Сокс» победила 13:1. Это было самое крупное поражение «Янкиз» за всю историю постсезонных серий, но значения это не имело. Нельзя перенести очки в последующие игры, не так ли? В следующей игре «Ред сокс» крепко подвел Тим Тешида⁴⁹, и дело закончилось поражением «Сокс», 2:9. «Янкиз» выиграли и пятую игру, 6:1.3-В – очередное разбивание сердца.

Стоило руководству «Ред сокс» положить глаз на какого-нибудь перспективного игрока, как он привлекал внимание Штейнбрэннера (этого Саурана в своей башне). Именно раздражение заставило Лари Лучино назвать «Янкиз» «Империей зла» после того, как они подписали контракт с Хосе Контрерасом⁵⁰ в 2002 году. Еще большее раздражение вызвало подписание «Янкиз» контракта с Алексом Родригесом. А-Род хотел играть в Бостоне. Воспротивился профсоюз, усмотрев, что предложенная Бостоном сумма на 15 миллионов меньше, чем следовало бы заплатить, и подписание такого договора может создать опасный прецедент (ерунда, конечно, бейсболистам переплачивают больше, чем авторам бестселлеров). Болеельщики все поняли: тут не обошлось без Джорджа Штейнбрэннера. У него карман набит сильнее, потому что шире база болеельщиков. В настоящее время «Фенуэй» вмещает 35 000, тогда как стадион «Янки» – 58 000. И это только вершина айсберга. Различия на этом не заканчиваются. Тут и сопутствующие товары, и права на телетрансляции. Не стоит забывать и про кабельное телевидение.

Но хватит лирических отступлений. Речь пойдет о том, как сердце нам разбили в четвертый раз. Я все оттягивал этот момент, но больше не могу. Может что-то быть хуже «Бостонской резни»? Хуже, чем круговая пробежка Баки Дента? Да, может, потому что случилось так недавно. Рана свежая, она еще кровоточит. Какая-то моя часть хочет сказать: «Если ты не знаешь, что случилось, прочитай об этом в газетах или просмотри видеокассету. Даже думать об этом больно, не то чтобы писать». Потому что, я думаю, мы не только играли на равных, мы были впереди. Мы были в шаге от того, чтобы победить ненавистных, вызывающих страх «Янкиз» в чемпионских сериях Американской лиги впервые с 1986 года. Мы были в шаге... но не смогли его сделать.

Большие деньги помогли «Янкиз» выиграть ту серию, но «Ред сокс» взяли первую и четвертую игры, в которых Тед Уэйкфилд просто замордовал бэттеров «Янкиз» своим наклболом... и который в последний раз разбил нам сердце в одиннадцатом иннинге седьмой игры. А между ними была знаменитая перепалка в третьей игре, слишком уж много злобы накопили эти две команды по отношению друг к другу.

Все началось, когда Педро Мартинес угодил мячом в спину Кариму Гарсиа (едва не попал в голову). Кэтчер «Янкиз» Хорхе Посада что-то крикнул Мартинесу со скамьи. Мартинес ответил в привычной ему манере: «Я и тебе расшибу голову, козел!»

⁴⁹ После игры Тешида долго извинялся перед болеельщиками... как будто от этого была хоть какая-то польза. – Примеч. С. Кинга.

⁵⁰ Который, однако, не показал себя большим мастером, что меня только радует. – Примеч. С. Кинга.

Во фрейме номер четыре Роджер Клеменс (никогда не был джентльменом) бросил мяч в Мэнни Рамиреса, который в ответ сказал Ракете, чтобы тот вставил себе хрен в жопу. Роджер возразил, что именно Мэнни должен вставить себе в жопу понятно что. Игроки высыпали на поле. Дон Зиммер, стареющий тренер «Янкиз», в итоге покатылся по земле, спасибо Педро Мартинесу. Потом Зим извинялся... но инцидент, возможно, привел к тому, что уроженец Новой Англии Эдмунд Маски так и не стал кандидатом в президенты.

В любом случае «Янкиз» выиграли ту игру. Они также выиграли пятую игру усилиями Дэвида («Все бостонцы – психи») Уэллса. ЧСАЛ 2003 года вернулись на стадион «Янки». «Бомберам Бронкса» требовалось победить лишь в одной игре, чтобы выйти в Мировые серии. Но в шестой игре победу праздновали «Сокс», 9:6.

Так что пришлось играть седьмую игру. «Ред сокс» повели 4:0 усилиями Педро. Потом Джейсон Гамби сделал две индивидуальные круговые пробежки за «Янкиз». Дэвид Ортис ответил одной за «Сокс». Восьмой иннинг начался при счете 5:2 в пользу «Сокс». Мэр Нью-Йорка Руди Джулиани уже подумал, что «Ред сокс» наконец-то выйдут в Мировые серии. Мартинес разобрался с первым бэттером (Ником Джонсоном), который противостоял ему в этом иннинге, и «Ред сокс» для попадания в Мировые серии осталось выбить еще пять игроков. Для нас, болеельщиков «Сокс», сезон 2003 года стал эквивалентом Атаки Пикетта⁵¹: так близко мы подошли к желанному результату. Джестер (Джестер Ужасный – для болеельщиков «Сокс») сделал дабл. Берни Уильямсу удался сингл, после чего Джестер переместился еще на одну базу. После того как дабл удался Матсуи, Грейди посоветовался с уставшим, но по-прежнему настроенным по-боевому Мартинесом и решил оставить его на питчерской горке (черт, раз или два во время регулярного сезона это срабатывало). И Грейди оставил Мартинеса против Посады, и тот сумел сделать дабл, уравнив счет. Менеджер «Ред сокс» сменил питчера, но, как полагали болеельщики, слишком поздно. В начале одиннадцатого иннинга мэр Джулиани сказал жене и дочери: «Сейчас вы увидите первую в вашей жизни „крадущую победу“ круговую пробежку». Бэттером был Эрон Бун, и он превратил мэра в пророка. Тим Уэйкфилд, в немалой степени благодаря усилиям которого «Ред сокс» продвинулись так далеко, подал фатальную подачу, но ему не за что винить себя. Основной урон был нанесен в восьмом иннинге.

Есть ли причина втискивать всю эту историю в книгу о «Ред сокс» сезона 2004 года? Разумеется, есть. И не одна. Первая: бейсбол – игра, базирующаяся на истории, и наказывает тех, кто не учит исторических уроков. Вторая: даже в значительно выровнявшемся Восточном дивизионе Американской лиги «Янкиз» и «Ред сокс» представляются на начало сезона значительно более сильными командами⁵². Традиции и история нависают над матчами этих команд, как тени главной трибуны над внутренним полем в пять вечера. Традиционная половина указывает на то, что «Ред сокс», к сожалению, проигрывает «Янкиз» решающие игры. Историческая половина напоминает о поражении, которым обернулась практически добытая победа вечером 17 октября 2003 года.

С другой стороны, глядя в будущее (на наружное поле, куда тени еще не добрались), становится ясно и понятно, что ландшафт Восточного дивизиона Американской лиги изменился после сезона 2003 года. Это очевидно уже после двух недель нового сезона. Всегдашние аутсайдеры из Тампа-Бэй выходят на 0,500, а другой аутсайдер, «Балтиморские иволги», на первом месте. Я понимаю, вскоре ситуация изменится, подумаю, что «Сойки», которые тоже

⁵¹ Атака Пикетта – эпизод сражения при Геттисберге 3 июля 1863 года, когда дивизия Пикетта атаковала укрепленные позиции северян и почти захватила их. В ходе этой атаки из 15 тысяч южан, участвовавших в ней, погибли около 6 тысяч. Несмотря на потери и поражение, эта битва считается вершиной воинской славы южан.

⁵² «Янкиз» выиграли сегодняшнюю игру 7:3. Последняя игра этой серии состоится завтра в 11 утра (в Бостоне это ежегодный День патриотов), и с сегодняшним выигрышем и завтрашней дуэлью (бостонский Бронсон Эрройо против «Янкиз» Кевина Брауна) «Янкиз» имеют прекрасные шансы на ничью... будь они прокляты. – Примеч. С. Кинга.

подтянулись, через тридцать игр будут иметь то самое соотношение побед к общему числу игр не ниже 0,500, если будут и дальше так прогрессировать.

Для соперничества «Сокс» – «Янкиз» из вышесказанного следует: одна из этих команд прорвется в постсезонные серии, а вот две – едва ли. И от такого вывода начинают дрожать колени у каждого болеельщика «Ред сокс», что бы они вам ни говорили, какими бы слоганами ни украшали футболки, как бы ни оскорбляли аутфилдеров «Янкиз» с высоких трибун «Монстра».

Тут не нужно знать высшую математику, все очень просто. Мы ненавидим то, чего боимся, а любой здравомыслящий болеельщик «Сокс» боится «Янкиз». На текущий момент, 18 апреля, «Сокс» провели с «Янкиз» три игры из девятнадцати и ведут 2:1. Множество других игр будет сыграно. В том числе и с другими командами, прежде чем осядет пыль и сезон 2004 года войдет в историю... но в глубине сердца я верю, что победу в Восточном дивизионе Американской лиги одержат Они или Мы. И поскольку мы боимся того, что ненавидим, в глубине сердца у меня всегда страх, когда они приезжают к нам. Больше этого я боюсь только одного: нашего выезда к ним. Наверное, все было бы по-другому, если бы я мог играть, но, естественно, я не могу. Я беспомощен, обречен на то, чтобы смотреть. Верить в «Проклятие Бамбино», пусть даже я в него не верю. И думать о давно канувшем в Лету Стивене Джее Гулде, которому каким-то образом удавалось болеть за обе команды (может, в конце концов именно это и убило его, а не рак). Его, кстати, слова: «Нет ничего хуже... чем снова и снова проходить долгий и трудный путь, а потом своими руками сводить на нет затраченные усилия за дюйм до финишной черты».

Постскриптум – 19 апреля

Сегодня – День патриотов, праздничный день только в штатах Мэн (все сводится к тому, что не выходят газеты) и Массачусетс (проводится Бостонский марафон, игра «Ред сокс» на «Фенуэ» начинается в 11 утра). Сегодня «Ред сокс» уступили «Янкиз» 0:3 и 1:4, но Бронсон Эрройо успокоился, стал отлично подавать, как сказал комментатор программы «Спортивный центр» на ESPN, и «Ред сокс» победили 5:4. Я счастлив сообщить, что беды А-Рода не закончились. Из 17 выходов на позицию бэттера лишь один был результативный, да и то этот сингл ничего не решал. А сегодня он при броске допустил ошибку, которая, по существу, стоила «Янкиз» игры. Итак, по победам мы впереди 3:1 и можем, отрешившись от прошлого, вернуться к теперешнему бейсболу.

Уф!

20 апреля

Я прочитал в газете, что в первой домашней игре Оса сделал две круговые пробежки, которые и принесли «Потакету» победу 3:2 над Рочестером. Чтобы заменить Фрэнка Кастильо, «Ред сокс» взяли левшу Ленни Динардо, и у нас, насколько я помню, впервые стало четыре питчера-левши. И недостаток правшей может сказаться во время выезда в Бронкс в ближайший уик-энд. Я надеюсь, эти парни из «ПоСокс» не подведут. Я бы больше не выпускал на поле Эмбри.

Зрителей на «Скайдроме» сегодня порядка 6000, несмотря на очередную дуэль Педро – Холладей. «Кленовые листья» играют с «Оттавскими сенаторами» седьмую игру в плей-офф, и в какой-то момент Эрик Фред, новый комментатор NESN, заметил, что на площадках перед экранами у стадиона народу больше, чем на трибунах: смотрят хоккей. Ох, Канада.

Педро подает хорошо, и мы легко выигрываем, но без ложки дегтя не обходится. Выходит сменный питчер Терри Адамс и бросает мяч в Мэнни. Тот успевает увернуться, отбрасывает

шлем, поворачивается к горке питчера и кричит: «Ты чего добиваешься?» Ранее другой сменный питчер Валерио де лос Сантос сбил Ортиса с ног: тому пришлось отбивать мяч, который летел ему прямо в лицо, так что реакция Мэнни отнюдь не чрезмерная, как говорит Джерри. Когда их никому не известные питчеры бросают мяч в наших звезд, это безобразие. Игроки вскакивают со скамьи, и пусть обходится без потасовки, это сигнал, что мы такого не потерпим. Можно ожидать, что завтра наш новичок Ленни Динардо оплатит тем же, скажем, Дельгадо или Тимлин запустит мяч в Уэллса или Фелпса.

СК: Пити выглядел гораздо лучше Дока, не так ли? «Янкиз» играют сегодня? По спутниковому каналу показывают не их матч с «ЧиСокс», а что-то совсем другое. «Ред сокс» выиграли, Мартин ее впереди 2:1. Пора смотреть Тома Кейрона и Боба Тьюксбери, он же Говорящая Доска.

СО: Игру прервали из-за дождя. «Янкиз» в первом иннинге набрали семь очков, может, будет переигровка.

Тьюкс! Ты заметил, что он изменил прическу, стиль пятидесятых уступил место стилю конца семидесятых. И где, черт побери, Боб Роджерс? Они посадили его в клетку в подземелье под Площадью говорящего автомобиля?

СК: Думаю, нужно спросить у «Гугла».

СО: Полагаю, «Гугл» не в курсе, дружище. Думаю, Кармен Сендиго сейчас пытается Боба в каком-нибудь подвале. Долгой жизни ТК и его новому разъездному репортеру, который выглядит как любимое дитя Росса Перо.

СК: Согласно «Глоуб» (2 марта 2004 года), Роджерс уехал из Форт-Майерса на баскетбольный турнир в Майами. И хотя говорят, что он покинул NESN, решив найти другую работу, по общему мнению, его просто выгнали, и по настоянию руководства «Сокс». По мнению обозревателя «Глоуб» Билла Гриффита, руководство «Ред сокс» дало знать, что «в городе теперь новые шерифы».

Наверное, тебе будет интересно узнать, что бывший игрок «Ред сокс» Мо Вон будет главным церемониймейстером на фестивале хот-догов в Саффолк-Дауне 16 мая. Называться фестиваль будет «Хит-дог и хот-дог».

Вот куда уходят великие.

Между прочим, Стю, «Гугл» говорит, что Боб Роджерс судит матчи по соккеру между студенческими командами в регионе Бостона, но, возможно, это другой Боб Роджерс.

СО: Значит, где-то он есть, не провалился сквозь землю.

СК: А то!

21 апреля

Посылка прибывает из «Сувенирного магазина» (теперь он называется «Туинс энтерпрайзес», «Сокс» сделали его своим официальным магазином) с ежедневником на 2004 год, синей ветровкой, сшитой в Корее, и футболкой, изготовленной в Узбекистане. Ежедневник, должно быть, заказывали в марте прошлого года, потому что в нем фотографии Шампа и Тони Уомака.

«Ю-пи-эс»⁵³ приносит еще один подарок: новую серию «Королевского госпиталя» под названием «Баттерфингерс»⁵⁴. Сюжетная линия знакома болельщикам «Сокс»: Эрл Кэндл-

⁵³ «Ю-пи-эс» – «Юнайтед парсел сервис» – частная служба доставки посылок. Осуществляет доставку во все города США

тон, первый бейсмен «Новоанглийских малиновок», которые никак не могут стать чемпионом, роняет мяч, и эта ошибка не позволяет команде выиграть Мировые серии 1987 года. С этого момента его начинают доставать фэны, которые зовут его Баттерфингерс и забрасывают мячами. Он начинает пить, живет в какой-то конуре в Льюистоне. Через несколько лет, во время седьмой игры «Малиновок», в первой половине девятого иннинга, когда все должно решиться, Эрл приставляет револьвер к виску. Если «Малиновки» выигрывают, он живет дальше, если проигрывают – умирает.

Разумеется, «Малиновки» проигрывают, он нажимает на спусковой крючок и попадает в тенета чистилища, откуда его пытаются вытащить врачи и призраки «Королевского госпиталя». В конце призраки с помощью Питера, художника, который впал в кому после автоаварии, позволяют Эрлу вернуться в 1987 год и поймать мяч, что меняет как его жизнь, так и мир. Последнее слово остается за двумя посудомойщиками с синдромом Дауна: «Бейсбол – не всегда грустная игра. Случается, выигрывают и хорошие парни».

Сегодня Уэйку противостоит Тед Лилли, который побил нас в День открытия. Уэйк точен, а Дуг Мирабелли, радуясь тому, что стал стартером, позволяет нам повести 3:0, но «Сойки» не сдаются.

СК: 3:2 в шестом. Как-то все затягивается. Терпеть не могу этих хиттеров с СПО 0,250. Слава Богу, у нас есть Дуглас «Чудо» Мирабелли. Ты же видел его удары?

СО: Дуг неплохо сыграл и в пятницу против «Янкиз». Удивительно, как ему удается поддерживать такую блестящую форму, если между играми он сидит по четыре дня. И Тек молодец. Но Поуки... он только набирает форму.

Счет по-прежнему 3:2, когда Тоска вновь выпускает Валерио де лос Сантоса против Дэвида Ортиса. В предыдущий вечер де лос Сантос усадил Ортиса на зад. Сегодня он подает неудачно, и Дэвид отправляет мяч далеко-далеко вдоль правой линии фаул. Он перелетает ограждение, ударяется о трибуны и отлетает обратно, к правому аутфилдеру Риду Джонсу, так что Дэвиду приходится бежать на вторую базу. Он – мужчина крупный, и зрелище это смешное: здоровяк бежит на мысках, размахивая руками. В последний момент рыбкой бросается вперед, скользит по земле и оказывается на базе. Смеяться нехорошо, но мы ничего не можем с собой поделать. Де лос Сантос хмурится, а Тоска выходит на поле и отбирает у него мяч. Дэвид переходит на третью базу после длинного удара Мэнни (только ловкость Джонсона, подхватившего отлетевший от стены ограждения мяч, спасла «Соек» от дальнейшего продвижения Дэвида). В итоге Дэвид все-таки добирается до «дома», принося команде очко и ухудшая статистику Сантоса (камера находит его на скамье, где он сидит мрачнее тучи).

Мы побеждаем 4:2. После разбора игры на телеэкране мы со Стивом все еще дебатировали на предмет надежды и фатализма.

СО: Я думаю, это хорошо, что наши взгляды столь различны. После 1986 года последний сезон не показался мне таким уж ужасным. То есть да, поражение причинило боль, но бывало и хуже, и мы не должны были продвинуться так далеко (нам же недоставало как минимум трех игроков). Поэтому я и считал каждую выигранную игру Божьим подарком. В этом году надежд у меня больше, потому что за нас играют Шиллинг и Фолк.

И немного истории: «Ангелов» до 2001 года душили все. Помнишь? Нет, ты не можешь, во всяком случае, на эмоциональном уровне, потому что

их победа в 2001-м навсегда изменила отношение к клубу и его прошлому. Это черта, которую ты пересекаешь, и когда «Сокс» пересекут ее, наше отношение смягчится и все эти провалы больше не будут так сильно нас ранить. Как «Патриоты», мы более не будем считать, что нам достаются одни несчастья. Спроси закаленного неудачами тренера баскетболистов университета Коннектикута Джима Колхуна, команду «Филлиз» сезона 1980 года. Так что прощай, Тони Эйсон⁵⁵, прощай, Донни Мур⁵⁶.

СК: «Донни Мур». Вот это действительно «ужастик».

Я думал об этом и решил, что здесь решающее – разница в возрасте. Я старше на... четырнадцать лет, так? А сие означает, что я помню Уильямса, а ты – нет. Я помню, как Маз радостно прыгал по базам после того блестящего удара, который принес ему круговую пробежку, а ты это видел только на экране телевизора. Я не стараюсь подчеркнуть свое старшинство или указать, что в сравнении со мной ты – дитя малое, я просто объясняю, почему мы можем по-разному воспринимать одно и то же. Может, причина в том, что я страдал на четырнадцать лет больше. А что, почти целое поколение!

СО: Как я понимаю, причина частично географическая (все-таки у меня есть опыт восприятия побед Питтсбурга), а частично в том, что я также долго ждал, когда же «Оклендские райдеры» и «Нью-Йоркские рейнджеры» выиграют свои чемпионаты, а они все проигрывали, несмотря на звездный состав. Я ждал и побед «Патриотов» и «Пингвинов». У всех этих команд длинная история поражений, но при этом у всех есть одна большая победа, позволяющая снисходительно смотреть на прежние проигрыши, и такую же победу должны одержать «Сокс».

СК: Но разве ты не видишь? Все твои аргументы доказывают, что «Ред сокс» – поразительная аномалия. Все клубы, которые ты упомянул (в различных видах спорта) как в этом электронном письме, так и в прошлых, выигрывали хотя бы раз за последние восемьдесят лет. Должен ли я завершать это умозаключение? Ты понимаешь, о чем я, так?

СО: Если так рассуждать, все эти команды находились в таком же поразительно аномальном положении, которое мы делим с такими командами, как «Кабы», «Уайт сокс», «Пивовары», «Маринеры», «Астры», «Рейнджеры», «Осьминоги», «Падре», «Экспо», «Рокиз», не говоря уже о десятках клубов Национальной футбольной лиги: «Сент-Луис/Аризона карде» никогда не выигрывали звание чемпиона, или «Святые», или «Биллы», или «Минни вайки», и т. д., и т. д. А еще сюда нужно добавить команды НБА и НХЛ. У всех этих команд в истории одни поражения, и все они располагают только одним ресурсом, на который могут рассчитывать: время. Это неизбежно. Может, не при нашей жизни, но победа обязательно придет. От нас требуется только одно – сильная вера.

Это одна из причин, по которой мне не очень понравился «Баттерфингерс»... ты поставил Эрла Кандлтона перед дилеммой: спастись или погубить душу. «Я думал, что был в аду». Ты заставил нас проникнуться

⁵⁵ Эйсон, Тони – квотербек «Патриотов Новой Англии». Подавал очень большие надежды, но не привел команду к громким победам и не стал после ухода из спорта идолом болеельщиков.

⁵⁶ Мур, Донни – питчер «Анахаймских ангелов», одна из самых трагических фигур в американском бейсболе. Покончил с собой в 1989 году, по одной из версий, так и не отойдя от подачи, сделанной в 1986 году в пятой игре с «Сан-францисскими гигантами» на первенство лиги, которая привела к поражению. Следующий большой успех пришел к «Ангелам» через пятнадцать лет, только в 2001 году.

жалостью к этому парню, поэтому, когда появились эти посудомойщики, после того как ты прокрутил назад одиннадцатый иннинг, и сказали: «Иногда хорошие парни выигрывают», – конечно же, они вышибли у меня слезу, за Билли Бака и всех нас.

И, Билли Бак, ты знаешь, мы тебя ни в чем не виним. Во всем виноват этот паразит Ширалди.

СК: Я думаю, после того сезона он наверняка угодил на кушетку к психоаналитику... я в этом почти уверен. И он был первой любовью моей дочери... молодой парень, блондин.

СО: Ему следовало отправиться к психоаналитику до серий «Ангелов». И Макнамару следовало проверить, все ли у него в порядке с головой, за использование Ширалди в обеих играх.

Как я понимаю, некоторым молоденьким девочкам нравятся сдвинутые парни.

СК: «Пивовары», «Маринеры», «Астры», «Рейнджеры», «Осьминоги», «Падре», «Экспо», «Рокиз». Джонни они все по зубам.

«Но Поуки... он только набирает форму». Да, он умеет себя подать.

СО: Я согласен с тем, что «Рокиз» и «Осьминоги» – новички, но «Падре» и «Экспо» уже тридцать лет без победы, а «Астры» – более сорока. И «Рейнджеры», как и «Сенаторы», единожды побеждали в 1924 году, тогда как мы в ту эпоху – пять раз.

Знаешь, мне просто НРАВИТСЯ Поуки, несмотря на его СПО 0,182 (на 67 пунктов выше, чем у Эллиса Беркса). Он стал первой перчаткой лиги, а таких у нас не было многие годы.

СК: Мне тоже... его просто невозможно не любить, не так ли? Да только раньше он играл лучше.

22 апреля

«Янкиз» выиграли, но «Иволги» проиграли, так что догадайтесь, кто теперь на первом месте?

Пока у Дуга Мирабелли три круговые пробежки в девяти иннингах. Он считает, что его успех – результат дополнительной подготовки, поскольку играет он раз в пять дней. «Я могу сосредоточиться на питчере, просмотреть все видеоматериалы и обрести уверенность в том, что сумею отреагировать на его подачу». Этим, наверное, объясняется, почему в «Сокс» у него СПО 0,270, тогда как в «Гигантах» или «Рейнджерах» не превышал 0,213.

Сегодняшняя пара питчеров вновь обещает нам победу (Шиллинг – Батиста), и игра поначалу проходит, как и планировалось заранее. Благодаря Ортису мы получаем два очка в первом иннинге и удерживаем преимущество до седьмого. Франкона говорит, что нашим финишером будет Уильямсон, а не Фолк, который подавал подряд три последние игры. Возможно, он уже думает об играх в Нью-Йорке в этот уик-энд, потому что оставляет Шиллинга и на седьмой иннинг, в результате «Сойки» пользуются усталостью нашего питчера и сравнивают счет. «Замени его!» – кричим мы в телевизор.

В восьмом иннинге снова выходит Шиллинг. Мы переглядываемся. Поступил бы так Франкона на «Фенуэе»? Разминается один загадочный Маласка, а «Сойки» занимают базу за базой. Число подач Шиллинга превысило 120, и мяч постоянно летит высоко. Девятый хиттер Крис Гомес принимает решение за Франкону. После его удара мяч летит за пределы стадиона, и Торонто выигрывает первую домашнюю игру со счетом 7:3.

Эту игру мы заносим в список тех, которые могли выиграть. Когда Шилл начал выказывать усталость, мы могли заменить его на Эмби, в восьмом иннинге поставить кого-то еще, а в девятом финишировать с Уильямсоном. Какой смысл держать в команде столько питчеров и не использовать их?

Хорошо хоть «Янкиз» проиграли. «ЧиСокс» сразу повели в счете и смогли удержать преимущество – 4:3. Маленькое, но утешение. Я так разозлился, что даже не стал слушать послематчевый разбор. Просто переключил канал, как будто это превращало поражение в победу.

СО: Капитан, я замечаю высокий уровень грейдизма.

СК: Друг мой, ты абсолютно прав.

23 апреля

«Иволги» победили «Осьминогов», так что первыми опять они.

«Куранты» озабочены исключительно соперничеством «Сокс» – «Янкиз». Поскольку Хартфорд на полпути между двумя городами, в газете об этих командах пишут два репортера. О «Янкиз» – оптимист, о «Сокс», так уж повелось, – скептик. Оба делают основной упор на Эрона Буна и седьмой игре, как будто ничего другого в прошлом сезоне не произошло.

Мы поехали в Нью-Йорк, чтобы провести уик-энд с родителями Труди перед их отплытием в трансатлантический круиз с одной из пристаней Вест-Сайда. К родителям собиралась приехать и сестра Труди с сыновьями. Мы собирались походить по музеям, побродить по Чайна-тауну, но чего не планировали, так это пойти на стадион.

Сегодня встречаются «Ред сокс» – «Янкиз», второй круг, первая игра. Пока преимущество у «Ред сокс», они ведут 6:0 в пятом иннинге благодаря круговым пробежкам Миллера, Беллхорна и трижды – Миллера. Нужно ли вдаваться в подробности? Вероятно, нет. О'Нэн их приведет. Вообще я начинаю подозревать, что О'Нэн закончит сезон с семисотстраничной рукописью. Этот человек очень серьезно относится к своему восприятию бейсбола.

Вопрос, который я постоянно задаю себе, следующий: а нужно ли мне вообще вести этот дневник? «Должен ли я прыгать в озеро, потому что туда прыгнул Стюарт О'Нэн?» Я, конечно, не собираюсь что-то записывать после каждой игры, но чувствую, что время от времени просто обязан сделать очередную запись. Для сбалансированности, что ли. Стюарт, несомненно, нацелен на саму игру. Он знает, где и в какое время играют филдеры, кто прикрывает вторую базу, Беллхорн или Риз (а скоро, если Бог – хороший, будет прикрывать Гарсиапарра). Я же из тех, кто больше обобщает.

*И еще я суеверный. Мне не обязательно знать, где сейчас филдеры, но я знаю, что нужно нажать на кнопку MUTE на пульте дистанционного управления, когда мяч отбивают соперники, потому что **всем известно**: слушать комментаторов, когда нашему питчеру противостоит их бэттер, – к беде. Я также поворачиваю мою бейсболку козырьком на затылок, когда в последних иннингах мы отстаем на очко или два, и веду счет подачам, когда соперник хорош, – это сильное средство для сглаза. Я с успехом воспользовался им против Лося Масины и надеюсь «сделать» Виктора Замбрано (аса «Осьминогов», который был стартером в трех выигранных ими матчах), когда он будет подавать в игре с нами.*

И еще, когда «Ред сокс» впереди на очко или два в последних иннингах, я на несколько минут выключаю этот идиотский ящик. Каждый суеверный болельщик знает: если не смотришь игру несколько минут, благосклонность высших сил к команде повышается, но я делаю это потому, что просто боюсь смотреть. Особенно если игроки нашего соперника на базах. Я мог смотреть от начала и до конца и «Ночь живых мертвецов», и «Техасскую резню», но бейсбол, особенно затянувшаяся игра, рвет мои нервы в клочья. Теперь, правда, «Ред сокс»

ведут 6:0 в пятом иннинге, и Дерек Лоуве выглядит совсем неплохо (не волнуйтесь, я стучал по дереву, когда произносил эти слова).

Ах да, и когда Алекс Родригес слабо отбивает мяч, прямо к питчеру, в четвертом иннинге, разочарованные болельщики на стадионе «Янки» освистывают своего предсезонного любимца. Музыка для моих ушей. Я также эмоциональный человек, когда дело касается Игры. С бейсболом никакой другой игре не сравниться, особенно если тебе нет нужды отмораживать зад в холодную, дождливую ночь в Бронксе.

И постскриптум. Сегодня «Нью-Йорк пост» позабавилась, сравнив Джонни Деймона с его новой бородой и сверхдлинными волосами с кроманьонцем. Джонни только что круговой пробежкой принес Бостону седьмое очко в этот вечер.

Мы попадаем на Кросс-Бронкс, едем мимо ворот номер восемь стадиона «Янки» аккуратно в то время, когда начинается игра. Радиоприемник я не включаю. Хочу, чтобы это был сюрприз... все равно что открываешь подарок или дверь (женщина за ней или тигр?). В Нью-Йорке много болтают, и я думаю, что прямо на улице из обрывков разговоров узнаю, как проходит игра.

Первый намек мы получаем в баре отеля (я замечаю, что на Стефе – свитер «Сокс» с фамилией и номером Уэйка).

Когда мы проходим мимо бара, телевизор сообщает нам, что счет 6:0, но я не уверен, в чью пользу. Я вижу, как Миллер делает отличный бросок, закрывая иннинг, и Лоуве победно вскидывает руку, так что настроение у меня поднимается. Мы сидим у дальней стены, откуда телевизора не видно, но, когда уходим из бара, становится ясно, что 6:0 в пользу «Сокс». А за «Янкиз» подает Донован Осборн.

Своими радостными возгласами мы привлекаем внимание какого-то пьяного болельщика «Метов».

– «Ред сокс», да? Все что я должен сказать – Билл Бакнер, так? Билл Бакнер.

– Надеюсь, что этот год будет у вас лучше, чем предыдущий, – отвечаю я ему.

Внизу швейцар качает головой, показывая, как плохи у «Янкиз» дела. «Они прибавят, – говорит он. – Джордж заплатит».

На рекламном щите инвестиционной фирмы на Таймс-сквер надпись: «ХРАБРЫЙ, КАК БОЛЕЛЬЩИК „РЕД СОКС“ в БРОНКСЕ». Но вокруг я вижу множество людей в бейсболках и свитерах «Ред сокс», которые смеются и поднимают руку с оттопыренным большим пальцем. С таким я в Нью-Йорке еще не сталкивался.

Мы заканчиваем обед, когда приезжает сестра Труды, с сыновьями и изменением счета: 10:2. Два очка принес им Матсуи, единственный, кто сегодня что-то может.

По пути в отель мы заглядываем в винный магазин, чтобы купить шампанского, и я не могу удержаться, чтобы не спросить у продавца (на голове у него бейсболка «Янкиз»), кто выигрывает.

Когда я пишу эти строки, идет восьмой иннинг, счет 11:2, и единственная причина, почему не 11:0, – усталость Дерек. Я думаю, мы одержим четвертую победу против одного поражения, что будет отлично. Стучу по дереву. Ах-ах, кто ты – Пенни Динардо? Все еще волнуюсь, хотя одного ты и вышиб.

«Ред сокс» выигрывают 11:2... теперь послушаем Экерсли в «Экстра иннингах»! Круто!

В центре города Эка я не поймал, но в час ночи настроился на канал WCBS, полностью транслирующий игру. Вот я сижу, полусонный и с головной болью после шампанского, продолжаю смотреть и после того, как все давно заснули, только ради того, чтобы получить удовольствие, глядя, как мы победили. Билл Миллер трижды совершал круговые пробежки, и,

если уж на то пошло, сегодня они не выставили ни одного достойного питчера. Похоже, Торре решил, что в этот вечер бороться бесполезно, и рассчитывает на завтрашнюю и воскресную игры, надеется, что уж в воскресенье Васкес точно обеспечит победу.

24 апреля

В отеле, войдя в лифт, чтобы спуститься на Таймс-сквер, я вижу женщину в свитере и бейсболке «Сокс», которая, должно быть, едет на сегодняшнюю игру. И в музее Гуггенхайма я вижу двоих парней в бейсболках «Сокс».

В такси, которое везет нас в Чайна-таун, радиоприемник работает тихо, но я слышу, что «Сокс» впереди 2:1. Вперед, Бронсон (названный, конечно, в честь киноактера Чарльза Бронсона).

Через несколько часов, уже в отеле, в лифт вошли два сильно выпивших болельщика «Джетс». Я и забыл, что сегодня – день драфта⁵⁷ в НФЛ. Я видел много людей в шапках «Патриотов», и теперь понятно почему.

В номер мы попадаем чуть ли не в пять вечера. Игра должна закончиться, поэтому я включаю телевизор, чтобы узнать счет. Но идет дополнительный иннинг, счет 2:2, на подаче Фолк. В этом, одиннадцатом иннинге два игрока выбиты из игры, а Шеффилд – на первой базе. Я собирался переодеться к обеду и театру, потом поймать такси и поехать в аэропорт за Кейтлин, времени в обрез, но я сижу на краю кровати с мальчиками и смотрю, как Тек догоняет Шеффа, который пытается добраться до второй базы.

Во второй половине двенадцатого иннинга Мэнни делает дабл по центру. Теку не удастся отбить две подачи Куэнтрилла, но с третьей он справляется и перемещает Мэнни еще на одну базу. У Миллара ничего не выходит, зато после удара Беллхорна мяч летит далеко-далеко по центру. Верни поймать его не удастся, и Мэнни легко замыкает круг. 3:2, «Сокс» впереди.

Финишером выходит Тимлин, но нам нужно уходить. Из вестибюля мы звоним в аэропорт, потому что забыли, на каком рейсе и в какое время прилетает Кейтлин, и видим, что два игрока «Янкиз» выбиты, на базах никого, у Тимлина один бол и два страйка против Джетера. В такси слышим, что «Янкиз» проиграли «Сокс». Две столь же выматывающие игры мы проиграли Балтимору, так что эта победа особенно сладка, с учетом того, что достигнута на чужом поле.

И она даже еще слаще. Потому что сейчас мы в Нью-Йорке, словно это наш город.

В местных новостях в одиннадцать вечера нашли способ смягчить удар. Спортивный раздел открывается долгим сюжетом о том, что «Гиганты» за право выбора первыми отдали Эли Мэннинга, потом показали А-Рода, догоняющего Миллара, потом А-Рода, совершающего круговую пробежку, прежде чем показать последний удар Беллхорна и сообщить счет. Пробежка была единственной, которую «Янкиз» удалось выжать из Бронсона Эрройо за шесть иннингов, но из вечернего выпуска новостей спорта об этом никто не узнал.

Святой Божже, «БоСокс» опять это сделали. Сегодня им потребовалось двенадцать иннингов, но они побили «Янкиз» 3:2. У Кейта Фолка входит в привычку выигрывать, выходя на замену. И Тимлин достойно завершил игру. Если бы я мог пожелать «Янкиз» (у них на четыре победы меньше, чем у команды, идущей на первом месте, и я пока не знаю, мы это или «Иволги»), я бы их, конечно же, пожелал. Но жизнь так устроена, что никакой жалости я не испытываю. Дерек Джетер (в моем доме его больше знают как Большого Сатану Джетера) по-прежнему на нулях в играх с нами. Ни одного точного удара, ни одной круговой пробежки.

⁵⁷ День драфта – в профессиональных спортивных лигах (футбол, баскетбол, хоккей, бейсбол) в этот день распределяют по командам молодых игроков.

Болезньщики его еще не осмивают. Хотя он явно того достоин. Но «Янкиз»... Я хочу поинтересоваться, как долго можно твердить: «Рано делать выводы, еще только апрель»?

При этом завтра мы бросаем против них Педро и намереваемся выиграть. Мы всего лишь в пяти победах от того, чтобы взять верх в сериях с «Янкиз»... и речь идет о сериях этого года. Я не могу в это поверить. Что-то наверняка может пойти не так.

Если я не умру или не сойду с ума, обязательно напишу о завтрашней игре.

25 апреля

Это последняя игра второго круга, и «БоСокс» выходит на поле с твердым намерением взять верх над «Янкиз» и в третьей выездной игре. Но в первой половине первого иннинга молодой питчер «Янкиз» Хавьер Васкес смотрится блестяще... он полон решимости остановить «Сокс». Ортис вышибает из него сингл, но это все, что удастся нашим бэттерам. Теперь на горке питчера Педро Мартинес, и вопрос в том, какого мы сегодня увидим Педро: мудрого и расчетливого, который не оставил камня на камне от Торонто, или посредственность, какой он предстал на старте сезона в Балтиморе на «Камден-ярдс» (и тогда ушел с поля раньше, подняв переполох среди журналистов). Начинает он с трех болов и двух страйков против Джсетера, у которого уже двадцать один выход на поле без единого результативного удара. Третий страйк, и у Джсетера уже двадцать два выхода на поле без единого результативного удара. Это самая длинная неудачная полоса в карьере Джсетера, и, с учетом этого фактора, мы мало что можем сказать о функциональной готовности Педро. Но, пока я пишу эти слова, с поля уходит Берни Уильямс. Это уже немного лучше. И заставляет притихнуть вновь заполненный стадион, доселе скандировавший «Педро сосет». И Кевин Миллер в невероятном броске ловит мяч после удара А-Рода в самом конце первого иннинга: у «Янкиз» ни очков, ни раннеров.

«Янкиз», должен добавить, какая-то аномалия: единственная команда, которая вызывает у меня активное неприятие (в начале девяностых то же самое я мог бы сказать и про Кливленд, но теперь уже нет). И мне кажется, что «Янкиз» просто должны выиграть эту третью игру второго круга, не потому, что им не хочется отстать на пять побед от первого места в самом начале сезона (пять – это много, что в начале сезона, что в середине, что в конце), а потому, что их соперник – ненавистные «Ред сокс» и играют они дома.

В третьем иннинге главная звезда по-прежнему молодой Васкес, у которого шесть первых страйков из девяти получаются чуть ли не подряд. Потом, во второй половине четвертого иннинга, Марку Беллхорну удается дабл, и он идет (именно идет) на вторую базу. После того как Ортиса вышибают, он оглядывается, чтобы посмотреть, кто будет седьмым бэттером. В кругу стоит Мэнни Рамирес. После двух страйков Васкес пробует крученую подачу. Но Мэнни начеку. Удар... и мяч летит над площадкой для разминки питчеров «Янкиз» и на трибуну с дешевыми местами. После четырех иннингов мы впереди 2:0.

В первой половине пятого иннинга у «Янкиз» раннеры на третьей и второй базах, два игрока выбиты, а на позиции бэттера – Джсетер (23 выхода к мячу и по-прежнему нулевой результат). Первая подача, в верхний угол зоны страйка. Джсетер ее не принимает. Вторая подача – очень быстрая. Тот же результат. Третья подача – Педро сознательно пускает мяч вне зоны страйка. Бол. Педро готов к четвертой подаче, но Джсетер выходит из зоны бэттера, правой рукой подзывает судью, что-то ему говорит. А как только возвращается в зону, Педро тут же вышибает его. Двадцать четвертый раз Джсетеру не удается ударить по мячу, и «Янкиз» вновь остаются без очков (до Джсетера был Энрике Уилсон, который обычно легко принимает подачи Педро, но его осалил Поуки).

Сказка, а не игра!

В шестом иннинге А-Роду удается дабл, а после земляного удара Гамби он переходит на третью базу. У Родригеса вроде бы начинает что-то получаться, но пользы это «Янкиз» не приносит. До четвертой базы не доходит никто. Иннинг завершается с тем же счетом, 2:0.

Педро уходит после седьмого иннинга: его задача – выигрывать, остальных питчеров – не проиграть. Остальные не дали сопернику ни одной круговой пробежки в двадцати иннингах, но теперь на поле Уильямсон, и никто не знает, чего от него ждать. В зоне бэттера снова Джестер. Он пытается сделать бант. Безрезультатно. Следующая попытка попасть по мячу тоже неудачна. Снова у него два страйка, для Джестера такое становится привычным. Любопытно посмотреть, как такую ситуацию использует Уильямсон. Он бросает мяч быстро и низко, типичный бол, но Джестер ударяет по мячу, который явно летит вне зоны страйка и вылетает из игры. На этот раз стадион свистит и даже комментаторы «Янкиз» замечают, что что-то не так. «Прямо-таки новогодний подарок», – с обидой в голосе говорит один.

Первая половина девятого иннинга и последний шанс «Янкиз»⁵⁸. В зоне бэттера Алекс Родригес, ему противостоит все тот же Уильямсон, не Кейт Фолк, что несколько удивляет. Потому что из 22 последних ударов «Янкиз» по мячу 7 – на счету Родригеса. Но тут Родригес ничего поделать не может, на два бола у Уильямсона три страйка. Родригес в ауте. Джейсон Гамби по мячу попадает, но не успевает добежать до первой базы: Поуки оказывается быстрее. Уже двое вне игры. В зоне бэттера Гэри Шеффилд, один из четырех «Янкиз», после ударов которых удавалось занять базу. Но на этот раз Уильямсон очень быстро разбирается с ним, и, вот уж сюрприз так сюрприз, из семи игр с чемпионом АЛ «Ред сокс» выигрывает шесть. Камера поворачивается к скамье «Янкиз», и на лице Джестера читается полнейшее изумление. И понятно почему. В последний раз «Сокс» выигрывали у «Янкиз» шесть игр из семи в 1913 году. Сказка, да и только.

СК: Я видел все игры и написал шесть страниц для моей новой истории «Сокс»... и с таким злорадством. Знаешь, если «Янкиз» в самом скором времени не заиграют, для них все будет кончено, и никакой август их не спасет. Помнишь, я говорил, что хочу увидеть их на третьем месте?

СО: Злорадство – такое неприятное слово для столь сладостного чувства. Я думаю, этот провал «Янкиз» заставит Джорджа в самом скором времени раскрыть бумажник и прикупить пару стартеров. Лайбер еще слабоват, Контрерас смотрится ужасно. Ставить Васкеса после трех дней отдыха, даже если он и хорошо бросает, со стороны Джо – жест отчаяния. А послезавтра им предстоит новый раунд. И кто будет подавать в четверг? Опять Васкес после трех дней отдыха? Они сейчас в жопе. Мы дважды доверили подавать Бронсону, и все у него получилось. И БК скоро наберет форму.

Твоя гипотеза насчет третьего места выглядит очень даже реальной. Как выясняется, у нас стартеры высокого уровня и пристойные сменные питчеры. И эти «Иволги» смотрятся очень даже неплохо. «Янкиз» теперь страдают от мести Петтитта, Клембоя и Бумера.

26 апреля

Сегодня премьера фильма о «Ред сокс» «И все-таки мы верим». Элисса, моя бывшая студентка, устроила мне пропуск для прессы, и я, готовя короткий список вопросов и вставляя

⁵⁸ Если после первой половины девятого иннинга гости ведут в счете, игра заканчивается.

новые батарейки в диктофон, думал о том, что мне предстоит перейти черту, отделяющую болельщика от журналиста.

Мы приезжаем в «Лоувс», это в Коммоне⁵⁹, вовремя, регистрируемся у столика прессы и получаем место за бархатным канатом, протянутым вдоль красного ковра. У меня никогда раньше не было пропуска для прессы, и я не знаю, какими он наделяет меня возможностями. На улице ведет прямую трансляцию городской телеканал. Идет дождь, холодно, так что особой толпы не наблюдается. Народу у каната прибавляется. Нас теснят телевизионные камеры. Широко представлен NESN, с ним соседствуют ESPN-2, NECN, бостонские телеканалы. Ничего не происходит, но за позицию уже идет серьезная борьба. Обязательно должны прийти Джонни Деймон и Кевин Миллар, а другие имена не упоминаются. Я-то надеялся увидеть Эка, может, Яза, Тима Уэйкфилда, Поуки Риза.

Уэлли Зеленый Монстр⁶⁰ появляется во фраке, позирует перед камерами. «Эй, Уэлли, что на тебе надето?»

Приходят болельщики, снявшиеся в фильме, фотокорреспонденты слепят их вспышками, ведущие спортивных программ берут интервью. Меня звезды-болельщики не интересуют. Я знаю, что услышу их истории с экрана.

Том Кейрон останавливается у столика регистрации, рядом Дэн Шонесси. Большой Сэм Хорн расписывается на моем мяче (настоящий журналист никогда бы его об этом не попросил), а тут уже и Том Уэрнер, и Джон Генри, и Ларри Лучино, и Луис Тиант. Все, кроме игроков.

Снаружи лучи взятых напрокат прожекторов высвечивают облачное небо. Когда до начала показа остается совсем ничего, появляется Кевин Миллар в цветастой рубашке, джинсах и сверкающих черных ковбойских сапогах. Он улыбается, пожимая руки и раздавая автографы, останавливается на каждом шагу. Я выскальзываю из толпы репортеров и встаю у каната чуть впереди, на пустом пятачке.

И когда он проходит мимо, останавливаю его. В этот же самый момент к нему подскакивает мужчина моего возраста, болельщик «Сокс», с огромным пивным животом, торчащим из-под свитера. На животе вытатуирован логотип «Сокс» и слоган «МЫ ПО-ПРЕЖНЕМУ ВЕРИМ». Один из тех, кто получил билет на премьерный просмотр. Он жмет руку Миллара, довольный представившейся возможностью.

– Кевин, – начинаю я, и он говорит со мной, потому что в руке у меня диктофон, а это такое же мощное средство убеждения, как и пистолет, – каким вы были болельщиком в молодости?

- Таким же, как этот парень.
- И за кого болели?
- За «Доджеров». Вырос в Лос-Анджелесе. Моей командой были «Доджеры».
- Любимый игрок?
- Стив Гарви.
- Вы носили свитер с его номером?
- Свитер не носил, но был преданным болельщиком «Доджеров». Ходил на многие игры.
- Слушали радио?
- Вина Скалли.
- Пытались получить автографы?
- Пытался и получал.
- Вы по-прежнему болельщик? Можете вы быть болельщиком теперь, став игроком?
- Несомненно.
- Вы по-прежнему болельщик «Доджеров»?

⁵⁹ Коммон – центральный парк Бостона.

⁶⁰ Уэлли Зеленый Монстр – медвежонок, официальный талисман «Ред сокс». Обычно одет в униформу команды.

- По-прежнему болельщик «Доджерс», по-прежнему болельщик бейсбола.
- Каждое утро проверяете, каковы их успехи?
- Нет, каждое утро не проверяю. Но слежу за их результатами.
- Так вы надеетесь встретиться с ними этой осенью?
- Это было бы отлично.

Вот и все. Я благодарю его, и он идет к следующему микрофону, к следующей камере. Я определенно перешел границу допустимого, прикидываясь журналистом, но как болельщик я просто обязан пользоваться любой возможностью пообщаться с игроками, потому что для болельщика это счастье.

Джонни Деймона еще нет, но организаторы намерены начать показ фильма, и мы все перемещаемся в зал, вместе с Кевином Милларом и владельцами команды. По громкой связи представляют всех VIP «Сокс», которые по очереди встают, чтобы получить свою долю аплодисментов. Когда объявляют Джонни Деймона, ради шутки поднимается Большой Сэм. Наконец режиссер Пол Дойл благодарит всех, кто помогал ему при создании фильма, и говорит: «Болезньщики – это „Ред сокс“». Утверждение это представляется верным даже до того, как доказательства появляются на экране. Говоря ранее о настоящем журналисте, я упомянул, что являюсь болельщиком «Сокс» всего лишь двадцать пять лет. Был им до появления Клеменса, еще долго буду после того, как уйдет Педро. Этот мой контракт нельзя разорвать.

В фильме есть и Стив, короткий эпизод, где он разговаривает с Джоном Генри до первой неудачной игры открытия в Тампа-Бэй. Ту игру неудачно провел Чэд Фокс, и, хотя в фильме об этом ничего нет, Фокс, после того как отказались от его услуг, играть не перестал, перешел в другую команду вместе с бывшим финишером «Сокс» Уго Урбиной, чтобы победить «Янкиз» и выиграть Мировые серии.

В стремлении уместить весь сезон (и восемь таких различных жизней болельщиков) в два часа экранного времени фильм не может охватить все. Больше всего меня поражает следующее: как много людей покинули команду после прошлого сезона: Шиа Хилленбранд, Тодд Уокер, Брэндон Лайон, Дамиан Джексон, Джон Беркетт, Джефф Саппан, Скотт Соэрбек и, разумеется, менеджер Грейди Литтл, над которым, поскольку в зале сидели люди, его уволившие, смеялись больше, чем я полагал необходимым. Мы видим, как Тео сообщает нашему молодому перспективному игроку Фредди Санчесу, что его отдали в Питтсбург (в обмен на Саппана и Соэрбека, которые не пришлись ко двору).

В фильме есть и трагедия, и комедия, а все потому, что четко показано, как мы балансируем между надеждой и пессимизмом. Сердитый Билл, убежденный пессимист, который стал завсегдатаем местных ток-шоу, заявляет, что никогда не поверит в «Сокс» снова, ему везде мерещатся ужас и кошмар, он заявляет, что ничего не изменится к лучшему, если мы не наберем одних только звезд. Пожарный Стив Крейвен более уравновешен. «Мы еще сделаем их, – говорит он после проигранной решающей седьмой игры, и в его словах слышится надежда. – Или вы так не думаете?»

Это забавный фильм, но так много остается за кадром. Где Билл Джеймс и его нелепая идея комитета по назначению питчеров на игру? Где БК, показывающий нам палец? Где последний выигрыш Роджера на «Фенуэе»? Где удар Тодда Уокера в игре с Балтимором при двух страйках и двоих выбитых из игры? Даже игры плей-офф сняты очень поверхностно, не выявлена их глубинная интрига, а болельщики «Сокс» отличаются тем, что всегда стараются докопаться до сути.

Вечеринка после премьеры – в «Фелт», шумная, народу много, но выпивка и закуска бесплатная. Рядом с нами стоит Луис Тиант. Я хочу поговорить с Ларри Лучано, может, задать несколько вопросов о далекой молодости, когда он был болельщиком «Пиратов» в Питтсбурге, но он затерялся в толпе. А когда я вижу его, он уже уходит. Нам тоже пора. Завтра учебный день, идет сильный дождь, а ехать нам далеко.

По дороге домой Труди говорит, что разочарована, поскольку из игроков пришел только Кевин Миллар. Я тоже разочарован, но доволен общением с Милларом. Он показал себя молодцом. Да, конечно, у меня есть к нему претензии как к аутфилдеру, но сегодня он в отличие от других игроков не пожалел своего времени, чтобы увидеться с нами.

27 апреля

Эллиса Беркса донимает больное колено, а нас – его СПО 0,133, поэтому он среди травмированных, а Оса возвращается из «Потакет». За десять игр, проведенных за ту команду, СПО у него 0,350, при пяти круговых пробежках и 11 RBI. «В бейсболе ты должен делать свое дело... полагаю, пока не помрешь». Стоит ли удивляться, что мы любим этого парня?

Какой-то странный атмосферный фронт движется над Новой Англией, потому что везде светит солнце, а в Бостоне льет как из ведра. Чтобы подбодрить нас, NESN показывает нам съемку утренней тренировки на «Фенуэ» Номара и БК. Номар в шортах, делает короткие пробежки, не так чтобы быстрые, разговаривает через низкое ограждение в районе третьей базы с Миа Хэмм. БК тоже в шортах, ловит мячи на травке наружного поля. Худенький как тростинка, но с крепкими, массивными бедрами. Дон и Джерри уверенно предвещают, что он станет нашим пятым стартером, Эрройо уйдет в число сменных питчеров.

Через полтора часа после официального начала игры «Сокс» заявляет о ее переносе из-за погодных условий.

28 апреля

Команда так обрадована выздоровлением БК, что он собирается пропустить последнюю игру в низшей лиге и подавать завтра в двойной игре день-вечер. Сегодня стартером у нас Шиллинг, завтра вечером – Лоуве, то есть Уэйк жертвует свое стартовое место, это он делал уже не один раз, отчего и так ценен для нас. Менеджер может более гибко варьировать состав.

Хотя Номар уже бегают, в команде говорят, что до его возвращения на поле как минимум две недели.

29 апреля

После ливня 27 апреля Шиллинг (и сменные питчеры) выдал еще одну жемчужину прошлой ночью, побив Тампа-Бэй 6:0. У Тампы за всю игру раннер только один раз добрался до третьей базы, и, хотя я люблю «Осьминогов» (я иногда думаю, что «Ред сокс» – моя футбольная жена, а «Осьминоги» Лу Пинеллы – бейсбольная любовница), должен признать, что после успешного старта они вернулись к привычной для них невразумительной игре. Но, разумеется, «Ред сокс» обычно стартует также успешно (на этот раз 13 побед при шести поражениях), и период этот даже получил название «Счастливые дни „БоСокс“». Жизнь показывает, что «Ред сокс» рвет «Американскую лигу», пока продолжаются плей-офф НБА, а потом очень часто следует провал. И давайте смотреть правде в глаза: плюс два по победам над Балтимором и плюс пять над «Янкиз», конечно, лучше, чем удар в глаз острой палкой, но в действительности не так уж и много. Разумеется, приятно быть во главе турнирной таблицы, но, я думаю, нужно подождать 4 июля, чтобы решить, действительно ли Шиллинг и компания настроились на победу.

Примечание первое к сегодняшней записи: наш мистер Ким, с его очень уж шустрым средним пальцем, сегодня возвращается с выздоровевшим плечом из вояжа в «Потакет». Пока

его предел – семьдесят пять подач, после чего его должен сменить Тим Уэйкфилд. Черт! Двойная игра, и я надеялся, что Тимми будет стартером в обеих (я не шучу).

Примечание второе к сегодняшней записи: хотя полоса неудач у Дерека Джетера достигла уже 32 выходов на позицию бэттера без единого результативного удара, подбираясь к рекорду «Янкиз» (установленному бессмертным Джимми Уинном в 1977 году), «Бомберы» второй раз подряд победили «Оклендских атлетов». Эти выигрыши предполагают, что наши победы в Бронксе в прошлый уик-энд достигнуты благодаря хорошим подачам, защите и бите Мэнни Рамиреса, а не плохой подготовкой «Янкиз» к сезону. Возможно, еще рано говорить, что на сегодняшний день «Ред сокс» – лучшая команда Восточного дивизиона АЛ, но, возможно, уже не рано подозревать, что в этом сезоне классом мы превосходим «Нью-Йоркских янкиз».

Я заглянул в таблицу наших результатов, чтобы посмотреть, в каком плюсе по числу побед мы в сериях с «Иволгами» (+2), и обнаружил, что у нас лучший результат среди всех команд. Подумал, что ошибся, потому что начали мы с трех побед при четырех поражениях, но нет, только «Близнецы» и располагающие отличными питчерами «Марлины» находятся более или менее близко.

В первой игре БК противостоит Виктор Замбрано, который играет против нас достаточно удачно. Оса в стартовом составе на месте первого бейсмена и при первом розыгрыше позволяет земляному мячу проскочить под перчаткой. С возвращением, Оса. Прекрасный весенний день, солнечный, температура воздуха порядка двадцати двух градусов. Поскольку эта игра перенесена на день из-за ливня, администрация стадиона пустила владельцев билетов в сектора 34 и 35, которые днем обычно закрыты черной парусиной, чтобы не слепить хиттеров. Администрация стадиона решила эту проблему, выдав всем зеленые футболки, того же цвета, что и сиденья.

Оба питчера бросают хорошо, но защитники за их спинами едва передвигают ноги, словно идея дополнительной игры в день основной не по душе обоим командам. Билл Миллер и Дуг Мирабелли из-за солнца не видят, куда летит мяч. Он приземляется не между ними, а на десять футов ближе к Дугу. Потом Билли и Сезар Креспо идут на мяч, который летит в левую половину поля. Туда же бежит и Мэнни, останавливает их криком, чуть не сталкивается с Креспо и роняет мяч.

Во втором иннинге возникает ситуация, которую увидишь не часто: Хосе Крус-младший бежит с первой базы на первую, когда Тино Мартинес посылает лайнер аккурат в него. У Круса нет времени, чтобы уйти вправо или влево, поэтому он просто падает на землю. Лайнер едва чиркает его по спине, но Оса указывает на это судье первой базы. Тот говорил, что мяч не коснулся Круса, Франкона выходит на поле, чтобы оспорить это решение, а в это время судья второй базы, ни с кем не посоветовавшись, отправляет Круса за пределы поля. Такие вот дела.

Ким выглядит собранным, резким, особенно ему удаются быстрые подачи. Я видел его первый старт за «Сокс» в прошлом году, в Питтсбурге, где мы эффектно выиграли, и сейчас он такой же. За пять иннингов он подал почти семьдесят раз и заканчивает иннинг страйкаутом. Когда он уходит, болеельщики встают, впервые с того момента, как он показал им палец. Пять иннингов, один удар, ни одной круговой пробежки. Возвращайся домой, Бьюнь Юн. Кто прошлое помянет, тому глаз вон.

Замбрано также на высоте, выбивает наших четыре иннинга, но в пятом, пропустив на базу одного раннера, получает три бола в борьбе с Дэвидом Ортисом. Замбрано, похоже, не читал отчет «Скаутов», иначе бы знал, что в такой ситуации Ортис наиболее опасен. В результате мяч летит в море зеленых футболок в секторе 35.

Это все, что нам нужно. Уэйк выходит на два иннинга, потом Тимлин, за ним – Эмбри. Окончательный счет 4:0, наша третья победа на ноль. Сменные питчеры уже более тридцати иннингов не отдают ни очка.

* * *

Мы отправляемся на вторую игру, едва только заканчивается первая. У нас столик на новой террасе, на крыше правой части поля, и места Стива за скамьей. Трудно нужно проверить тетради, поэтому Кейтлин и ее подруга Линдсей занимают хорошие места, с уговором, что мы поменяемся после четвертого иннинга.

Вечер теплый, на Яуки-уэй царит веселье. Мужчина в униформе «Сокс» бросает в людей шарики из поролона. Люди фотографируются с Уолли в большом красном кресле, которое стоит на тротуаре. Парни из «Кембридж саундуорк» раздают наклейки «Я ВЕРЮ» и «ВСЕ ПОЛУЧИТСЯ». Мы с минуту смотрим на экран телевизора, что стоит в глубине их павильончика. Путь до трибуны у правого поля неблизкий.

Лестница на крышу новая, бетонная и крутая. Лифтовая шахта есть, но кабина пока отсутствует. Вид на Бэк-Бэй и парк потрясающий. Я тяжело дышу, когда мы забираемся наверх, низкое солнце на западе слепит. Мы садимся за столик в виде базы во втором ряду. Проверяем вращающиеся сиденья, такие же, как на «Монстре». Но места поменьше. Я упираюсь коленями в проволочное ограждение, когда поворачиваюсь к «дому», и мы гораздо дальше от центра событий. Поднимаясь вверх, мы проходили мимо последнего ряда дешевых мест в секторе 43, шутили, что эти угловые места, должно быть, самые худшие на «Фенуэе». Но мы как минимум на два этажа выше, над щитами на торце крыши с номерами знаменитых игроков, которые давно не играют, но навечно за ними закреплены, на уровне вершины стойки Пески. Никогда раньше я не сидел так далеко от поля на игре «Ред сокс».

К тому же дует ветер. Подхватывает белые салфетки со столов и утаскивает с собой. Я рад, что пока тепло, потому что знаю: скоро станет прохладно.

Лоуве сегодня противостоит левша Дамиан Мосс, недавно возвращенный из запаса, так что я думаю, что у нас есть преимущество. Первый бэттер, который выходит у «Осьминогов», Карл Кроуфорд, известный быстротой реакции. Вот и сейчас на его счету дабл. Потом Джулио Люго (он прославился тем, что приложил бывшую жену лицом о капот автомобиля) удаётся бант, потому что Лоуве не успевает схватить мяч. Наконец, земляной удар Рокко Болделли приводит Кроуфорда в «дом», прерывая нашу нулевую серию, и зрители недовольны. И недовольство только усиливается, когда дабл Роберта Фика позволяет принести очко и Люго. Стеф качает головой. Очень похоже на игру с «Янкиз» здесь же, на «Фенуэе», когда тоже подавал Лоуве.

Я подслушиваю, что Джетер сделал первую круговую пробежку на стадионе «Янки», прервав безочковую серию. Да, все хорошее обязательно должно закончиться.

Мы проигрываем 0:2. Я вдруг понимаю, что девочки забыли взять мою перчатку (беспокоюсь только о ее сохранности, честное слово), и бегу вниз. Нахожусь под главной трибуной, когда слышу, как толпа скандирует: «Джон-ни! Джон-ни!» Догадываюсь, что он на базе. Вновь крики, на этот раз болельщиков порадовал Билл Миллер. Наверное, сингл.

На мониторе вижу причину первых радостных криков: круговая пробежка Джонни. Подхожу к девочкам, когда на позиции бэттера Мэнни. Девочки думают, что я псих, спускаться с такой верхотуры, чтобы принести перчатку, но я настаиваю. «Линдсей, – говорю я, – сегодня ты поймашь в нее мяч».

После броска Мосса мяч остается в поле. Миллер и Ортис передвигаются на одну базу. «Следите за мячом», – говорю я, потому что его должны убрать с поля. Судья бросает мяч Эндрю, который оглядывается, видит меня и девочек. Линдсей встает, Эндрю бросает мяч ей.

Да только здоровенный парень, который сидит в первом ряду, поднимается и перехватывает мяч. Сектор свистит, парень понимает, что мяч не его, поворачивается и бросает его на колени Кейтлин. Вот так Линдсей получает свой мяч.

Мэнни делает сингл, отправляя Билла Миллера в «дом» и сравнивая счет. Теку удастся трипл, Маккарти – сингл, Каплеру – дабл. Вот тебе и Мосс – сплошные проколы, а ведь идет только первый иннинг. Для питчера, который хочет вернуться в основной состав, начало хуже некуда.

В первой половине третьего иннинга Рокко Болделли сильно бьет по мячу. Лайнер. В правой части наружного поля мяч в красивом прыжке ловит Гейб Каплер. Когда он во второй половине иннинга выходит на место бэттера (двое наших уже выбиты), то лишь подставляет биту под мяч, бант, бежит к первой базе, последние ярды преодолевает, нырнув рыбкой, чтобы избежать попадания мяча.

– Ну не знаю, – вырывается у меня, и я объясняю Стефу, что при таком большом преимуществе использование банта вместо удара – знак неуважения к соперникам. Потом Каплер крадет вторую базу.

– Интересно, бросят ли они мячом в кого-то из наших парней, – говорю я.

Лоуве уходит после седьмого иннинга. Не слишком хороший старт, но ему хлопают, потому что не подвели раннеры. Наш финишер – Фолк, он вышибает Кроуфорда, следом за ним – Люго. В итоге 7:3, относительно простая игра, практически лишенная интриги, и второе поражение «Осьминогов». «Янкиз» громят Окленд, что не может не тревожить. Но в этот вечер никто о «Янкиз» не беспокоится. Мы выигрываем шестую игру подряд, так что все счастливы. Только Сердитый Билл в интервью на канале WEEI предупреждает: «Спокойное плавание...» – вот что говорил капитан «Титаника».

СК: Вчера, когда я в последний раз включил телевизор, «Сокс» вели 7:3, а Лоуве бросал несколько небрежно, как с ним иной раз случается, словно его мысли только на четверть заняты игрой. Если нам суждено проиграть уже выигранную игру, так в ней наверняка питчером будет Лоуве. Вторая половина двойной игры? «Осьминоги» злятся из-за Каплера? Наверняка.

СО: Так ты захватил бант Каплера и кражу базы. Поначалу я решил, что это неспортивно, но, с другой стороны, это же был только третий иннинг. Его, конечно, не пристрелили, но позже судья вышиб его после трех подач, из которых только одна была страйком. Полагаю, такова политика игры.

30 апреля

Думая о Каплере прошлым вечером, я задавался вопросом (с учетом скорого возвращения Трота), а не пытался ли он напомнить руководству о своих особых способностях. Сейчас Эллис Беркс травмирован, он может не беспокоиться за свое место в основном составе, но гарантий-то нет. Пока Франкона показывает, что в начале игры хочет видеть на наружном поле Миллера, Креспо и Маккарти, но я уверен, что скоро мы увидим там и Осу.

В почте стопка протоколов игры от «Реми рипорт». Теперь, вместо того чтобы покупать целый месяц одну и ту же программку за 4 доллара, я могу каждый раз заполнять один из этих листков.

Также в почте талисман: мяч с автографом героя плей-офф и Мировых серий, игроком «Сокс» (как часто вы слышите эти слова вместе?) Дейвом Хендерсоном. Я добавляю Хенди к остальным мячам в ящике, где они хранятся, как важнейший ингредиент в колдовской отвар.

У нас по-прежнему пауза, вызванная дождем, которую заполняет Чарли Мур с NESN, тогда как игра «Янкиз» подходит к концу. Они близки к тому, чтобы одержать четвертую

победу подряд. За десять минут до полуночи «Рейнджеры» отменяют игру из-за погодных условий (зрители ждали на стадионе три часа). Игра переносится на завтра, начало в пять часов по центральному стандартному времени⁶¹. То есть второй раз за три дня нам предстоит играть две игры в день. Хорошо, что у нас много питчеров-стартеров.

1 мая

СК: Хорошие питчеры = много выигрышей. А также = короткие периоды неудач и, надеюсь, = постсезонные игры. Номар должен появиться на поле через тринадцать дней и считает каждый из них. Я буду недоступен следующие пять дней: возвращаюсь на автомобиле в Землю обетованную.

СО: Мы действительно увидим Номи через тринадцать дней? Здорово. Я думал Трот вернется первым.

Прошлой ночью, после отмены игры, Педро пожаловался репортерам на отсутствие контракта. Ругал руководство «Ред сокс» за распространяемые слухи о его больном плече с целью занизить сумму, на которую он может рассчитывать. Он говорит, что по окончании сезона собирается стать свободным агентом, а потом, если ему предложат подходящие условия, возможно, подпишет контракт с «Янкиз» (все это я вычитываю в «Курантах»; позже телевизионщикам, которые берут у него интервью в раздевалке, Педро говорит: «Я хочу, чтобы фэны знали: мое сердце в Бостоне. Я хотел бы закончить здесь свою спортивную карьеру. – Он пожимает плечами. – Но мне нужно зарабатывать на жизнь». Ничего этого в газете нет). Он также комментирует связь Ларри Лучано с «Иволгами», которых вроде бы уже не устраивает роль второсортного клуба. «Кто стоит за „Иволгами“? – переспрашивает он. – Я не собираюсь называть имена».

Время выбрано неудачно, учитывая нынешнюю игру «Сокс». Обычно я во всем поддерживаю Пити, но в данном случае болельщику достаточно посмотреть на Осу, Маккарти или Креспо. У нас много парней, которые хотели бы играть в основном составе и имеют на это полное право.

Джон Лайбер рад, что вновь стал питчером «Янкиз». И при этом получил № 22, Роджера Клеменса. Может, это знак доверия со стороны «Янкиз». Сегодня, впрочем, кроме доверия, у него есть и поддержка раннеров. «Бомберы» рвут на части «Королей» Канзас-Сити Тони Пены – 12:4.

Я успеваю захватить только первый иннинг первой игры против «Техасских рейнджеров», а потом мы идем смотреть «Убить Билла-2». Когда возвращаемся, первая игра уже закончилась, мы проигрываем 3:4. Эрройо подавал хорошо, но сменные питчеры на этот раз раздали очки (это был всего лишь вопрос времени; не могли они вечно выходить из игры сухими). Прокололись и Уильямсон, и загадочный Маласка.

Я предполагаю, что счет мы сравняем, учитывая, что Педро противостоит совсем зеленый Хоакин Бено, но Пити ужасен с самого начала, дает очко Хэнку Блейлоку в первом, а в третьем – целых пять. Все подачи идут высоко, ничего не получается, словно он сглазил себя ночной пресс-конференцией. Стадион ликует. Педро уходит после четвертого иннинга, и Динардо пытается выправить положение. Но в итоге 5:8, и шансов сравнять счет практически не было.

⁶¹ Центральное стандартное время – второй часовой пояс с востока. На час отличается от восточного поясного времени.

2 мая

После вчерашнего провала я готов к безоговорочному выигрышу. Игру показывает ESPN в программе «Бейсбол в воскресный вечер», и начинается она на час позднее обычного времени, чтобы попасть в прайм-тайм. Вновь раскладка питчеров в нашу пользу. Уэйк против Р. А. Дикки, хитренького правши. Мячи у него летят медленно, но только кажется, что они идут в зону страйка, однако наши бэттеры попадают на его уловки. Дикки умеет даже бросать низкий наклбол, который называют «Тварь», когда мяч летит без вращения. Уэйк тоже вышибает их бэттеров, но в четвертом «Рейнджерам» удается трипл, а потом сингл, и они ведут 1:0. Этот счет держится почти всю игру, раннеры на базы попадают редко. Уэйк устает в седьмом, но Франкона хочет, чтобы тот доиграл до конца иннинга. В результате Дэвиду Делуччи (два игрока уже выбиты. У него два страйка) удается удар, за которым следует круговая пробежка. 2:0. В восьмом выходит Эмбри и сразу отдает им две круговые пробежки.

В девятом толпа скандирует: «Смести их! Смести их!» – и размахивает надувными швабрами. Бак Шоуэлтер оставляет Дикки, дабы тот доиграл до конца, пусть он и явно устал.

С одним нашим выбитым игроком, Мэнни удается сингл, Оса попадает лайнером в правого аутфилдера, Миллар переходит на первую базу, и Дикки снимают, довести игру до конца ему не удастся. В третий раз за два дня на питчерской горке появляется Франсиско Кордеро. После удара Беллхорна все перемещаются на одну базу. Зрители начинают нервничать. А Кордеро дает сингл Теку. 4:1, и все базы заняты. На позиции бэттера Креспо, которому, пусть он и играет достаточно много, еще ни разу не удавался удар, обеспечивающий круговую пробежку. Но скамейка у нас короткая, так что Франконе, кроме Креспо, выставить некого. Удар получается по центру, слабый, и на том все заканчивается.

Игра вышла неубедительная, даже с заполнением баз в стиле «Янкиз» в девятом иннинге. Ортис и Билл Миллер не играли, Мэнни простудился. В прошлом году последние бэттеры могли изменить ход игры, когда Билл Миллер выходил восьмым, а Трот – девятым. Теперь мы пытаемся выехать на Каплере, Креспо и Поуки, но не получается.

3 мая

В предвкушении мест в первом ряду на субботней игре я в дождь езжу по городу, чтобы найти сачок, которым мы сможем «отлавливать мячи», чуть откатившиеся от Стены. Я иду в «Сирс» в надежде, что среди приспособлений для рыбной ловли есть и модель Теда Уильямса. На этаже, где продаются спортивные товары, мне объясняют, что рыболовного снаряжения у них больше нет, как и бейсбольного. Единственное, что они могут предложить, так это тренажеры для домашнего фитнеса.

Я нахожу сачок с телескопической ручкой в «Империи спорта». Он большой, и я сомневаюсь, что меня пустят с ним на стадион, но попытка – не пытка. В худшем случае отнесу его в машину. Дома сачок пугает собак. Труди качает головой: «И сколько он стоит?»

В Кливленде холодно, и Лу Мерлони на скамье другой команды. Шиллинг еще только разогревается, когда после его подачи Виктор Мартинес отбивает мяч на трибуну, и «Индейцы» ведут 2:0. После этого Шиллинг никаких подарков не делает, но у нас не идут удары. Питчер «Индейцев» – Джейк Уэстбрук, мальчишка, который стал стартером лишь на прошлой неделе. Ортис заканчивает иннинг с нашими игроками на базах. Удар Беллхорна приводит к дабл-плей. Я устал от того, что мы все время догоняем, а я жду чего-то хорошего.

У нас нет очков до седьмого иннинга, но тут мы делаем два сингла, а потом следует мощный удар по центру Дэвида Ортиса после подачи сменного питчера Рика Уайта. Мяч летит к стене ограждения, и есть ощущение, что центральный аутфилдер Алекс Эскобар сможет пой-

мать его на отскоке. Но Эскобар ошибается в расчетах, прыгает слишком рано, и мяч отлетает от него в сторону. Раннерам приходилось ждать, поэтому очко приносит только Джонни. И пусть у нас проблемы с добыванием очков, Свеум прав, не посылая в игру Билла Миллера. Ортис на второй базе, первая пустая. Так что есть смысл пропустить Мэнни и сосредоточиться на Осе и Теке. Уайт – правша, но у него в арсенале крученая подача двенадцать на шесть⁶². Тремя такими подачами он и вышибает Осу. Быстро добивается двух страйков с Теком. Третий мяч Тек отбивает, но недалеко, и не успевает добраться до первой базы.

В восьмом иннинге Эмбри не дает сопернику ни очка, а мы пытаемся выровнять счет в девятом, когда на питчерскую горку встает бывший игрок «Сокс» Рафаэль Бетанкорт. Усилиями Джонни и Миллера Джонни добирается до третьей базы. Одного нашего выбили, но на позицию бэттера должны выйти Ортис и Мэнни. Я думаю, это наш реальный шанс. Бетанкорт сразу «привозит» Дэвиду два страйка. В такой ситуации хиттер сужает свою зону страйка вдвое и бьет только по тому мячу, который точно сможет отбить. Подачу Бетанкорта ему отбить не удается.

Двое в ауте и надежда на Мэнни. Болельщики Кливленда не простили ему уход в Бостон, где платят куда больше, и они уже на ногах, улюлюкают, кричат что-то оскорбительное. Бетанкорт подает. Один бол, два страйка. А потом Мэнни удается удар, и он идет на первую базу. Но эта месть не так уж и сладка. Один на первой, другой – на третьей, двое выбиты из игры. Оса встает на позицию бэттера. Первый же мяч посылает в центр, и игра закончена.

– От вас тошнит! – говорю я и переключаю канал. Не хочу слушать разбор полетов, мне и так все ясно. На выезде у нас четыре проигрыша в четырех играх, и мы растратили запас, который накопили, победив «Янкиз». Дело не в том, что мы не бьем, когда есть шанс получить очки, мы не бьем вообще. Билл Миллер уже дважды не касается битой мяча. Дэвид Ортис и Кевин Миллар бьются, но прикрыть Мэнни просто некому. По крайней мере Франкона понимает, в каком мы отчаянном положении, выпускает Поуки и Джонни, чтобы как-то переломить ситуацию в последних иннингах, но, возможно, ему нужно перетряхнуть всю нашу линейку бэттеров. До выхода на поле Трота и Номара еще далеко.

4 мая

Приезжает мой брат Джон, а мой друг Фил прилетает из Токио. Его брат Адам смог добыть билеты только на одну игру команд высших лиг, которая проводится в радиусе 500 миль от Бостона. «Меты» и «Гиганты»⁶³ встречаются в Шеа. Среди нас нет болельщиков ни «Метов», ни «Гигантов», но бейсбольные игры – отличный способ времяпрепровождения, «тоник», как говорит Фил, и он прав. По-настоящему расслабиться я могу, лишь наблюдая бейсбол. Если играющая команда мне интересна, я тревожусь из-за исхода игры, но все остальные заботы исчезают.

В газете написано, что будет играть Барри Бондс, но у него сильный насморк, и он остается на скамье. Единственная звезда на поле – Майк Пицца, но он кэтчер, а в поле больше играть не может и остается в команде лишь потому, что должен побить рекорд Фиска по числу круговых пробежек. Все это знают, и во втором иннинге нас радуют классическим спектаклем Национальной лиги: три сознательных, один за другим банта «Гигантов», тогда как после удара Пиццы мяч отлетает к первой базе. С рекордом приходится подождать.

Это скучная игра и спокойная публика, так не похожая на ту, что заполняет трибуны «Фенуэя». Половина мест пустует. Хуже того, болельщики ничего не ждут от своей команды.

⁶² Крученая подача двенадцать на шесть – подача, при которой мяч резко меняет траекторию, падает вниз.

⁶³ «Нью-йоркские меты» и «Сан-францисские гиганты» – профессиональные бейсбольные команды Национальной лиги.

Больше всего приветствуют девушек группы поддержки. На маленьком табло между иннингами показывают сегодняшние котировки на Уолл-стрит.

Единственный «Мет», который производит на меня впечатление, – шорт-стоп, японец Казуи Матсуи, группа болельщиков которого сидит рядом с нами и ест принесенные из дома рисовые шарики. После двух страйков и двух болов он выдает отличный удар. Когда вновь выходит на позицию бэттера, Фил, ветеран «Токиодоума», кричит: «Ганбатте!», – что означает: «Покажи все, что умеешь!»

– Ганбатте, Каз! – кричим мы все.

Для меня выезд в Шеа – возможность отвлечься от череды проигрышей «Сокс», но информация об их игре в Кливленде высвечивается на табло. Лоуве бьют 0:2 во втором, 1:2 в четвертом, 1:3 в четвертом, 1:5, 1:6, 1:7, а Лоуве по-прежнему подает. При таких хиттерах не стоит надеяться на постсезонные игры.

Здесь же «Меты» ведут 6:2 в седьмом, и стадион пустеет. К середине восьмого зрителей остается не больше восьми тысяч, а еще нет и десяти вечера.

В Кливленде «Сокс» предпринимают рывок в девятом. Счет 7:6, и «Индейцы» меняют питчера. Через пару минут меняют еще раз, выпускают № 63, Бетанкорта. Я позволяю «Метам» отвлечь меня от табло. Надеюсь, что, повернувшись в следующий раз, увижу, что мы выиграли. Но, увы, красная лампочка возле «БОС» гаснет, цифру «9» меняет буква «F», мы проигрываем пятую игру подряд.

СК: Я добрался до Мэна около двух часов дня. Прошлую ночь провел в крошечной «Куалити-Инн», расположенной примерно в пятистах ярдах от шоссе номер 84 в Стербридже, штат Массачусетс, где грохота от каждого проносящегося по шоссе грузовика было столько, что казалось, он въехал в твою ванную, чадя двигателем и сверкая фарами. Едва войдя в номер, я схватил ламинированный лист бумаги, который лежал на телевизоре, и – да! NESN на 37-м канале. Добро пожаловать в Новую Англию! «Ред сокс» встретили меня не так приветливо, поскольку умудрились проиграть четвертую игру подряд, эту со счетом 1:2. Для Курта Шиллинга это удар, потому что после потери двух очков подавал он как герой.

А теперь пару слов о Тео Эпстайне и его навеянном «Маниболом»⁶⁴ восхвалении присутствия на базах. Я не знаю, в какой степени стратегическая линия команды соответствует этой книге, но судя по составу команды и трескотне наших спортивных журналистов, что пишущих, что говорящих, процент занятия баз в этом сезоне очень важен. В наших последних четырех играх (и в определенной степени постсезонных неудачах с «Оклендскими атлетами») можно лицезреть силу и слабость этой философии. Видит Бог, базы в этих провальных играх мы заполняли. Я насчитал на них двадцать семь человек, что в четырех играх принесло ноль очков. Потому что, сам понимаешь, присутствие игрока на базе не гарантирует, что другой игрок в ключевой момент сможет нанести ключевой удар по мячу. Ты видел это снова и снова в игре с Кливлендом вчера вечером. Ортис однажды этого добился с помощью дабла (я думаю, теплым летним вечером, в который так приятно совершать круговые пробежки), но он не смог помочь Деймону попасть в «дом» в девятом иннинге. А кто вышел за ним на позицию бэттера? Кажется, Миллар? Кто бы это ни был, удара у него не получилось, и игру мы отдали. Ты, конечно, можешь сказать, что серия из пяти поражений – всего лишь

⁶⁴ «Манибол. Как математика изменила самую популярную спортивную лигу в мире» – книга американского журналиста Майкла Льюиса о победе «Оклендских атлетов» под руководством Билли Бина в сезоне 2002 года.

печальный эпизод длинного сезона, и я, пожалуй, с тобой соглашусь. Работа над этой книгой наглядно показывает, сколь долг бейсбольный сезон, после первой подачи прошло уже бог знает сколько времени. Но все эти люди, оставшиеся на базах, – интересная статистика, не так ли? Все равно что приготовить обед на всех ближних и дальних родственников, на который приходят три человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.